

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)**

**ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

**Хронологическая и культурная позиция памятников фёдоровской
культуры в Южном Зауралье (реализация регионального компонента в
школьном образовании)**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»**

Проверка на объем заимствований:

98,71 % авторского текста

Работа рецензия к защите

« 30 » мая 2023 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Лазарев С.А.

Выполнила:

Студент группы

ОФ – 505 / 076-5-1

Валавин Николай Алексеевич

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Алаева И.П.

**Челябинск
2023**

Содержание

Введение	2
Глава 1. Создание базы данных памятников федоровской культуры	8
1.1. Источник исследования.	8
1.2. Методы анализа источника.	20
Глава 2. Характеристика федоровской культуры Южного Зауралья.	38
2.1. Ареал распространения.	38
2.2. Погребальный обряд федоровской культуры Южного Зауралья.....	44
2.3. Комплекс федоровской культуры на поселениях позднего бронзового века Южного Зауралья.	63
Глава 3. Культурно-хронологическая позиция федоровской культуры Южного Зауралья.	70
3.1. Федоровская и андроновская (федоровская) культуры на территориях распространения андроновской культурно-исторической общности.	70
3.2. Сравнение характерных черт федоровской культуры Южного Зауралья и других территорий андроновской культурно-исторической общности.....	84
3.3. Статус федоровской культуры Южного Зауралья в андроновской культурно-исторической общности.....	95
4.1. Региональный компонент во внеурочной работе школьного образования	101
4.2. Опыт руководства исследовательской деятельностью обучающихся при изучении истории федоровской культуры бронзового века Южного Зауралья.	104
Заключение.....	107
Список использованных источников и литературы	113
Приложение	120

Введение

Федоровская культура бронзового века относится к кругу андроновской культурно-исторической общности позднего бронзового века, существовавшей в течении II тысячелетия до н.э.. Памятники федоровского типа открыты К.В. Сальниковым по материалам раскопок андроновского могильника у с. Федорово в Челябинской области [Сальников, 1940]. В более поздней публикации, на основании различий в способах погребения, формах, орнаментации и технологии изготовления сосудов, а также в погребальном инвентаре, памятники андроновской культуры Южного Зауралья были разделены на алакульский и федоровский хронологические этапы [Сальников, 1951, с. 114].

С публикацией периодизации Сальникова К.В. началась активная работа по выделению соответствующих этапов на всей территории распространения андроновской культуры. Памятники федоровского и алакульского этапов были выделены в материалах андроновской культуры Северного Казахстана [Оразбаев, 1958], на территории Центрального Казахстана разделены памятники нуринского и атасусского типа, сопоставимые с федоровским и алакульским этапами Южного Зауралья [Маргулан и др., 1966, с.63]. Для территорий Восточного Казахстана и Южной Сибири разделение алакульских и федоровских этапах оказалось невозможным в связи с синкретичностью комплексов, в результате чего все материалы были отнесены к одной андроновской (федоровской) культуре [Максименков, 1978, с. 106].

На основании многолетних полевых исследований Урало-Казахстанской археологической экспедиции, была предложена новая периодизация, в рамках которой, в течении среднего и позднего бронзового века происходила постепенная смена генетически связанных культур: петровской, алакульской и федоровской [Зданович, 1988, с. 109]. Примерно в тоже время была выдвинута обратная концепция, в рамках которых, алакульская и федоровская культуры представляют собой две синхронные линии развития андроновской культурной

общности, сосуществующие на территориях Центрального и Северного Казахстана и Южного Зауралья [Кузьмина, 2008, с. 171, 191, 197].

За длительный период изучения памятников андроновской культурно-исторической общности в Южном Зауралье, понимание культурно-хронологического статуса носителей федоровской культуры на данной территории видоизменялось.

Первоначальный круг проблем, обозначенный Сальниковым К.В. был связан с появлением андроновской культуры в Южном Зауралье и относительной хронологией памятников алакульского и федоровского этапов [Сальников, 1951, с.114]. Для установки относительной хронологии были использованы материалы поселения Кипель, где на основании стратиграфии было установлено, что керамика федоровского типа залегает ниже, чем алакульская, в соответствии с чем, федоровский этап андроновской культуры предшествовал алакульскому [Сальников, 1951, с. 315]. Развитие алакульского этапа из федоровского прослеживался через синкретичные комплексы, названные кожумбердынскими [Сальников, 1967, с. 302]. Истоки федоровского этапа на основании сходства обряда погребения, элементов и техники нанесения орнамента приписывались нео-энеолитическому населению Южного Зауралья [Сальников, 1967, с. 341]. Периодизация К.В. Сальникова была принята для большей части ареала распространения андроновской культуры (Оразбаев; Маргулан; Максименков).

Развитие концепции генетического развития находит свое отражение во взглядах на памятники андроновской общности Здановича Г.Б.. Принципиальные изменения подхода заключается в переосмыслении андроновской культуры в культурно-историческую общность, объединяющую археологические культуры, занимающие смежные территории или генетически связанные в рамках территориальных границ [Зданович, 1988, с.7]. Алакульский и федоровский типы стали восприниматься как генетически преемственные археологические культуры в рамках различных культурно-исторических областей. Культурные особенности федоровской группы в рамках данного

подхода воспринимаются как результат внутреннего развития местного населения алакульской культуры. Аргументация данных выводов выстроена через памятники синкретичного типа, такие как амангельды и кожумберды [Зданович, 1988, с. 153].

Концепция миграционного характера носителей федоровской культуры в Южное Зауралье появилась немногим позже, чем периодизация бронзового века Южного Зауралья К.В. Сальникова. В трудах Стоколоса В.С. памятники федоровского типа являются результатом смешения пришлого андроновского (федоровского) населения и местного алакульского. Отличительной особенностью данной концепции можно считать заключение об отсутствии “чистых” комплексов федоровской культуры в Южном Зауралье. Материалы, которые культурно-определены как федоровские, являются следствием непосредственного смешения местного и пришлого населения, в то время как южные, кожумбердынские, материалы являются следствием влияния федоровских традиций на алакуль [Стоколос, 1972, с.5].

Дальнейший этап развития концепции миграционного характера федоровской культуры связан с трудами Е.Е. Кузьминой, в представлении которой, федоровская и алакульская культура представляются параллельными и частично синхронными археологическими культурами в рамках андроновской культурно-исторической общности [Кузьмина, 2008, с. 304]. Культурно-определяющие черты федоровской культуры предположительно формируются в степях Казахстана, откуда, в результате миграции населения, проникают в Южное Зауралье [Кузьмина, 2008, с. 247]. На севере Челябинской области культуры сосуществовали не смешиваясь, в более южных областях синхронные культурные группы носят синкретический характер [Кузьмина, 2008, с.191, 197]

В рамках миграционной теории также можно рассматривать работу Ткачевой А.Н. и Ткачева А.А. по материалам Восточного Казахстана [Ткачева, Ткачев, 2008]. В рамках данного подхода федоровский и алакульский тип памятников представляют собой существование двух независимых культур, которые формируются в результате взаимодействия пришлых андроновско-

канайских коллективов с территории Восточного Казахстана в Южное Зауралье, где в результате взаимодействия с алакульской культурой формируется федоровская культура [Ткачева, Ткачев, 2008, с. 272].

Результатом развития концепции о миграционном статусе носителей федоровской культуры является закономерная проблема о характере взаимодействия местного и пришлого населения. В литературе представлен один из вариантов подобного взаимодействия – носители федоровской культуры как субкультура алакульского населения [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 125 – 126]. В рамках данного варианта, носители федоровской и алакульской культур частично синхронизируются и проживают на единой территории, или в рамках одних поселений.

Таким образом на современном этапе исследования представлено два противоположных взгляда на феномен федоровской культуры Южного Зауралья. Основная полемика вокруг федоровской культуры касается двух принципиальных позиций: 1. наличие хронологического различия федоровской и алакульской культур бронзового века Южного Зауралья; 2. территория формирования культурно-определяющих признаков федоровской культуры Южного Зауралья.

В результате привлечения полевых материалов разных территорий Южного Зауралья, нам кажется достаточно достоверным вывод о раннем формировании алакульской культуры по отношению к федоровской. Существование синкретичных (алакульско-федоровских памятников) одними исследователями интерпретируется как переходный этап, другими – как результат взаимодействия двух синхронных культур. Возможность противоположного истолкования одинаковых материалов затрудняет использования данных материалов в качестве аргумента к той или иной концепции, и судя по всему, нуждается в уточнении датирования.

Другим вариантом решения возникшего противоречия может решение вопроса о возможности местного формирования культурно-определяющих признаков федоровской культуры на территории Южного Зауралья.

Цель работы – уточнение культурно-хронологического статуса носителей федоровской культуры в Южном Зауралье.

Задачи:

1. Создать базу данных археологических источников федоровской культуры Южного Зауралья;
2. Выделить культурно-определяющие черты федоровской культуры Южного Зауралья;
3. Определить особенность федоровской культуры Южного Зауралья относительно других групп андроновской культурно-исторической общности.
4. Провести апробацию использования материалов федоровской культуры бронзового века Южного Зауралья во внеурочной работе школьного образования.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Южного Зауралья, а именно границы Челябинской области. Хронологические рамки исследования охватывают период позднего бронзового века Южного Зауралья, связанного с периодом существования алакульской, федоровской и черкакульской культур, т.е. 1900-1290 гг. до н.э. [Епимахов, 2010, с. 85].

Источниковая база исследования представлена опубликованными материалами погребальных памятников федоровской культуры, опубликованными материалами полевых работ на поселениях позднего бронзового века Южного Зауралья. Кроме того, использованы неопубликованные отчеты о полевых исследованиях на поселениях бронзового века Южного Зауралья, хранящиеся в ЛАИ ЮУрГГПУ.

В работе использованы методы анализа, синтеза, классификации, а также специальные исторические и археологические методы, как типология, сравнительно-исторический и метод статистического анализа.

Научная новизна работы заключается в использовании методов статистики к опубликованным материалам, использование неопубликованных ранее материалов и выделение статистически устойчивых признаков федоровской культуры Южного Зауралья эпохи позднего бронзового века.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использование материалов для написания обобщающих работ и научных статей, посвященных андроновской культурно-исторической общности, в подготовке учебных экспозиций, в проектной и научно-исследовательской деятельности школьников.

Структура работы выполнена исходя из поставленных целей, включает в себя введение, четыре главы, заключение, список источников, список литературы и приложение, включающее таблицы и иллюстрации.

Глава 1. Создание базы данных памятников федоровской культуры

1.1. Источник исследования.

Памятники погребального типа. В данной работе использованы материалы погребальных памятников, содержащих погребальные сооружения, определяемые авторами федоровской культурой Южного Зауралья или её синкретичными типами. В выборке использованы материалы 19 могильников, расположенных на территории Челябинской области. Большая часть памятников опубликована: Больше-Казакбаевский [Корякова и др., 2005], Урефты I [Стефанов, Корочкова, 2006], Касарги-1 [Костюков, 2009], Федоровский [Сальников, 1940], Нурбаково [Андроновская культура, 1966], Туктубаево [Кузьмина, 1973], Сосновский, Смолино, Исаково, Сухомесово, Синеглазово [Андроновская культура, 1966], Кинзерский [Сальников, 1967; Кузьмина, 1975], Путиловская Заимка II [Зданович, 1988], Приплодный Лог I [Малютина, 1984], Солнце-Талика [Виноградов и др., 1996]. Из неопубликованных материалов использован отчет о полевых работах Алаевой И.П. на могильнике Уелги II [Алаева, 2010], и полевые материалы раскопок могильника Звягино-1 (2017 – 2022 годов), участником которых является автор работы.

Критерии сравнения внутри базы данных были определены на основании сравнения характеристики федоровской культуры Южного Зауралья [Сальников, 1967; Зданович, 1988; Древняя история Южного Зауралья..., 2000; Стефанов, Корочкова, 2006; Кузьмина, 2008] и андроновской культуры [Маргулан и др., 1966; Оразбаев, 1958; Максименков, 1978; Ткачев, 2002; Ткачева, Ткачев, 2008]. Среди основных критериев описания федоровской культуры авторами выделяются типы надмогильных сооружений, форма и способы устройства оград, планировка подкурганной площадки, типы внутримогильных конструкции, обряд погребения и жертвенная пища. Несколько реже, описывают метрические показатели погребальных сооружений

и строительные элементы ограды. Определенные наблюдения высказаны в отношении расположения памятников, количества и планировки могильников.

Для удобства оформления базы данных, все критерии разделены на 4 группы: описание памятника, характеристика погребального сооружения, подкурганная площадка и погребальная камера. Последовательность описания каждого комплекса построена нисходящим путем, от большего к меньшему.

В описании памятника выделены следующие группы сравнения: регион и географическая зона; расположение памятника и приуроченность к водоему; количество конструкции и наличие инокультурных объектов; исследованность комплекса; планировка пространства могильника.

Характеристика расположения памятника и его приуроченность к водоему связана с историографическими разработками, посвященными районированию андроновской культуры Южного Зауралья.

В рамках Челябинской области выделялись погребальные комплексы причелябинского, уйско-увельского и магнитогорского районов [Сальников, 1967; Кузьмина, 2008], с другой стороны, высказано предложение объединить уйско-увельский и причелябинский районы и этими территориями ограничить ареал обитания федоровской культуры [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 4]. С последним предложением также согласуется мнение о том, что носители федоровской культуры обитали в северных районах Южного Зауралья, а на юге наблюдаются только следы их влияния [Стоколос, 1972, с. 144]. Разнообразие подобных взглядов связано с вопросом устойчивости характерных черт культуры в разных локальных местах её распространения.

Помимо того, в одном из вариантов характеристики памятников федоровской культуры описывается закономерность расположения памятников на мысах или возвышенностях береговых террас [Зданович, 1988, с.147]. Неоднократно установленные факты переиспользования площадок могильников в разные хронологические периоды вызывают определенные сомнения в данном утверждении. Помимо того, возникает вопрос принципиального отличия в выборе площадки для возведения курганного могильника различных

культурных групп эпохи бронзового века, учитывая то, что в описании других культур, автор не использует данный критерий [Зданович, 1988, с. 132-143].

В характеристике федоровской культуры критерий количества погребальных сооружений в могильнике используется довольно часто, однако значение подобных измерений во многом остается неясным. Судя по всему, в некоторых случаях количество сооружений используется для разделения могильников на большие и малые по размеру [Кузьмина, 2008, с. 180, 200; Максименков, 1978, с.53]. С другой стороны, в материалах Урало-Казахстанских степей, по критерию количества погребальных конструкций выделены долговременные могильники (от 30 ед.), охватывающие весь бронзовый век и, иногда, часть раннего железного века и кратковременные, содержащие только монокультурные материалы (до 30 ед.) [Малютина, 1994, с.9].

Идея определения длительности функционирования погребальной площадки в зависимости от количества погребальных объектов кажется вполне логичной, особенно учитывая то, что автор гипотезы используется данную градацию для определения относительной хронологии комплексов в зависимости от локализации групп курганов федоровской культуры. Однако, в нашей доступности находится только автореферат данной работы, в следствии чего, появляется ряд вопросов. 1. Учитывая факт наличия культурно и хронологически различных групп в рамках долговременных погребальных площадок, можем ли мы делать выводы о локализации курганов федоровской культуры в определенном месте до полного или относительно полного исследования памятника? Так, в материалах могильника Урефты I некоторые курганы федоровской культуры тяготеют к скоплению алакульской группы, а в северной части памятника все три раскопанных сооружения определены разными культурными группами (федоровская, алакульско-федоровская и алакульская) [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 10]. 2. Возможно ли использование количественного показателя погребальных объектов для определения относительной длительности функционирования памятника? В рамках исследования федоровской культуры неоднократно предпринимались попытки

выделения внутренних хронологических этапов [Кузьмина, 2008, с. 244; Зданович, 1988, с.100], при том, иногда они выделяются в рамках одного памятника.

На основании подобных наблюдений, критерий количества памятников на погребальной площадке в данной работе был дополнен определением относительной исследованности памятника и установлением факта наличия культурно и хронологически различных групп.

Последним критерием описания погребальных памятников выступает планировка могильника. В характеристике культурного комплекса исследователи отмечают “более свободное расположение курганов” в отличии от поздней (Максименков, 1978, с. 53) или более ранней (Зданович, 1988, с. 147) культурно-хронологической группы. Помимо того, отмечены случаи расположения погребальных объектов в цепь, вдоль берега реки (Зданович, 1988, с. 147; Малютина, 1994, с.9).

В первом случае, параметром сравнения, судя по всему, является расстояние между соседними погребальными объектами, при том, сравнение происходит между отдельными группами или даже памятниками культур. Отсутствие настолько детализированных данных в опубликованных источниках, а также ограничение работы рамками федоровской культуры не позволяет проводить подобных сравнений в данном исследовании, а относительность наблюдений не подразумевает использование данного критерия как культурно-определяющего.

Более информативным кажется различие типов планировок компактными группами или цепочкой вдоль берега река, особенно, учитывая то, что, в настоящий момент интерпретации подобных различий не обнаружена.

Следующим уровнем систематизации является анализ надмогильного сооружения, включающий расположение конструкции на памятнике и её тип.

Среди типов надмогильных сооружений в историографии выделяются земляные насыпи, земляные насыпи с каменными оградами и каменные ограды [Кузьмина, 2008, с. 87]. Различие основных типов сооружений как правило

связывают с территориальными особенностями распространения культур [Сальников, 1967, с. 408; Кузьмина, 2008, с. 243]. Также необходимо отметить, что оформление погребальной конструкции камнем считается одним из культурно-определяющих признаков федоровской культуры в Южном Зауралье [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 78]. Помимо того, выделенные типы не однородны. Так, для земляных насыпей выделены овально-вытянутые и округлые подтипы [Кузьмина, 2008, 244], каменные ограды в свою очередь разделяются по форме на кольцевые и квадратные [Зданович, 1988, с. 147], иногда к этим типам добавляются овальные и прямоугольные, а также ограды с перемычками и перемычками [Древняя история..., 2000, с. 332; Кузьмина, 2008, с. 87]. Помимо формы, каменные ограды также классифицируются по способу устройства строительных элементов в конструкции, где среди типов выделяются следующие варианты: обкладка насыпи плашмя, цистовая кладка, вкопанные на ребро и комбинированные варианты [Кузьмина, 2008, с. 88; Стефанов, Корочкова, 2006, с. 81]. Следует отметить, что различие подтипов сооружений в некоторых исследованиях выступает как характерный признак внутренней хронологии федоровской культуры [Кузьмина, 2008, с. 244], а в других отмечает локальные варианты распространения культур [Оразбаев, 1958, с. 249].

Таким образом, можно говорить о том, что разнотипность погребальных конструкций фиксируется различными авторами с использованием разных материалов, однако на данный момент нет однозначной трактовки данной неустойчивости погребального обряда. Исходя из этого, в базу данных помимо типа погребальной конструкции внесены уточняющие критерии. В первую очередь это метрические показатели насыпи, которые позволяют выделить относительное изменение формы погребального сооружения. При использовании каменного оформления, также учитывается форма ограды и метрические показатели каменной конструкции. В материалах андроновской культуры Енисея представлена градация размеров ограды по возрастному критерию погребенных [Максименков, 1978, с. 55], однако в материалах Южного Зауралья подобная градация на сегодняшний момент не прослежена и

различия в формах и размерах предположительно соотносится с характеристикой использованного сырья [Стефанов, Корочкова, 2006].

В качестве дополнительных критериев анализа каменной ограды нами были также введены такие параметры как наклон элементов, характеристика строительных элементов по размеру и типу горных пород, которые должны детализировать особенности сооружения каменных конструкций.

Следующая группа признаков характеризует подкурганную площадку сооружения, в характеристику которой входит оформление погребальной площадки и планировка подкурганного пространства.

На сегодняшний день выделены типы планировок подкурганного пространства федоровской культуры в зависимости от количества могил под насыпью (от 1 до 3 ед.) [Алаева, 2018]. В некоторых работах увеличение количества могил в рамках одного погребального объекта считается хронологическим критерием [Кузьмина, 2008, с. 244], однако в рамках исследования Алаевой И.П. с использованием более поздних материалов на территории Южного Зауралья подобных закономерностей обнаружено не было.

Последняя группа признаков посвящена организации погребальной камеры под насыпью. Среди критериев данной группы выделяются следующие признаки: положение, метрические характеристики и ориентировка могилы по сторонам света; материал, тип внутримогильной конструкции и перекрытия, а также дополнительные сооружения; обряд погребения, набор костей и вид животного, погребальный инвентарь.

Критерий положения могилы на подкурганной площадке используется для удобства учета данных, так как зафиксировано достаточно примеров расположения могильных ям за контуром ограды (пример: мог. Кинзерский [Сальников, 1967], мог. Путиловская Заимка II [Зданович, 1988] или в пристройке к основной ограде (например: могильник Туктубаево [Кузьмина, 1973]). В первом случае соотнесение погребения с конструкцией ограды не бесспорно, так как существует ряд наблюдений, что земляная конструкция кургана при разрушении перекрывает близлежащие грунтовые могилы, во

втором случае, кажется достаточно логичным, рассматривать могилы в каждой из оград системы единично.

Устойчивая ориентировка могил по направлению З-В считается характерной чертой федоровской культуры [Древняя история..., 2000, с. 323], между тем, статистических данных в публикациях по Южному Зауралью нами не обнаружено.

Отдельная подгруппа критериев сравнения погребений затрагивает вопросы устройства могильной камеры. Необходимость сравнения погребений по данному критерию обусловлена разновидностью внутреннего оформления могильных камер. Среди вариантов таких оформлений в историографии Южного Зауралья как правило выделяют следующие типы: деревянная обкладка, сруб, каменный ящик [Зданович, 1988, с. 147]. Характерной конструкцией на территории Центрального Казахстана признается гробница с цистовым устройством [Маргулан и др., 1966, с. 65], по материалам андроновской культуры Енисея также выделен комбинированный тип, включающий элементы каменного ящика и цисты [Максименков, 1978, с. 6]. Также в материалах Енисея установлена относительная закономерность связи выбора внутримогильной конструкции с поло-возрастными критериями погребенного [Максименков, 1978, 58], однако по остальным территориям данный признак связывается либо с доступностью сырьевой базы [Ткачева, Ткачев, 2008, с. 241], либо с этнографическими особенностями населения [Сальников, 1967, с. 284]. Помимо того, устройство могилы каменным ящиком считается исходным для населения федоровской культуры Южного Зауралья [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 129]. Для детализации внутримогильных конструкций использованы такие уточняющие критерии как метрические данные могилы, перекрытие и дополнительные внутримогильные сооружения.

Обряд погребения, или способ обращения с умершим, также является культурно-определяющим признаком погребений федоровской культуры. Общепринятым является тот факт, что федоровская культура Южного Зауралья

представлена 100% кремацией, в отличие от других территорий андроновской культурной общности.

Помимо обряда погребения, характерной чертой признается установленный набор костей животных в погребении, однако следует отметить, что в разных публикациях “эталонный” набор несколько разнообразен. Первоначально, при выделении федоровской культуры, среди вариации костей были обозначены ребра, тазовые кости и лопатки лошади [Сальников, 1951, с. 112], в дальнейшем эта вариация дополнялась костями барана и коровы и/ или из неё исключались тазовые кости [Кузьмина, 2008, с. 180; Древняя история..., 2000, с. 324]. Подобные расхождения с одной стороны могут объясняться привлечением методов остеологии в обработке материалов раскопок, из-за чего видовой состав животных оказался расширен в поздних публикациях. С другой стороны, культурно-определяющим в действительности может быть только один набор, а его изменение характеризуется результатом культурного смешения и размывания стандарта погребального обряда.

Последний критерий описания могильной ямы является уточняющим и определяет инвентарь погребения, который для федоровской культуры считается довольно ограниченным и стандартизированным [Сальников, 1967].

Таким образом, на современном этапе исследования для характеристики погребального обряда федоровской культуры собрано большое количество критериев описания. Некоторые из них определены на основании противопоставления алакульской культуре, другие на основании сравнения федоровской культуры Южного Зауралья и других культур АКЮ. В использовании данных критериев наблюдаются некоторые положения, нуждающиеся в уточнении. Во-первых, в историографии представлены противоположные взгляды на локальные варианты федоровской культуры в Южном Зауралье. Судя по всему, данная проблема связана с определением статистически устойчивых черт федоровской культуры и изменением их распространения в зависимости от территории расположения памятника. Во-вторых, выделяются разные типологии погребальных сооружений,

внутримогильного устройства и сопроводительного состава костей, в следствии чего высказываются и различные интерпретации существования неоднородности данных элементов. В-третьих, есть ряд наблюдений, основанных на локальных территориях, таких как расположение памятников относительно водоема, длительность функционирования могильника по количеству сооружений и оформлению погребальной площадки, которые могут являться ключевыми в решении проблем федоровской культуры при их статистической устойчивости. В-четвертых, практически для всех критериев нет статистических данных на обширной выборке памятников.

Памятники поселенческого типа. Так как федоровская культура Южного Зауралья была выделена по материалам памятников погребального типа, её основные культурно-определяющие признаки были сформулированы по материалам погребального обряда, в то время как присутствие носителей федоровской культуры на поселениях во многом остается неясным.

У истоков разработки проблематики федоровской культуры, на территории Южного Зауралья были выделены поселенческие комплексы, которые содержали керамику как алакульской, так и федоровской культуры (Нижне-Спасское, Баборыкино, Ново-Бурино, Замараево и др.) [Сальников, 1967, с. 246, 289, 293] и комплексы только с алакульской (Тасты-Бутак, Ялым, Мало-Казахбаевское) [Сальников, 1967, с. 290].

Следующим вариантом решения проблемы присутствия федоровского населения на памятниках поселенческого типа стало выделение поселенческой федоровской керамики, так называемый бишкульский тип посуды [Зданович, 1988, с. 112], который всегда сопровождается классическими горшками федоровской культуры до 10% от коллекции. Не привлекая методы анализа керамической коллекции поселений, следует отметить, что аналоги бишкульскому типу посуды археологи обнаруживают как в петровских, так и в алакульских керамических комплексах [Зданович, 1988, с. 18; Древняя история..., 2000, с. 332]. Данная ситуация заставляет с определенной долей сомнений соотносить посуду бишкульского типа с населением федоровской

культуры, тем более обобщать её распространенность на обширные территории Южного Зауралья.

Проблема присутствия федоровского населения в материалах поселений в историографии подчеркивается многослойностью поселенческих памятников и отсутствием стратиграфически выделяемого строительного горизонта федоровской культуры [Епимахов, Таиров, 2014, с. 29; Стефанов, Корочкова, 2006, с. 125].

В данной работе использованы материалы 39 поселений позднего бронзового века, часть керамической коллекции которых определяется авторами как федоровская.

В выборку исследования вошли памятники, наличие федоровского керамического комплекса которых установлено на основании историографических работ: Замараево, У мохнатой горы, У Спасского моста, [Сальников, 1967, с. 242; Кузьмина, 2008, с. 165, 179].

Культурная атрибуция керамических комплексов шестнадцати поселений представлена в публикациях: Атамановка V [Малютина, Петрова, 2009], Ачликуль [Стоколос, 1972], Баборыкино II [Сальников, 1967], Берсуат XVIII [Малютина, 2006], Звягино-4 [Васючков, 2019], Камбулат II [Чебанова, 1975], Каменная речка III [Епимахов, Епимахова, 2004], Кипель [Сальников, 1967], Мирный II, Мирный III [Стефанов, 1996], Мочище [Поселение Мочище..., 2018], Нижне-Спасское [Сальников, 1967], Ново-Бурино [Сальников, 1967], Олаир [Сунгатов, Бахшиев, 2008], Сарафаново [Чебанова, 1975], Трубный [Епимахов, Таиров, 2014], Черняки I [Стоколос, 1972].

Помимо того, в работе использованы материалы двадцати отчетов, о полевых работах на поселенческих комплексах Южного Зауралья: Березово-1 [Виноградов, 1975], Большая Березовая-2 [Алаева, 2011], Деулинское III [Виноградов, 1987], Киржакуль I [Науменко, 2003], Красный Яр [Меньшенин, 1985], Кулевчи III [Зданович и др., 1978], Малая Березовая-4 [Алаева, 2005; Алаева, 2007], Миасское [Григорьев, 1994], Скалистый-5 [Нелин, 1995], Старо-Кумлякское [Марков, 1987], Стрелецк-1 [Костюков, 1994], Талика-2 [Костюков,

1987], Фроловка I [Букачева, 2021], Хохлан 1 [Марков, 2003], Чапаево 1 [Зайцев, 1988], Чебаркуль III [Алаева, 2013; Алаева, 2015; Алаева, 2016; Алаева, 2017], Шибаетово-1, Шибаетово-2 [Нелин, 2000].

Для определения характера присутствия носителей федоровской культуры на поселениях Южного Зауралья нами была создана база данных поселенческих комплексов, включающих керамику федоровской культуры.

Критерии базы данных объединены в три группы: 1. характеристика памятника; 2. культурные группы, выделенные на памятнике; 3; количественное соотношение керамических комплексов.

В первый блок вопросов по аналогии с базой данных погребального обряда (Параграф 1.1) входит информация о расположении памятника и методах его исследования. Определение расположения памятника также связано с проблемой районирования федоровской культуры Южного Зауралья. Методы полевых исследований подразделяются на подъемные сборы, разведки с использованием шурфов и плановыми раскопками на памятнике. Критерии метода связан с вопросом статистической погрешности полученных данных, так подъемные сборы на памятнике могут носить ситуативный характер и обобщать полученную статистику на весь комплекс кажется нам не правомерным, исходя из чего, памятники, исследованные разведкой на основании подъемных сборов, позволяют лишь установить факт присутствия керамического комплекса федоровской культуры на поселении. Исследование памятника с помощью шурфов также носить относительный характер, что связано с неоднородностью планиграфического распределение керамического материала в культурном слое памятника. Так, на поселении Нижне-Спасское в двух раскопах наблюдается различная процентная распространенность керамических комплексов [Сальников, 1967, с. 246]. Памятники, которые исследованы раскопками, являются наиболее приоритетными в определении соотношения керамических культурных групп.

Определение культурных групп на памятнике обусловлена многослойностью исследуемых памятников. На поселениях фиксируются

различные хронологические горизонты, связанные с неоднократностью заселения площадки. Подобных фактов зафиксировано достаточное количество. В качестве пример можно привести поселение Берсуат XVIII [Малютина, Зданович, Петрова, 2006], где выделяются культурные комплексы нео-энеолита, срубно-алакульская, федоровско-черкакульская и керамика финала бронзового века. Взаимодействие культурных групп на памятнике обусловлена стратиграфически-выделенными отдельными строительными горизонтами на памятниках, что позволяет соотнести керамические комплексы с выделенными культурно-хронологическими горизонтами.

Последний блок критериев связан со статистическим распределением керамических групп. Первоначально определяется общее количество единиц учета керамики, представленное сосудами или фрагментами. Далее определяется относительная представленность комплексов в культурном слое.

1.2. Методы анализа источника.

Первичный анализ полученных материалов осуществляется методом классификации признаков по выделенным критериям. В связи с многорядностью выделенных критериев, основания для классификации различных объектов может отличаться. Помимо того, некоторые типологические признаки могут быть различны в результате археологизации памятника или субъективной оценки исследователя. Корректировка выделенных признаков будет осуществляться на втором этапе анализа с использованием статистических данных.

Памятники погребального типа. Территория Челябинской области включает горно-лесную, лесную, лесостепную и степную природные зоны. Погребальные памятники, включающие федоровский комплекс фиксируются в лесостепной и степной зонах.

Количество зафиксированных погребальных объектов на памятниках варьирует от 4 ед. (мог. Ново-Бурино) до 148 ед. (Федоровский могильник). Определенные сложности в учете количества конструкций вызывают материалы раскопок первой половины XX века, в связи с недостатками документации исследований. Так, количество курганов в могильнике Нурбаково не подсчитано [Андроновская культура...1966, с. 18], курганы вблизи пос. Смолино объединялись авторами в разные группы, с разной нумерацией и планировкой [Андроновская культура...1966, с. 22].

На площадках, помимо погребальных объектов федоровской культуры также расположены инокультурные сооружения. На могильнике Урефты I, помимо федоровских курганов исследованы алакульские и алакульско-федоровские сооружения [Стефанов, Корочкова, 2006], на могильнике Большеказакбаевский 2, авторы публикации выделяют федорово-черкаскульский и черкаскульский керамические группы [Корякова и др., 2005]. Подобная картина наблюдается и на других памятниках, что затрудняет оценку количества погребальных объектов федоровской культуры на памятнике до полного исследования площадки. Помимо того, культурная атрибуция керамики

в погребениях также не однозначна. В керамической коллекции эпонимного могильника Федоровский, некоторые авторы выделяют алакульские черты [Корякова и др., 2005, с. 159], сосуды могильника Больше-Казакбаевский также характеризуются сочетанием алакульских, федоровских и черкаскульских признаков. В данном исследовании нами были учтены все конструкции, которые расположены на площадках могильников федоровской культуры, за исключением достоверно атрибутированных алакульских курганов, отличающихся ингумацией, многомогиельностью и радиальной планировкой подкурганых площадок.

Степень исследованности могильников сильно отличается. На могильнике Федорово из 148 насыпей, зафиксированных Сальников К.В., раскопками исследовано только 6 ед., т.е. менее 4% памятника. В могильнике Солнце-Талика зафиксировано 9 погребальных сооружений, 4 ед. из которых датированы эпохой бронзы и отнесены к алакульско-федоровскому типу, остальные 5 ед. датированы ранним железным веком и средневековьем, что позволяет говорить о полной исследованности памятника. Для могильников Нурбаково, Смолино, Исаково и Сухомесово, степень исследованности определить затруднительно в связи с отсутствием достоверной информации о количестве сооружений. В связи с низкой исследованностью памятников в настоящее время затруднительно выделение вариантов взаиморасположения погребальных объектов эпохи бронзы в рамках могильников.

Планировка погребального пространства в источниках представлена тремя вариациями [Рис. 1]: 1. компактное расположение; 2. линейное расположение; 3. комбинированный вариант. Компактное расположение курганных насыпей представлено на могильнике Касарги-1 [Костюков, 2009, с. 84], и, вероятно, в других памятниках, где системы планировки не замечено. Линейное расположение памятников фиксируется более достоверно на примерах мог. Путиловская Заимка II [Зданович, 1988, с. 91], мог. Уелги II [Алаева, 2010]. Комбинированная планировка могильника представляет собой сочетание группы сооружений на возвышенном мысу и линию погребальных объектов

цепочкой вдоль берега реки [Малютина, 1984, с. 58]. Для ряда памятников невозможно установить планировку в связи с отсутствием данных в публикации. Среди них могильники Сосновский, Туктубаево, Солнце-Талика, Нурбаково, Смолино, Исаково и Сухомесово.

Конструкции представлены земляными насыпями, называемыми курганами, которые иногда дополняются каменными оградами или каменным панцирем, т.е. полностью перекрываются каменной кладкой [Рис. 2]. Не смотря на интуитивную простоту данной классификации, в определении типа надмогильного сооружения в источнике также возникают определенные трудности. Так, зафиксированы данные, что курганы у с. Смолино были обложены камнями по основанию насыпей, однако на момент исследования ограды были разрушены местными жителями, некоторые погребальные объекты мог. Сухомесово раскопаны с применением траншейного метода, что скорее всего не позволяет установить наличие ограды, и тем более развала ограды в насыпи [Андроновская культура...1966, с. 22, 32, 33]. В связи с отсутствием описания методики исследования других могильников, раскопанных в это же время, возникает определенные сомнения в возможности статистического учета распространенности каменных оград на данных памятниках. В материалах могильника Кинзерский наблюдается ситуация схожая с разрушенными оградами у с. Смолино. В насыпях курганов №1, 2, 30, 32 автор отмечает в насыпи наличие следов от вынутых камней, к сожалению, другой информации о наличии ограды не представлено [Кузьмина, 1975].

В связи с тем, что описанные конструкции были разрушены в результате исследования, проверить тип конструкции на сегодняшний день невозможно, мы вынуждены определять тип конструкции по опубликованным данным.

Диаметр курганов без каменных конструкций варьирует в пределах от 6 до 26 метров, высота насыпи составляет от 0,2 до 1,5 метров. Для ряда курганов метрические показатели насыпи не установлены в связи с отсутствием данных: мог. Исаково, курган №2, 4, 7, 8, 9, 10; Смолино, курганы №7, 8; Синеглазово, курганы №1, 2. Некоторые курганные насыпи были разрушены к моменту

исследования, что также делает метрические показатели насыпей не информативными: мог. Исаково, курганы №1 и №11.

Диаметр насыпей курганов с оградами также определяется в пределе от 6 до 24 метров, при высоте от 0,15 до 1,45 м. Для курганов с оградами метрические данные в источнике представлены более полно, лишь в некоторых случаях не уточняется высота земляной насыпи: мог. Урефты I, курган №6, мог. Кинзерский, курганы №71 и 73.

Диаметр курганов с оградой и каменным панцирем составляет от 6 до 12 м, при высоте от 0,16 до 0,4 м. Данные сооружения единичны, что не позволяет сравнивать их с предыдущими группами.

Помимо насыпей округлой формы выделяются овальные вытянутые насыпи. Соотношение сторон составляет от 7:10 до 9:10, разница сторон варьирует в пределах от 1 до 5 м. Насыпи вытянуты по сторонам света, с севера на юг, или с запада на восток, отклонения единичны.

Формы каменных оград [Рис. 3] представлены следующими вариациями: кольцевая, овальная, подквадратная, и подпрямоугольная. Сложные конструкции называются системой оград, в одном случае усложнение заключается в пристройках к основной оградой, в другом случае заключением одной оградой в другую. Пристройки и вписанные оградой также имеют форму кольца, овала или квадрата. В некоторых случаях форму оградой установить не представляется возможным. Так, в могильниках Касарги-1, курган №1; Приплодный Лог I, курган №11; Урефты I, курганы №3, 4 ограда зафиксирована в виде развала в следствии разрушения конструкции. В мог. Кинзерский зафиксированы только следы от каменной оградой в насыпи. Курганы №4 и №11 мог. Смолино окружены оградой только с одного из склонов.

Диаметр кольцевых оград составляет от 3 до 24 м, квадратные оградой имеют стороны от 6 до 7,5 м, овальные оградой фиксируются со сторонами от 3,5 до 10 м, стороны подпрямоугольных оград варьируют от 6 до 11,5 м. В связи с разрушением оградой, метрические данные не восстанавливаются в мог. Урефты I, курган №3; мог. Кинзерский, курганы №1, 2, 30, 32; мог. Путиловская Заимка

II, курган №8. Для некоторых курганов метрические показатели примерно определяются по останкам ограды: в мог. Смолино, курган №4, остатки ограды располагаются по основанию насыпи, т.е. можно примерно уравнивать диаметр насыпи и ограды в пределах 6 м.; таким же образом диаметр определен для мог. Приплодный Лог I, курган №11 в пределах 11 м и в мог. Смолино, курган №11 в пределах 16 м.

Из вариантов способа устройства каменной ограды [Рис. 4] выделяется два строительных приема: 1. укладка элемента на поверхность горизонтально; 2. установка строительного элемента на ребро.

Первый вариант характеризуется устройством ограды плашмя или цистовой кладкой. Укладка плашмя [Рис. 4. 1] предполагает размещение строительных элементов на насыпи, погребенной почве или материковом выбросе в один или несколько горизонтальных рядов, иногда частично перекрывая друг друга. Устройство ограды цистовой кладкой [Рис. 4. 3] предполагает размещение строительных элементов схожим образом в два или более вертикальных слоев на высоту до 1 м.

Пример устройства конструкции плашмя обнаружен на мог. Федорово, курган №38, где камни ограды лежат на древнем горизонте и выкиде в один вертикальный ряд и, судя по иллюстрации, до 10 – 15 горизонтальных рядов [Сальников, 1940, с. 59]. В кургане №39 в том же могильнике, каменная кладка доходит до трех вертикальных слоев, хотя частично уложена в один слой [Сальников, 1940, с. 60 - 61]. Судя по иллюстрации, можно предположить, что каменная ограда представлена развалом, в результате чего, цистовая кладка распределилась по горизонту. Примером, иллюстрирующим укладку плашмя в один вертикальный слой, является курган №7 мог. Приплодный Лог I, где помимо кольца в один ряд отсутствуют другие камни, достаточные для цистовой кладки. Определять высоту цистовой кладки по руинизированным конструкциям ограды кажется не вполне корректным, поэтому в данном случае ограничимся тем, что максимальное количество вертикальных слоев доходит до 7 ед, при высоте до 1 м. в мог. Путиловская Заимка II, курган №6 [Зданович, 1988, с. 95].

Второй вариант устройства ограды характеризуется вертикальной установкой строительных элементов с углублением в древнюю поверхность и материк [Рис. 4. 2], либо с использованием забутовки, выполненной горизонтальной кладкой в один ряд по внутренней или внешней стороне.

Устройство ограды из камней, врытых на ребро, зафиксирован в могильнике Туктубаево, курган №22, где основная конструкция ограды из плит врытых на ребро, дополнена снаружи забутовкой, уложенной плашмя [Кузьмина, 1973, с. 154]. В мог. Смолино, курган №4 описано устройство ограды из камней “наполовину врытых в чернозем”, что, исходя из описание можно было бы считать устройством ограды на ребро, однако наблюдения касающиеся методики раскопок курганов Н.К. Минков в начале XX века заставляют с осторожностью относиться к таким наблюдениям.

Помимо трех перечисленных типов, фиксируются комбинированные варианты, сочетающие различные способы укладки, которые в одном случае оформляют разные элементы ограды, во втором случае один из строительных приемов выступает укреплением другого. В первом варианте фиксируется сочетание установки элементов на ребро в сочетании с укладкой плашмя или цистовой кладкой [Рис. 4. 3]. Одна или несколько стен конструкции выполнена в одном приеме, остальные в другом. Второй вариант иллюстрируется только сочетанием установки на ребро и цистовой кладкой, где внутренний контур конструкции выполняется цистовой кладкой, а внешний оформлен вкопанными на ребро плитами, судя по всему, являющимися своеобразным контрфорсом [Рис. 4. 5].

Примеры комбинированных конструкций зафиксированы в мог. Приплодный Лог, курган №13, где стены ограды уложены цистовой кладкой на высоту до 0,4 м, внутри контура оформлен коридор из вертикально установленных плит, ведущий к могиле. В кургане №12 южная и западная стены устроены из плит, врытых на ребро, а северная и восточная стена сложены цистовой кладкой на высоту до 0,35 м. В кургане №9 северная и южная стены, судя по всему, были устроены цистовой кладкой, западная и восточные стены

выполнены установкой плит на ребро. Вокруг конструкции проложен ров, в который установлены плиты на ребро, выступающие контрфорсом основной конструкции.

Отдельным пунктом детализации устройства конструкции является наклон строительных элементов относительно центра ограды. Достаточно достоверно выделяются два варианта наклона строительных элементов ограды: 1. к насыпи; 2. от насыпи. Наклон строительных элементов ограды к насыпи достаточно подробно описан по материалам могильника Касарги-1, курган №1, где камни уложены радиально и каждая длинная ось элемента направлена к насыпи [Костюков, 2009, с. 87], в могильнике Приплодный Лог I, курган 12, плиты установлены на ребро с наклоном к насыпи кургана [Малютина, 1984, с.67]. Для ряда погребальных сооружений подобная особенность конструкции не описывается, но предположительно выстраивается по прорисовке профиля кургана. Наклон строительных элементов от насыпи описан в материалах могильника Приплодный Лог I, курган №6, где плиты установлены наклонно от насыпи кургана [Малютина, 1984, с. 67], также в ряде случаев наклон от насыпи устанавливается по прорисовке профиля. В материалах мог. Урефты I, курганы №4 и 7 в прорисовке профиля не прослеживается наклона строительных элементов [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 50, 54] иллюстрирует ли данное положение результат разрушения или отдельный способ установки остается только предполагать.

Является ли наклон элементов ограды конструктивной особенностью ограды или представляет из себя результат археологизации сооружения сказать довольно сложно, однако, так или иначе разница в наклоне элементов может отражать различные варианты устройства погребального сооружения. Другой проблемой является ограниченность источника, так как определение наклона элементов по прорисовке профиля не позволяет определить варианты устройства всей ограды, исходя из чего полученные данные весьма условны.

Строительные элементы ограды в публикациях определяются следующими понятиями: обломки камней, ломаный камень, валуны, глыбы,

плиты, крупные плиты, массивные плиты и др. Судя по всему, противопоставление строительных элементов в конструкции может проходить по критерию размера, так в могильнике Федорово, курган №38, автор противопоставляет незначительный щебень и глыбы [Сальников, 1940, с. 60]. Подобное противопоставление наблюдается в описании кургана №8 могильника Урефты I, где ограда состоит из глыб и валунов небольших размеров. Вторым критерием противопоставления элементов является форма камня. В материалах могильника Урефты I в курганах №1 и №3 описывается сочетание плит и глыб, плит и валунов. Отсутствие метрических данных в большей части опубликованных источников не позволяет провести сравнение строительных элементов оград даже внутри одного памятника, исходя из чего, сравнение конструкции между могильниками по данному критерию в данный момент невозможно. Доступная информация позволяет определить группы используемых материалов.

По форме фракции очевидно разделяются обломки и колотые камни, крупные камни аморфной формы, плиты. Обломки и колотые камни описаны в материалах могильников Большеказакбаевский 2, курган №20, Федорово, курганы №38 и 39, Урефты I, курган №16, Касарги-2, курган №2. Судя по всему, размерный ряд колотых камней охватывает диапазон от 0,05 до 0,5 м. Валуны и глыбы, исходя из противопоставления с плитами, являются относительно крупными камнями, аморфной формы. Данная фракция описана в материалах могильников Касарги-2, курган №1, Федорово, курган №38. Размерный ряд глыб составляет диапазон от 0,5 до 0,9 м. Каменные плиты описаны по материалам могильников Приплодный Лог I, курганы №1, 5, 9, 12; Большеказакбаевский 2, курган №20 и Урефты I, курган №16. Размерный ряд плит входит в диапазон от 0,4x0,3 до 1,5x1,5. Судя по всему, подобный разброс позволяет выделять небольшие и крупные плиты в рамках одной конструкции. В некоторых публикациях присутствуют данные петрографического определения горных пород ограды [Стефанов, Корочкова, 2006; Костюков, 2009; Сальников, 1940;

Малютина, 1984], среди которых выделяются следующие группы: граниты, серпентиниты, диабазы, кварцы, известняк, песчаники, сланцы.

Среди планировочных решений оформления погребальной площадки курганов федоровской культуры Южного Зауралья выделено три типа: 1. курганы с одной могилой; 2. курганы с двумя могилами; 3. курганы с тремя могилами [Алаева, 2018]. Зачастую, пространство вокруг могильных ям оформлено материковым выкидом из могилы в виде одной или нескольких линз [Костюков, 2009, с. 87]. Выкид может располагаться на погребенной почве или на площадке, расчищенной до уровня материка. По форме зафиксированы следующие типы могильных выкидов: 1. фигура, напоминающая “восьмерку”, окружающая могилу с северной и южной стороны; овал, ориентированный С-Ю или З-В [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 54]; 3. дуга или кольцо [Сальников, 1967, с. 254; Виноградов и др., 1996]. В редких случаях погребальная площадка полностью перекрыта глинистыми слоями грунта [Малютина, 1994].

Могильные ямы могут быть расположены в ограде, согласно типам планировочных решений организации подкурганного пространства (Алаева, 2018), либо находится в пристройке к основной ограде, как в мог. Кинзерский, курган №71 [Сальников, 1967], либо располагаться вблизи ограды без оформления пристройкой, как в могильнике Путиловская Заимка II, курган №2 [Зданович, 1988, с. 92]. Глубина погребений в источнике определяется от вершины кургана [Андроновская культура...1966], от уровня погребенной почвы [Малютина, 1984] или от уровня материкового слоя [Виноградов и др., 1996], что затрудняет систематизацию значений. Глубина погребений от уровня материка варьируется от 0,2 до 0,9 м, от уровня дневной поверхности глубина могил определяется в интервале от 0,4 до 1,6 м. Использовать глубину от вершины кургана, учитывая, широкий диапазон высот насыпей кажется не информативным.

Ориентировка могил представлена как широтными, так и меридиональными, и находящимися между направлениями. Размеры могильных

ям варьируют от 1х1 м, до 4х2 м, в редких случаях больше. Меньшие размеры ям как правило связаны с погребениями за насыпью ограды.

Зафиксированы как простые грунтовые ямы, так и могилы с использованием внутримогильных конструкций, выполненных из камня и/или дерева. Типология каменных конструкций федоровской культуры Южного Зауралья с описанием особенностей устройства опубликована в одной из предыдущих работ [Валавин, 2022 (а)] и уточнена несколько позже с привлечением материалов нуринской и андроновской культур [Валавин, 2022 (б)]. В общих чертах, внутримогильные конструкции, выполненные из камня на территории Южного Зауралья представлены следующими типами сооружений [Рис. 5. 1 – 3]: 1. каменный ящик; 2. составной каменный ящик; 3. каменная обкладка. Различие в типах конструкции определяется использованным сырьем и сложностью сооружения. Так, стены каменного ящика состоят из цельных, обработанных, вертикально опущенных по периметру могилы плит, длиной до 2,5 м, толщиной в 0,15 м. Стенки составного каменного ящика состоят из подобранных друг к другу фрагментарных, вертикально опущенных в могилу плит, длиной до 1 м, толщиной до 0,2 м. Каменная обкладка представляет собой оформление стен могилы отдельными колотыми камнями, валунами или плитками на высоту до трех ярусов, иногда с использованием дерева.

Деревянные внутримогильные конструкции также различаются по использованию сырья. Среди материалов, используемых для сооружения деревянной конструкции выделяются плахи и бревна. Плахи характеризуются сохранившейся длиной от 0,7 до 2,1 м, при толщине от 0,05 до 0,12 м [Виноградов и др., 1996, с. 139; Сальников, 1940, с. 65]. В некоторых случаях определено, что порода древесины для изготовления плах служит сосна [Андроновская культура, 1966, с. 24; Виноградов и др., 1996, с. 139]. Сохранившаяся длина бревен сруба достигает 2,5 м, при диаметре до 0,33 см, в одном случае, порода дерева предположительно определена лиственницей [Андроновская культура, 1966, с. 30]. В ряде случаев, в описании конструкции

не уточняется характеристика строительных элементов, либо конструкция сохраняется в виде древесного тлена.

Первым типом конструкции является обкладка плахами [Рис. 5. 5], которая предполагает оформление могилы с использованием деревянных плах, продольно уложенных вдоль стен от дна на высоту до 0,6м.

Вторым типом конструкции является сруб [Рис. 5. 4], предполагающий оформление погребальной камеры с помощью бревен, продольно уложенных от дна вдоль стен могилы на высоту до трех венцов (судя по всему, до 90 см). Иногда в конструкции сруба дополнительно используются небольшие плиты, расположенные под нижним венцом сруба или по внутреннему контуру, предположительно для укрепления конструкции.

Использование во внутримогильной конструкции каменных и деревянных элементов достоверно фиксируется в двух вариациях. В могильнике Федорово, курган № 39, могила №1, зафиксирована конструкция, представленная срубом в 1 венец по дну погребальной камеры, сверху достроенная каменной обкладкой [Сальников, 1940, с. 61], подобное сооружение также отмечено в материалах могильника Путиловская Заимка II, курган №5, могила №1 [Зданович, 1988, с. 95]. Несколько более сложная конструкция представлена в могильнике Туктубаево, курган №33, могильная яма №1, где по дну могилы установлен невысокий составной каменный ящик из подобранных друг к другу подтесанных блоков, поверх которого располагался сруб в 1 венец и верхний ряд конструкции составляла каменная обкладка из небольших плиток в несколько рядов [Кузьмина, 1973, с. 156].

Помимо основных внутримогильных конструкции также выделяются дополнительные сооружения в виде столбиков или жердей вертикально расположенных в могильной яме, либо деревянным настилом по дну могильной камеры.

В некоторых случаях над могилой фиксируются перекрытия, которые по аналогии с могильной конструкцией выполнены из камня и/или дерева. Перекрытия из дерева разделяются по использованному строительному

материалу на перекрытия из жердей, перекрытие из деревянных плах и перекрытие из бревен. Диаметр деревянных жердей фиксируется в диапазоне от 0,04 до 0,1 м, деревянные плахи фиксируются до 0,25 м шириной и толщиной от 0,05 до 0,1 м., бревна, используемые для перекрытия, характеризуются диаметром от 0,15 до 0,45 м.

Поверх некоторых конструкций фиксируются каменные выкладки, однако информация о них в источнике весьма скудна [Виндоградов и др., 1966; Малютина, 1988]. В одном случае, в качестве перекрытия можно считать слой бересты, перекрывающий дно могилы в могильнике Нурбаково, курган №1.

Перекрытия из камня выполняются из одной или двух каменных плит, других данных в источнике также не приводится [Виноградов и др., 1966, с. 138; Зданович, 1988, с. 94].

Исходя из недостатка полученных данных по использованию камня в перекрытии, дальнейшая детализация конструкций возможно только для деревянных перекрытий.

По соотношению направления элементов к длине сторон могилы выделяются продольные и поперечные перекрытия. По количеству слоев можно выделить перекрытия из одного элемента, а также перекрытия в один или два слоя. В некоторых случаях, под конструкцию перекрытия уложены подпорки.

Конструкции с использованием одной продольной или поперечной балки фиксируются с использованием жердей, плах и бревен. Использование в качестве перекрытия могильной ямы единственного элемента вызывает определенные сомнения в его функциональности. Можно предположить, что использование одна балка, перекрывающая могильную камеру, первоначально являлась лишь подпоркой под основное перекрытие, которое было уничтожено в результате разграбления.

Укладка в один слой продольно и поперечно отмечается для накатов из бревен и жердей. При использовании плах в один слой наблюдаются только поперечные накаты. Укладка элементов на подпорку, более, чем в один слой, в том числе иногда перекрестно, характерно только для бревенчатых накатов.

Обряд погребения для федоровской культуры Южного Зауралья характеризуется абсолютной кремацией, однако отмечены погребения, не содержащие останков кальцинированных костей. С одной стороны, могильные ямы без костных останков принято называть кенотафом, которые также фиксируются в материалах федоровской культуры Северного Казахстана [Усманова, 2005], однако, нельзя отрицать вероятность полного истлевания костей кремации. С определенной долей вероятности, уточнение возможно при сопоставлении погребений с одной конструкции и на одной могильной площадке.

В погребениях фиксируется сопроводительная пища в виде костей животных. Видовой состав животных представлен костями лошади, коровы или барана. В некоторых случаях, в источнике отсутствует определение животного, или используется обозначение мелкий рогатый скот [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 51] или крупное животное [Зданович, 1988, с. 93]. Судя по ограниченности видового состава, можно предположить, что кости мелкого рогатого скота относятся к барану, однако кости крупного животного могут относиться как к корове, так и к лошади. В погребальный обряд входят следующие части туши: кости конечностей в виде берцовой или плюсневой кости, лопатки, кости таза, ребро, части позвонка, астрагал, череп или челюсть. Из скелета барана зафиксировано использование только ребер и костей конечностей. Среди костей коровы помимо ребер и костей конечностей также используются лопатки. Кости лошади наиболее разнообразны и фиксируются в виде ребер, лопаток, костей конечностей и таза, позвонков, астрагалов и черепа. Видовое определение челюсти не проведено [Виноградов и др., 1996, с. 135]. Кости фиксируются как в единичном экземпляре, так и в составе наборов. Среди костей, фиксируемых единично выделяются кости конечностей, лопатки, кости таза, астрагал, череп, челюсть и ребро. Набор представляет собой сочетание разных костей в ребро + лопатка, ребро + лопатка + кость таза, кость таза + астрагал, кость таза + кость позвонка. Как правило все части туш представлены в одном экземпляре, только ребра дублируются до 3 ед. По видовому набору наблюдается как использование

костей одного любого вида животного, так и сочетание костей лошади и барана, или лошади и коровы. Комбинации использования костей барана и лошади не установлено.

Среди сопроводительного инвентаря погребений фиксируются керамические горшки и подчетырёхугольные блюда. Металлический инвентарь представлен наконечником дротика, бронзовым ножом, подвесками в 1,5 оборотов, височными кольцами, бронзовой серьгой, височным кольцом, браслетом и скрепкой. Количество керамических сосудов в погребениях находится в интервале от 1 до 8 сосудов, керамические блюда фиксируются до 2 единиц, металлические предметы всегда в одном экземпляре. Некоторые металлические предметы фиксируются в одном погребении в виде сочетания ножа с височным кольцом или височного кольца с браслетом.

На основании систематизации критериев нами была создана база данных погребального обряда [Таблица 27]. Выделяемым признакам в таблице придано соответствующее сокращение. Регион: ЮЗ (ЛС) – Южное Зауралье, лесостепная зона; Культурные группы: А – алакульская культура; АФ – алакульско-федоровская культура; Ф – федоровская культура; ПФ – позднефедоровская культура; Ч – черкаскульская культура; А+Ф – погребения алакульской и федоровской культуры расположены на одном памятнике. Планировка могильника: Л – линейное (цепное) расположение надмогильных сооружений; СВ – свободная планировка, сооружения локализуются компактными группами; К – комбинированная планировка, сочетающая Л и СВ. Тип надмогильной конструкции: К – курганная земляная насыпь; К+О – каменная ограда, перекрытая курганом; К+О+П – каменная ограда, внутри вымощенная каменным панцирем, поверх перекрытая земляной насыпью. Строительный элемент: КрП – крупные плиты; КК – колотый камень; Г – глыбы; В – валуны; МК – мелкий камень; П – плиты; КрП – крупные плиты; МП – массивные плиты; № могилы – порядковый номер погребения в конструкции, (2) из 1 – могила, расположенная за пределами конструкции, в непосредственной близости от неё. Глубина могилы: 0,3 от ПП – 30 см от погребенной почвы; 0,6 от ДП – 60 см от древней

поверхности. Материал внутримогильной конструкции: Д – дерево; К – камень; Д? – древесный тлен в могильной яме, возможно останки сооружений; КД – комбинированные каменно-деревянные конструкции. Типы внутримогильных конструкций: КЯ – каменный ящик, СКЯ – составной каменный ящик, КО – каменная обкладка; ОП – обкладка плахами; Сруб – обкладка стен могилы бревнами; Перекрытие могилы: НП – накат из плах; НЖ – накат из жердей; НБ – накат из бревен; КП (х2) – двойная каменная плита; 1Э – перекрытие выполнено 1 поперечным элементом; 1С – перекрытие выполнено в 1 слой; 2С – перекрытие выполнено в 2 слоя; 2СП – перекрытие в 2 слой с перекрестными подставками; НБ-2СП – накат из бревен в 2 слоя с подставкой. Дополнительные сооружения: НТ – деревянный настил по дну могилы; ВС – вертикальные столбы в могильной яме. Обряд погребения: КР – трупосожжение на стороне, с последующем погребением кальцинированных костей; Н/О – в могильной яме не зафиксировано останков.

Памятники поселенческого типа. Памятники поселенческого типа, включающие федоровский керамический комплекс, фиксируются в лесостепной и степной природных зонах.

Количество культурных групп керамики на одном памятнике сильно отличается. Выделяются многослойные памятники, сочетающие в себе семь и восемь керамических групп. Так, в материалах поселения Олаир выделены синташтинско-абашевская, алакульская, срубно-алакульская, срубная, алакульско-федоровская (кожумбердынская), поздняя федоровская (бишкульская), федоровско-черкаскульская группы и неопределенная керамика финальной фазы бронзового века. Другим примером разнородности культурных комплексов, является поселение Чебаркуль III, сочетающий алакульскую, алакульско-федоровскую, федоровскую, черкаскульскую, черкаскульско-межовскую, межовскую группы и керамику финала бронзового века. Менее разнородную с точки зрения культурной атрибуции картину демонстрируют

комплексы, сочетающие от пяти до шести культурных комплексов, такие как поселение Шибаетово-1, где выделяется синташтинская, петровская, алакульская, федоровская, бишкульская группы и керамика финала бронзового века. Для ряда поселений выделено четыре культурные группы сосудов. Так в материалах поселения Мирный II определяются алакульская, федоровская, черкакульская группы керамики и неопределимые сосуды финала бронзового века. В некоторых памятниках выделяют три керамических комплекса. Примером такого поселения выступает Баборыкино II, где зафиксированы сосуды алакульской, федоровской и замараевской культур. Для ряда поселений выделяется только две культурные группы, так на поселении Звягино-4, зафиксированы только сосуды алакульской и федоровской культур.

Для систематизации базы данных, керамические группы синташтинского и абашевского типов, вынесены из выборки, так как достоверно известен хронологический разрыв, между функционирование федоровской и синташтинской культур. Раннеалакульский (петровские), алакульские и срубно-алакульские керамические комплексы объединены в алакульскую группу керамики, так как в рамках исследования не отражают проблемы культурно-хронологической позиции федоровской культуры. Черкакульско-межовская и межовская керамические комплексы, как более поздние, также отнесены к керамике финала бронзового века. Использование авторской культурной атрибуции не позволяет разделить федоровский и бишкульский керамические комплексы, в следствии чего, они также объединены в одну группу. Таким образом, поселенческие материалы включают от двух до шести культурно-хронологических групп керамики.

Установить стратиграфическую позицию керамического комплекса федоровской культуры затруднительно. На памятниках, где проведены подобные наблюдения, алакульско-федоровская керамика фиксируется в только в сопровождении федоровской и тяготеет к алакульскому строительному горизонту (Чебаркуль III), керамика федоровского типа в первом случае сосуществует с алакульской в рамках одной постройки (Кулевчи III) или одного

слоя (Мирный II и Мирный III), во втором случае тяготеет к строительному горизонту черкаскульско-межовского времени (Миасское), в третьем случае синхронизируется с федоровско-черкаскульским комплексом и частично сосуществует с ранним алакульским и поздним черкаскульским строительным горизонтами (Мочище). Для керамики федоровско-черкаскульского типа в некоторых случаях выделяется отдельный строительный горизонт (Атамановка V, Берсуат XVIII), в других данный тип посуды тяготеет к алакульскому горизонту (Большая Березовая-2, Малая Березовая-4). Для большей части поселений характерна нерасчленённость культурных групп. Невозможность создания хронологического среза присутствия керамических групп принуждает выделять два уровня анализа процентного соотношения: в первую очередь анализируется соотношение ко всем культурным комплексам, во-вторую очередь выделяется соотношение между алакульской и черкаскульской группами.

Исследованность памятников различная. Такие памятники как Киржакуль I, Красный Яр, Скалистый-5, Старо-Кумлякское, Стрелецк-1, Хохлан 1, Чапаево 1 исследованы в результате археологической разведки, в следствии чего, количественные показатели керамической коллекции относительны. Поселения Березово-1, Фроловка I, Деулинское 1, Деулинское III, Талика-2, Шибаетово-2, Алчикуль, Черняки I исследованы археологической разведкой с ограниченными земляными работами в виде шурфовки, что также не отражает полной картины соотношения керамических комплексов. Остальные поселенческие комплексы исследованы стационарными раскопками площадью от 130 до 4086 кв.м.

Количественные показатели керамического комплекса памятника выражаются в количестве сосудов, либо количестве фрагментов. Количество фрагментов керамики на памятнике может составлять от 7 до 2575 фрагментов, количество сосудов варьирует от 125 до 1963 сосудов. Разные единицы подсчета керамического комплекса повышают погрешность статистических сравнений между различными памятниками. Так на примере пос. Мирный II, выделено 2590 фрагментов сосудов, из которых 98% составляют фрагменты алакульского типа

и 2% фрагменты федоровского типа, с другой стороны, по фрагментам керамики выделено 170 сосудов, из которых только 88% будет относиться к алакульскому типу и 12% отнесены автором к федоровскому типу (для определения погрешности другие керамические группы не учитывались). Данная ситуация иллюстрирует разницу статистического присутствия федоровского комплекса на поселении до 10% или в 6 раз. Какая из единиц подсчета является более информативной определить не представляется возможным в следствии того, что измельченность фрагментов повышает, а выделение целых сосудов уменьшает количественные показатели присутствия культур.

Глава 2. Характеристика федоровской культуры Южного Зауралья.

2.1. Ареал распространения.

Памятники погребального типа [Рис. 6]. Общее количество погребальных памятников, исследованных на территории Челябинской области составляет 23 могильника. Среди них на 19 площадках фиксируются погребальные сооружения федоровской культуры, на 4 памятниках отмечаются синкретичные с федоровской культурой погребения. Самым северным погребальным памятником является мог. Больше-Казакбаевский, расположенный по р. Караболка, между пос. Большая Казакбаева и Новобурино. С юга границу распространения маркирует могильник Ак-Мула I, расположенный в долине р. Акмулла. Зона распространения с севера на юг составляет около 320 – 330 км. С запада на восток, расстояние между памятниками не достигает 100 км. по расположению памятников на карте наблюдается 3 скопления могильников.

Самое крупное скопление, включающее в себя 14 памятников, среди которых могильники Ново-Бурино, Больше-Казакбаевский, Уелги II, Урефты I, Касарги – 1, Федоровский, Нурбаково, Туктубаево, Смолино, Сосновский, Исаково, Сухомесово, Синеглазово, Звягино-1, сосредоточено вблизи г. Челябинск. Расстояние между северной и Южной границей составляет около 120-140 км. Внутри скопления выделяется компактная группа могильников в югу от г. Челябинск, расстояние между которыми составляет менее 10 км. На отдалении 20 км к западу локализуются могильники Туктубаево и Нурбаково. В 40 км севернее на отдалении около 15 км друг от друга располагаются могильники Урефты I, Федорово и Касарги – 1. Могильники Уелги II и Больше-Казакбаевский удалены от основного скопления на 70 – 90 км к северу. Юго-западнее Челябинской группы, обособленно фиксируется могильник Звягино-1, расположенный в долине реки Коелга, на расстоянии 30 – 40 км от ближайших могильников. Могильники Федоровский, Смолино и Сосновский локализуются в долине реки Миасс. Могильники Туктубаево и Нурбаково относятся к правому

притоку реки Миасс – Бишкиль. Могильник Звягино-1 расположен в долине р. Коелга, являющейся притоком р. Увелка, могильник Больше-Казакбаевский относится к р. Караболка, являющейся притоком р. Синара. Другие памятники данной группы локализуются на берегах озер Уелги, Урефты, Касарги, Смолино, Сухомесово, Исаково, Синеглазово.

Второе скопление памятников находится в 100 км к югу от первого. расстояние между ближайшими памятниками составляет 70 км. В данное скопление входят могильники Кинзерский, Путиловская Заимка II, Приплодный Лог I, Уразаевский I и Троицк – 7. Мог. мог. Кинзерский и Уразаевский приурочены к притокам реки Уй – рекам Увелка и Санарка, остальные располагаются по течению реки Уй. Наибольшее расстояние между памятниками составляет до 70 км, между соседними площадками от 10 до 30 км.

Третье скопление памятников локализуется в 90 км к югу, в степной зоне Челябинской области включает материалы синкретичных, алакульско-федоровских погребений: Ак-Мула I, Солнце-Талика, Чекатай, Кулевчи VI. Памятники расположены вдоль рек Нижний Тогузак, Карагайлы-Аят и Караталы-Аят. Могильник Чекатай приурочен к одноименному озеру. Наибольшее расстояние между памятниками составляет 90 км, между ближайшими от 30 до 45 км.

Согласно картографии, ареал обитания памятников федоровской культуры Южного Зауралья в Челябинской области с юга ограничен долиной реки Уй, с севера долиной реки Миасс. Севернее реки Миасс могильники федоровской культуры приурочены к озерным ладншафтам, за исключением могильника Больше-Казакбаевский в долине реки Караболка. Южнее реки Уй фиксируются только синкретичные алакульско-федоровские погребальные объекты. Современная картина природных зон определяет реку Уй границей между степной зоной с юга и лесостепной зоной с севера, что позволяет соотнести памятники федоровской культуры с лесостепной зоной Южного Зауралья.

Наличие кластеров могильников может отражать как территориальные особенности расселения культуры, так и исследованность отдельных районов

Челябинской области. Большая часть памятников открыта в долине реки Миасс, вблизи г. Челябинск, что может отражать не столько плотность расселения носителей федоровской культуры, сколько плотное обследование данных территорий в начале XX века. Уточнение возможности определения границ ареала распространения федоровской культуры и определение различий в скоплениях могильников возможно при сравнении с картографическими данными памятников поселенческого типа.

Памятники поселенческого типа [Рис. 7]. Общее количество поселений позднего бронзового века, использованных в данной работе, составляет 39 памятников, расположенных на территории Челябинской области. Самый северным памятником считается поселение Ново-Бурино, расположенное на расстоянии 90 км к северу от г. Челябинск, в долине р. Караболка. На юге границу распространения маркирует пос. Атамановка V, расположенный в долине р. Берсуат, притока р. Синташта. Расстояние между северным и южным памятником составляет около 420 км.

По аналогии с погребальными памятниками, наблюдается скопление восьми поселенческих памятников вблизи г. Челябинска: Трубный, Черняки I, Черняки III, Миасское, Чапаево 1, Мочище, Шибаево-1, Шибаево-2, Хохлан 1, Фроловка I. Наибольшее расстояние между поселениями составляет до 70 км, расстояние между соседними составляет от 3 до 15 км. Поселения Трубный, Черняки I, Черняки III, Миасское расположены в долине р. Миасс. Комплексы Чапаево 1, Шибаево-1,-2, приурочены к р. Чумляк, притоку р. Миасс. Другие поселения приурочены к небольшим озерам. К северу на расстоянии от 50 до 100 км от основного скопления, расположены поселения Киржакуль 1, Ачликуль и Ново-Бурино. Расстояние между ними составляет 50 – 60 км. Поселения Ачликуль и Киржакуль приурочены к озерным водоемам.

К юго-западу от причелябинского кластера, на расстоянии от 30 до 50 км, располагается второе скопление поселенческих памятников, включающих комплексы Чебаркуль III, Сарафаново, Камбулат I, Камбулат II, Звягино-4. Наибольшее расстояние между памятниками до 35 км, расстояние между

соседними памятниками варьируется в пределах от 1 до 20 км. Скопление приурочено к озеру Чебаркуль, на берегу которого локализуется поселение Чебаркуль III, по реке Кунгуруша, впадающей в озеро, расположено поселение Сарафаново. Поселение Звягино-4, локализовано в долине р. Коелга, вытекающей из оз. Чебаркуль, памятники Камбулат I, II приурочены к одноименному притоку реки Коелга.

Следующее скопление памятников, по аналогии с погребальными комплексами локализуются на расстоянии 90 – 100 км к югу, в долине реки Уй. Скопление состоит из поселений Стрелецк-1, Скалистый-5, Каменная речка III и Березово-1, вытянутых по течению р. Уй с запада на восток. Максимальное расстояние между памятниками составляет 150 км, между соседними от 30 до 65 км. Между вторым и третьим кластерами расположено поселение Старо-Кумлякское, приуроченное к реке Кумляк, притоку р. Увелки. Расстояние от Чебаркульского кластера составляет более 30 км, до памятников р. Уй, расстояние достигает 60 км.

В степной зоне, скопление поселений наблюдается вблизи г. Магнитогорск. Нижне-Спасское, у Спасского моста, у Мохнатой горы, приурочены к реке Урал. Поселения располагаются линиями с севера на юг, вдоль современного Верхнеуральского водохранилища. Поселение Бабарыкино II располагается на берегу озера Лебяжье. Наибольшее расстояние между памятниками составляет около 20 км, между соседними от 3 до 10 км.

Расположение других поселений степной зоны не образуют крупных скоплений. поселения Большая Березовая – 2 и Малая Березовая 4 расположены по реке Гумбейка, на незначительном расстоянии друг от друга. Поселения Мирный II и Мирный III, расположены на реке Синташта, также на незначительном расстоянии. Схожее положение объединяет памятники Берсуат XVIII и Атамановка V, расположенные по р. Берсуат, на расстоянии 20 км друг от друга. Обособленно расположены поселения Талика-2, Кулевчи III и Красный Яр, расположенные в долина рек Нижний Тогузак, Караталы-Аят и Сухая. Расстояние между памятниками составляет от 40 до 65 км. Расстояние до

ближайшего скопления варьирует от 60 до 70 км. Также федоровский керамический комплекс зафиксирован на поселении Олаир, в долине р. Большой Бузавлык на территории Республики Башкортостан, расстояние до близлежащих поселений доходит до 150 км.

Картография поселенческих памятников, содержащих керамический комплекс федоровской культуры также очерчивает ареал распространения керамики федоровского типа, ограниченный на севере долиной реки Миасс, с единичными памятниками, расположенными севернее, на берегах озер, или в долине р. Караболка. Южная граница маркируется рекой Берсуат. Как и в случае с погребальными памятниками, на карте прослеживаются отдельные скопления памятников, при том, визуальное, более компактное расположение памятников связано с лесостепной зоной, севернее реки. Наблюдения, связанные с кластером погребальных комплексов справедливы и для поселенческих материалов.

Результат. Совмещение памятников на карте [Рис. 8] показывает определенную закономерность в расположении кластеров памятников федоровской культуры. В большинстве случаев, поселенческие и погребальные памятники образуют компактные группы. В причелябинском кластере памятников сосредоточено 24 комплекса, среди которых 12 погребальных и 12 поселенческих памятников, приуроченных к реке Миасс, её ближайшим притокам и озерам вблизи г. Челябинска. Чебаркульский кластер памятников, приурочен к озеру Чебаркуль, впадающей в него реке Кундуруша и вытекающей из него Коелги. Здесь сосредоточены 6 комплексов, из которых 1 курганный могильник и 5 поселений. К Чебаркульскому кластеру территориально тяготеет поселение Старо-Кумляжское. Следующий кластер образуется вдоль течения р. Уй, включая его притоки – Увелку и Санарку. На значительной удаленности в данном скоплении сосредоточено 9 комплексов, включающие 5 могильников и 4 поселения. В степной зоне выделяется Магнитогорский кластер, связанный с течением р. Урал, где выделяется 4 поселенческих памятника. Остальные памятники фиксируются попарно. По рекам Нижний Тогузак и Караталы-Аят наблюдается сочетание поселения и могильника, по рекам Гумбейка, Синташта и

Берсуат сочетаются только поселения. Обособленно расположены могильники Ак-Мула I и Чекатай, и поселения Красный Яр и Олаир.

2.2. Погребальный обряд федоровской культуры Южного Зауралья.

Статистические методы анализа информации применены к материалам 18 памятников, информация о которых опубликована относительно полно. Данные о других памятниках в некоторых случаях применяются исходя из возможности их использования.

Из 18 памятников 6 комплексов приурочены к озерным водоемам, остальные располагаются на возвышенностях вблизи рек. Количество конструкций в могильнике варьирует от 4 до 148 ед. По культурной атрибуции погребений выделяются могильники, где исследованы только федоровские захоронения: Федорово, Касарги – 1, Ново-Бурино, Сухомесово, Нурбаково, Смолино, Синеглазово. В могильнике Солнце-Талика все курганы бронзового века атрибутированы алакульско-федоровской керамикой. Сочетание алакульской и федоровской керамики в погребениях отмечено в могильниках Уелги II и Исаково. Сочетание федоровских и черкаскульских погребений зафиксировано в могильниках Туктубаево, Больше-Казакбаевский 2. Наличие 3 культурных групп наблюдается в сочетании алакуль – федорово – черкаскуль в могильниках Приплодный Лог I и Кинзерский, или в сочетании алакуль-алакуль-федорово и федорово в могильнике Урефты I.

Погребальные памятники, атрибутируемые только федоровской культурой включают от 4 до 148 зафиксированных погребальных объектов. Количество насыпей, исследованных раскопками не превышает 10 ед., а средняя исследованность могильников варьируется от 4% до 30%. Относительно исследованным памятником является Ново-Буринский могильник, где из 4 зафиксированных сооружений, исследовано 2 (50%). Для монокультурного алакульско-федоровского могильника Солнце-Талика также исследовано только 4 насыпи. В могильнике Уелги II, где в единственном исследованном кургане (менее 10%) сочетается алакульская и федоровская керамика, подсчитано около 10 конструкций. Сочетание алакульско-федоровской и федоровской посуды зафиксировано в могильнике Сосновский, включающий 25 насыпей, из которых

исследовано 3 сооружения (12%), при том, одно из них не поддается культурной атрибуции. Сочетание федоровских и черкаскульских сооружений, наблюдается в комплексах Туктубаево и Больше-Казакбаевский, где визуально выделяется по 19 конструкций, из которых исследовано 6 (32%) и 3 (8%) насыпей. В могильниках, сочетающих 3 культурных комплекса, фиксируется от 27 до 78 погребальных сооружений. В могильнике Кинзерский, исследовано 15 сооружений (20%), из которых федоровская керамика сопровождает только 8 курганов. В могильнике Урефты I, из 40 насыпей, исследовано 18 курганов (45%), из которых к федоровской культуре относится 8 насыпей.

Проведенные расчеты показывают, что в настоящий момент нельзя утверждать, что количество погребальных объектов федоровской культуры на одной площадке не превышает 10 насыпей. В могильниках, где исследовано большее количество курганов выделяются инокультурные компоненты, представленные алакульскими или черкаскульскими погребениями.

Планировка установлена для 12 могильников. Для 7 памятников (58%) планировка определяется как свободная, т.е. курганные насыпи расположены компактными группами. В расположении курганных насыпей 4 могильников наблюдается линейная планировка площадки, в могильниках Ново-Бурино и Уелги II, насыпи вытянуты в направлении запад-восток, для могильника Синеглазово отмечена ориентировка линии от берега озера, в могильнике Путиловская Заимка II направление линии не описано. В могильнике Приплодный Лог I фиксируется комбинированная планировка, сочетающая скопление насыпей на возвышенности и цепочку курганов вдоль берега реки.

Могильники с линейной планировкой курганов, отличает малочисленность конструкций (до 27) и относительно чистый, погребальный комплекс федоровской культуры. В комплексах Ново-Бурино и Путиловская Заимка II не отмечено алакульской или черкаскульской керамики, в могильнике Уелги II исследовано погребение с характерным федоровским погребальным обрядом, алакульский керамический комплекс встречается там только фрагментами, в насыпи и могиле. С данными наблюдениями связана и

планировка могильника Урефты I, где исследованные насыпи федоровской культуры образуют линию, вытянутую по направлению СЗ-ЮВ [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 10]. С другой стороны, в мог. Приплодный Лог II, курганы атрибутированные федоровской культурой не образуют линию и планиграфически смешиваются как с алакульскими, так и с черкакульскими сооружениями [Малютина, 1984, с. 59]. Для большинства памятников со свободной планировкой также характерно наличие инокультурных компонентов, либо слабая исследованность могильника (от 8 до 20 %).

Полученные данные заставляют видеть закономерность в выборе линейной планировки пространства для могильников федоровской культуры, и изменение планировки в сторону компактного расположения при нахождении на площадке других комплексов, однако данное предположение затруднительно ввиду слабой исследованности комплексов и отсутствием опубликованных планировок для ряда памятников.

Подводя итоги, можно говорить о том, что памятники, содержащие погребения федоровской культуры могут быть монокультурными могильниками, количество насыпей которых, не превышает 10 ед.. При увеличении количества погребальных объектов до 25-30 сооружений, в исследованных комплексах фиксируется совместное расположение двух культурных групп, представленных сочетанием алакульских и федоровских, либо федоровских и черкакульских сооружений. Когда количество надмогильных объектов превышает 30 единиц, в раскопанных курганах фиксируются сочетание алакульских, алакульско-федоровских и федоровских групп, либо алакульских, федоровских и черкакульских. Можно предположить, что линейная планировка является отличительной характеристикой монокультурных федоровских могильников, однако в настоящий момент данных для аргументации этого положения недостаточно.

Выборка надмогильных сооружений, представленных на исследуемых памятниках составляет 104 ед. Типологически конструкции разделены на курганные насыпи без ограды, курганы с каменной оградой и курганы с

каменным панцирем. Из 104 ед. для 3 сооружения разрушены в результате позднего переиспользования и не позволяют использовать данные в статистической выборке. Из оставшихся 101 ед., 47 сооружений (47%) зафиксированы как насыпи без каменной ограды, 51 сооружение представлено курганом с оградой (51%), в 3 случаях (2%) также дополнено каменным панцирем [Рис. 9].

Распределение по памятникам иллюстрирует неравномерную картину распространения надмогильных сооружений [Рис. 10]. В могильниках Исаково, Ново-Бурино, Синеглазово, Солнце-Талика, Сосновский, Сухомесово, Уелги II представлены только курганные насыпи без ограды. В могильнике Смолино, из 12 сооружений, 2 только две насыпи включают каменную ограду (17%). В могильниках Нурбаково и Федорово, из 3 и 6 исследованных курганов только 33% сопровождались каменной оградкой. В могильнике Больше-Казакбаевский 2, из 2 курганов, 1 включает каменную ограду (50%), В могильнике Кинзерский, из 12 раскопанных сооружений, 10 насыпей сопровождаются каменной оградой (83%). Схожая ситуация наблюдается в могильнике Приплодный Лог I, где из 13 насыпей, с каменной оградой сочетаются 11 ед. (85%). Подобная картина представлена в могильнике Урефты I, где из 9 раскопанных сооружений, 8 сопровождаются оградой (89%). В могильниках Касарги (2 кургана), Путиловская Заимка II (8 курганов) и Туктубаево (6 курганов) все курганы сопровождаются каменной оградой (100%).

Сильная диспропорциональность среди распространенности каменных конструкций в устройстве надмогильного сооружения не позволяет утверждать о равномерности выбора использования одного из типов конструкции. Разница распространения внутри могильников с одной стороны может объясняться доступностью каменного сырья, в результате чего, в сооружении могли быть использованы другие материалы, не сохраняющиеся до нашего времени. Это объясняет наличие могильников где каменные конструкции составляют около 100% сооружений и могильники, где каменные ограды отсутствуют (0%), однако наличие переходных групп, где каменные ограды встречаются в количестве от

10 до 50 % это не объясняет. Кроме того, некоторые могильники, относящиеся к разным группам встречаемости каменных конструкций, находятся на относительно близком расстоянии друг от друга, что опровергает гипотезу о доступности сырья. Так могильники Нурбаково (3 сооружения/ 33% каменных оград) и Туктубаево (6 сооружений /100%) приурочены к территории современной деревни Туктубаево. С другой стороны, часть могильников, исследованных в начале XX века, могла быть исследована методом шахтного или траншейного раскопа, что не позволяет установить наличие ограды.

Из 54 каменных оград, форму конструкции можно определить только для 44 сооружений, так как в остальных случаях ограда повреждена без возможности реконструкции, либо в источнике отсутствуют необходимые данные. Из 44 конструкций [Рис. 11], 22 ограды (50%) имеют форму кольца, 6 оград (14%) выполнены в форме прямоугольника, 4 ограды образуют подквадратную форму (9%), 3 оградки выполнены в форме овала (7 %) и 5 конструкций формируют систему оград. Среди систем оград выделяется 4 конструкции с пристроем (80%) и 1 конструкция из вписанных оград (20%). Диаграмма и таблица показывают, что наиболее устойчивы формы оград плавных очертаний (кольцо и овал), при том, кольцевые ограды абсолютно преобладают.

Диаметр кольцевых оград составляет от 4 до 14 метров, в могильнике Нурбаково, курган №2, судя по описанию, диаметр кольцевой ограды может составлять до 24 м. Размеры подквадратных оград варьируют в пределах от 6 до 7 м, овальные ограды имеют разброс в длине сторон от 3,5х4,5 до 11 м, подпрямоугольные оградки имеют стороны от 6,5х6 до 12х8 м. Размер конструкций в системах оград составляет от 2,5 до 7 – 8 м.

Способ устройства ограды [Рис. 12] определен для 42 конструкций, из которых 24 ограды (57%) уложены камнем плашмя, 7 сооружений (17%) выполнено цистовой кладкой, 7 конструкции (17%) сооружены установкой элементов на ребро, с углублением в почву или с наклоном на насыпь, иногда с забутовкой плашмя. Кроме того, 4 сооружений (10%) выполнены с использованием комбинированного устройства. Система устройства одной

конструкции осталась неясной, из оставшихся 2 конструкции (66%) с различным устройством частей ограды. Диаграмма показывает, что наиболее устойчивым типом устройства оградки для Южного Зауралья является укладка ограды плашмя в 1 горизонтальный слой.

Наклон элементов ограды предположительно установлен для 24 конструкций, среди которых 12 сооружений (50%) выполнены с уклоном к насыпи и по 6 сооружений имеют наклон элементов от насыпи, либо без наклона (50%).

Петрографические данные об использовании горных пород ограды представлены по 14 конструкциям, из которых 8 сооружений (57%) выполнено в сочетании гранита и кварца, 1 предположительно только из гранита (7%), материалы 2 сооружений описываются как сланец (14%), ещё 2 ограды сложены из сочетания серпентинита и диабаза (14%), последняя конструкция сложена из песчаника и известняка с примесью неизвестной породы (7%).

Количество могил под насыпью кургана как правило варьирует от 1 до 3 единиц. Одномогильных сооружений – 87 ед. (81%), двухмогильные – 9 сооружений (9%), трехмогильные – 6 сооружений (6%), сооружения с пятью – семью могильными ямами представлены по 1 конструкции (по 1%). Также, в 2 одномогильных конструкциях и 1 двухмогильной фиксируется по одному погребению за оградой.

Выделение групп надмогильных конструкций по размеру не представляет возможным, диаметр насыпей курганов фиксируется в промежутке от 6 до 30 м, от 6 до 11 м, количество курганов варьирует от 3 до 8 ед; 18 курганов имеют диаметр около 12 м, от 13 до 16 м, количество сооружений варьируется от 6 до 8 ед.. Сооружения диаметром 17 и более метров количественно не превышают 3 ед. По высоте насыпи сооружения определяются в пределах от 0,2 до 1,5 м., Группы насыпей высотой от 0,2 до 0,7 м, представлены в количестве от 10 до 15 курганов, сооружения, высотой более 0,7 фиксируются в количестве от 1 до 3 ед. Зависимость высоты и диаметра насыпи также не установлена. Большая часть курганов характеризуется диаметром от 7 до 18 м, высотой от 0,2 до 0,7 м. Как

правило, насыпи с диаметром 7 – 10 м, в высоту не превышают 0,3 м, а насыпи с диаметром 11 – 18 м, в высоту составляют от 0,3 до 0,7 м. Курганы, превышающие высоту в 0,8 м распадаются по диаметру распадаются на две группы: 1. от 6 до 10 м, и от 19 до 30 м.

Курганы с одним погребением составляют 80% от всех сооружений, среди них почти в равной степени представлены как курганные насыпи без ограды (55% от одномогильных сооружений), так и курганы, окруженные каменной оградой (45%). По форме ограды, наиболее распространены кольцевые ограды (58%), реже фиксируются системы оград (20%) и квадратные конструкции (8%), прямоугольник (2%) и овальные ограды единичны (2%). Часть конструкций (10%) неидентифицируемой формы. Ограды одномогильных курганов сооружены с использованием крупных плит, глыб, небольших плит и колотого камня. По способу укладки выделяются комбинированные формы с разным устройством стен (6%), комбинированные формы в виде забутовки и контрфорса (13%), установленные на ребро (13%), уложенные цистовой кладкой или плашмя (50%).

Курганы с двумя погребениями составляют 9% всех сооружений, как правило окружены каменной оградой (89%), но встречаются и без неё (11%). По форме ограды двухмогильных курганов чаще всего представлены прямоугольников (38%), реже овалом (25%), в единичных случаях кольцом (12%) и системой оград (12%), в одном случае форма не идентифицируется. Ограды двухмогильных курганов сложены крупными блоками, массивными плитами или просто плитами. По способу устройства ограды выделяются конструкции, сооруженные цистовой кладкой (13%), уложенные плашмя (63%), в остальных случаях способ устройства не установлен.

Курганы с тремя могилами составляют 6% от всех сооружений, все они выполнены в виде кургана с каменной оградой (100%). По форме, преобладают прямоугольные ограды (33%), фиксируются кольцевые ограды (17%), форма половины конструкций не восстанавливается. Ограды сложены из крупных плит и небольших плит, валунов. По способу устройства выделяются

комбинированные ограды с различным устройством стен (25%) и устройство ограды плашмя (75%).

Курганы с 4 – 7 могилами единичны и не окружены каменной оградой, отнесены к инокультурным комплексам.

Типы конструкций отличаются по трудозатратности сооружений. Курганы с четырьмя и более погребениями не окружены оградой, их диаметр составляет от 12 до 17 м, что является относительно средним показателем, высота варьирует от 0,5 до 0,8, что также относительно средняя величина. Конструкции с тремя могилами также малочисленны, но всегда окружены оградой. Половина оград разрушена, среди идентифицируемых преобладает прямоугольник, выполненный укладкой плашмя в 1 вертикальный слой. Курганы с двумя могилами, также редки, как правило окружены каменной оградой, чаще всего овальной или прямоугольной формы, как правило сложенной укладкой плашмя в 1 вертикальный слой. Курганы с одной могилой наиболее разнообразны, что судя по всему, связано с их многочисленностью. Исключительно в данной группе соотношение курганов с оградой и курганов без оград представлено в относительно равной форме. Ограды в подавляющем случае кольцевые, иногда выстроены в систему, остальные формы единичны. По способу укладки, выделяются все группы сооружений, однако в отличие от курганов, включающих несколько могил, укладка плашмя не является абсолютно преобладающей. Половина сооружений выполнено усложненными приемами от цистовой кладки, до комбинированной.

Пропорции каменной ограды очевидно связаны с количеством погребений внутри. Вместе с увеличением пропорций происходит упрощение способа устройства конструкции.

Внутри одномогильных сооружений наблюдается определенное расслоение, так как существуют курганы, не окруженные каменной оградой, курганы, окруженные простой по устройству каменной оградой и сложные конструкции.

Для статистического анализа погребений, использованы материалы 142 могил. Ориентировка погребения установлена для 114 погребений (80%), из которых 41 могила (36%) ориентирована длинными сторонами по направлению З-В, и 8 погребений (7%) ориентировано по направлению С-Ю. Остальные могилы могут принимать промежуточную ориентировку: 30 погребений ориентированы СВ-ЮЗ (26%), 31 погребений (27%) ориентированы СЗ-ЮВ. Погребений имеющие квадратную или крестовидную форму, с ориентировкой по сторонам света, зафиксированы в количестве 3 ед. (2%).

Судя по статистическим данным, наиболее устойчивой является широтная ориентировка погребения, однако суммарно чаще встречаются варианты диагональной ориентировки. Меридиональная ориентировка единична.

Среди типов внутримогильного устройства, 75 могил (53%) фиксируются в виде грунтовой ямы, 36 погребений (25%) оформлено с использованием деревянных конструкций, 24 погребения оформлены камнем (17%) и для 7 могил (5%) зафиксировано использование комбинированных каменно-деревянных сооружений [Рис. 13]. Согласно диаграмме, соотношение грунтовых могил и погребений, оформленных внутримогильной конструкцией сопоставимо. Пересчет встречаемости типов конструкции по материалу сооружения демонстрирует преобладание деревянных конструкций (54%) над каменными (36%) и единичность комбинированных вариантов (10%).

Из 36 погребений, оформленных деревом, 17 сооружений не поддаются классификации в результате ограниченности информации источника или полного истлевания. Среди 19 идентифицируемой конструкции, 11 сооружений представлены обкладкой плахами (58%), в том числе одно, укрепленная камнем, и 8 сооружений (42%) выполнены в виде сруба, как правило в 1 венец, в одном случае, в 2-3 венца [Рис. 14].

Из 25 погребений, оформленных камнем, 18 погребений (72%) выполнены каменной обкладкой, различной сложности, в одном случае со следами использования дерева, 3 погребения (12%) оформлены составным каменным

ящиком, от одной до четырех составных плит, и 4 погребения (16%) выполнены из цельного каменного ящика [Рис. 15].

В 7 погребениях с комбинированными конструкциями, 4 могилы (57%) оформлены сочетанием сруба в 1-2 венца, дополненного каменной обкладкой, 1 могила (15%) выполнена в виде сочетания составного каменного ящика, дополненного срубом в 1 венец, в 2 погребениях (28%) конструкция не установлена.

Из 142 могил в 51 погребении (36%) зафиксированы остатки перекрытия камеры. Из 51 перекрытия, 49 ед. (96%) выполнены из дерева и 2 перекрытия выполнены из камня (4%).

Среди 49 деревянных накатов 19 конструкций (39%) не поддается идентификации из-за ограниченности информации источника или истлевания конструкции. Среди оставшихся 30 конструкций, 22 перекрытия (73%) выполнены в виде бревенчатого наката, по 4 конструкции (по 13%) выполнены накатом из жердей или плах. Накаты различаются по конструкции. Среди накатов 4 наката из плах 3 перекрытия (75%) сохранились в виде одного слоя, уложенного поперек и в 1 случае (25%) представлены одной плахой, уложенной поперек могилы. Среди накатов из жердей, также 3 перекрытия (75%) сохранились продольно или поперечно в один слой, и в 1 случае (25%) сохранилась только одна поперечная плаха. Накаты из бревен в 17 случаях (77%) выполнены в 1 слой, поперечной или продольной укладкой, в 4 конструкциях (18%) накат уложен в 2 слоя, поперечно или перекрестно, иногда с подставкой в виде одного или нескольких бревен. Среди накатов из бревен, также фиксируется 1 конструкция (5%), где сохранилось только одно поперечно уложенное бревно.

В 10 погребениях из 142 (7%) зафиксированы дополнительные сооружения. В 2 случаях (20%) представленный деревянным настилом по дну погребения и в 8 случаях (80%) в виде вертикальных столбов, скорее всего укрепляющих стены или удерживающих перекрытие.

Деревянные внутримогильные конструкции могут дополняться столбами и настилом на дне, перекрытием выступают накатываемые из жердей и бревен. Из 11

обкладок могилы плахами, 9 ед. (82%) не сохранили перекрытия, в 2 случаях (18%) перекрыты накатом из жердей в 1 слой, не зафиксированы в сочетании с дополнительными сооружениями. Из 8 срубов, 4 ед. (50%), сохранили перекрытия в виде бревенчатого наката в 1 слой и в 1 случае (12%) перекрыты бревенчатым накатом в 2 слоя, в 3 конструкциях (38%) перекрытия не сохранилось. Из идентифицированных деревянных конструкций, только срубы сопровождаются дополнительными сооружениями в виде деревянного настила по дну (25%) и столбами (12%).

Каменные внутримогильные конструкции дополняются деревянными столбами и перекрываются накатами из плах, жердей и бревен, или каменными плитами. Из 18 каменных обкладок, в 2 случаях (11%) сохранились накаты из жердей и плах, выполненные 1 поперечным элементом, в 2 конструкциях (11%) сохранился накат из плах в 1 слой, в единственном случае (5%) зафиксировано перекрытие каменной плитой. Несколько деревянных перекрытий не идентифицируются (22%). Каменные обкладки в 2 случаях дополнены вертикальными столбами. Составные каменные ящики, зафиксированные в количестве 3 ед., не сопровождаются дополнительными конструкциями и в 1 случае (33%) зафиксировано неидентифицируемое деревянное перекрытие. Из 4 каменных ящиков, только 1 конструкция (25%) перекрыта бревенчатым накатом в 1 слой.

Каменно-деревянные конструкции дополняются деревянными столбами и перекрываются накатом из бревен. Из 4 комбинированных конструкций, сочетающих сруб и каменную обкладку, 2 сооружения (50%) перекрыты бревенчатым накатом в 1 слой и одно из них (25%) дополнено деревянными столбами. Для комбинированной конструкции, сочетающей составной каменный ящик и сруб, установлено наличие неидентифицируемого деревянного перекрытия.

Для грунтовых погребений, не оформленных внутримогильным сооружением, характерны накаты из плах, жердей и бревен, также в подобных погребениях фиксируются и вертикальные деревянные столбы. Из 75 грунтовых

погребений, 2 могильные ямы (3%) перекрыты накатами из жердей и плах в 1 слой, над 1 камерой (1%) зафиксировано поперечно уложенное бревно, накаты из бревен в 1 слой зафиксированы для 10 погребений (13%), в 2 погребениях (3%) обнаружен накат из 2 слоев бревен. Также 8 могил (11%) перекрыты неидентифицируемыми деревянными перекрытиями.

Таким образом, оформление погребальной камеры отличается трудозатратами на сооружение внутримогильной конструкции. Разница сложности сооружений достаточно четко фиксируется внутри групп внутримогильных конструкций по материалу: каменная обкладка – составной каменный ящик – каменный ящик; обкладка плахами – сруб в 1 венец – сруб в 2-3 венца. Более простые конструкции, как обкладка плахами или каменная обкладка сопровождаются исключительно простыми перекрытиями, представленными накатами из плах или жердей. Срубы и каменные ящики перекрываются исключительно накатами из бревен. Довольно затруднительно оценить смысл комбинации деревянных и каменных элементов во внутримогильной конструкции. Существует ли разница трудозатратности между каменными и деревянными конструкциями, сказать сложно. Также определенные вопросы вызывают комбинированные каменно-деревянные конструкции. Сочетание сруба и каменной обкладки кажется более простым, чем конструкция из составного каменного ящика дополненного срубом и каменной обкладкой. Идея о необходимости использования дерева из-за недостатка каменного сырья, как и в обратном порядке кажется весьма сомнительной, учитывая, что данные погребения окружены каменной оградой, и зачастую встречаются на памятниках, где присутствуют каменные ящики. Можно предположить, что данные сооружения фиксируют собой смешение традиций.

Также открытым вопросом остается использование накатов различной сложности для грунтовых могил, без каменного оформления. Исходя из логики усложнения конструкции, в грунтовых ямах должны фиксироваться простейшие перекрытия, однако там также, хоть и в меньшем количестве встречаются бревенчатые накаты.

Обряд погребения тела фиксируется по всем 142 погребениям. В 76 погребениях (54%) достоверно зафиксировано наличие кремации в виде скоплений кальцинированных костей. Для 62 погребений (44%) не установлено наличие останков человека. В 4 погребениях (2%) установлено наличие костей человека, не подверженных воздействию огня – ингумация.

Жертвенная пища зафиксирована в 51 погребениях (36%) [], для 6 могил установлен факт наличия костей животных без определения кости и видовой принадлежности животного. Из оставшихся 45 погребений, в 29 погребениях (64%) зафиксированы ребра, в 7 погребениях (15%) обнаружены кости таза (подвздошная кость), в 6 случаях (13%) отмечается наличие костей лопатки, в 3 погребениях (7%) зафиксирована берцовая кость, по 2 погребения (по 4%) сопровождаются костями позвонка и таранными костями, по 1 погребению сопровождают плюсневая кость, ноги, фрагменты черепа и челюсть (по 2%). Сопоставление костей по частям туши, показывает, что кости, сопровождающие погребения представлены верхними костями передних (лопатка) или задних (берцовая) конечностей, костями сочленения конечностей (плюсневая кость, астрагал), костями таза (подвздошная кость), ребрами, позвонками, фрагментами черепа и челюстью. Как правило, все части туши, где возможно установить количество, представлены в одном экземпляре, за исключением ребер. Из 29 погребений с ребрами, в 6 могилах (20%) не указывается количество костей, но из формулировки очевидно, что их несколько, в 11 могилах (38%) зафиксировано по одному ребру, в 8 могилах обнаружено по два ребра (28%), в 5 могилах по три ребра (17%).

Части туши животных встречаются как по одному на погребение, так и наборами по несколько костей. Среди наборов выделяются двухсоставные и трехсоставные комбинации. В двухсоставной комбинации встречаются сочетания одно ребро + лопатка, два ребра + лопатка, три ребра + позвонки, таз + таранная кость, таз + позвонки. В трехсоставной комбинации представлен набор ребро + кость таза + лопатка. Двухсоставные наборы таз + позвонки, таз + астрагал, три ребра + позвонки, и трехсоставной набор встречаются единично,

набор ребро (одно или два) в сочетании с лопаткой встречаются 3 раза, в разных курганах и на разных памятниках.

Видовой состав костей определен для 37 погребений, из которых 25 могил (68%) сопровождаются костями лошади, в 4 могильных ямах (11%) фиксируются кости барана, в 4 погребениях (11%) обнаружены кости быка, для 3 погребений (8%) определены кости мелкого рогатого скота и 3 погребения (8%), согласно описанию, сопровождаются костями крупного животного.

Исходя из ограниченности видового состава, кости мелкого рогатого скота с большей долей вероятности можно отнести к костям барана, кости крупного животного, исходя из статистики с большей долей вероятности принадлежат лошади, но также не исключено, что они принадлежали корове, исходя из чего, методически верно отнести их к неопределенным. Таким образом, в могилах наиболее распространены кости лошади (68%), реже встречаются кости барана (19%), еще реже кости быка (11%). В двух погребениях зафиксировано сочетание костей двух видов животных: лошадь + баран и лошадь + бык. В обоих случаях части туш представлены ребрами по одному.

Из 25 погребений с костями лошади фиксируются следующие части туши: от одного до трех ребер (15 могил/ 60%), кости таза (7 могил/ 28%), верхние кости передних (2 могилы/ 8%) и задних (2 могилы /8%) конечностей, кости сочленения конечностей (2 могилы/ 8%), позвонки (2 могилы/ 8%), и череп (1 могила/ 4%).

Из 7 погребений с костями барана, выделяются следующие части туш: верхние части задних конечностей (1 могила/ 15%) и от одного до трех ребер (5 могил/ 71%), в 1 могиле часть туши не определена (14%).

Из 4 погребений с костями быка, определены следующие части туши: кость сочленения конечностей (1 могила/ 25%), от одного до трех ребер (3 могилы/ 75%) и верхняя часть передней конечности (1 могила/ 25%).

Таким образом, наиболее устойчивой частью туши являются ребра лошади, реже фиксируются, кости таза или верхние части конечностей. Приоритет этих частей туш также демонстрируется наборами костей, в которых

обязательно присутствуют ребра или таз. Кости сочленения конечностей, позвонка, черепа и челюсть фиксируются в качестве исключения, при том, череп и челюсть не фиксируются в наборах с другими костями.

Статистическим устойчивым жертвенным животным выступает лошадь, корова и баран встречаются значительно реже. Соотнесение частей туш с животными демонстрирует, что лошадь представлена всеми частями туши, корова почти со всеми основными (ребра, лопатка, берцовая кость), а баран частью основных (ребро + берцовая кость). Судя по всему, основной чертой ритуала выступает погребение с ребрами, тазом и верхними частями конечностей, а включение иных частей туши и изменение животного является результатом отклонения от эталона.

Инвентарь погребений представлен следующими категориями артефактов: керамические сосуды, керамические блюда, металлические украшения, металлическое оружие, другие металлические предметы [Рис. 17].

Наиболее частной категорией инвентаря являются керамические сосуды, зафиксированные в 129 погребениях (91%). Количество сосудов в могиле варьируется в пределах от 1 до 8 ед. Погребения с 1 сосудом зафиксированы в 53 случаях (41%), по 2 сосуда встречаются в 47 могилах (36%), могильные ямы, сопровождающиеся 3 сосудами, насчитывают 13 ед. (10%), по 4 сосуда фиксируется в 7 погребениях (5%), в сопровождении 5 сосудов зафиксировано 5 погребений (4%), могилы, содержащие от 6 до 8 сосудов, фиксируются единично (по 1%).

Значительно реже встречаются керамические блюда, зафиксированные в 26 погребениях (20%). Количество керамических блюд в одной могиле варьирует от одного до двух ед. Погребения с одним блюдом отмечены в 19 погребениях (73%), погребения с двумя блюдами зафиксированы с 7 погребениях (27%).

Погребения с металлическими украшениями редки и насчитывают 6 могильных ям (менее 5%). Среди украшений выделяются серьги, кольца, височные кольца и браслеты. В мог. Нурбаково, курган №1, зафиксирован медный спиральный завиток, покрытый листовым золотом, который по

предположению автора является серьгой [Андроновская культура..., 1966, с. 18]. Судя по описанию, речь идет о подвеске в 1,5 оборотов, оформленной золочением. В материалах могильника Касарги-1, курган №1, обнаружены 2 кольца, выполненные из медной проволоки, диаметром до 2 см. В могильнике Сонце-Талика, в кургане №3, могиле №4 обнаружены обломки бронзовых украшений без возможности идентификации, также в кургане №2, обнаружены обломки выпукло-вогнутого сечения, предположительно являющиеся остатками височного кольца или браслета и в кургане №6 фрагменты бронзового кованного браслета выпукло-вогнутого сечения [Виноградов и др., 1996, с. 134, 136]. В могильнике Путиловская Заимка II, курган №7, обнаружены 2 бронзовых разомкнутых височных кольца, обернутых золотой фольгой [Зданович, 1988, с. 99]. Судя по иллюстрации, на кольцах нанесен орнамент в виде поперечных насечек, золотом оформлено не все кольцо, а отдельные части. Диаметр изделий, судя по масштабу составляет до 6 см.

Таким образом, в двух погребениях металлические украшения фиксируются в виде неидентифицируемых обломков, в одном погребении зафиксированы фрагменты браслета, также в единичном экземпляре представлена подвеска в 1,5 оборотов, в двух погребениях попарно зафиксированы кольца, отличающиеся друг от друга, диаметром и технологией изготовления.

Погребения, содержащие металлические оружия насчитывают 6 могильных ям (менее 5%). Среди категорий металлического орудия выделяются бронзовые дротики и бронзовые ножи.

Бронзовые ножи фиксируются в 5 погребениях. В могильнике Урефты I, курган №7 в соседних могилах обнаружено по бронзовому двухлезвийному ножу [Стефанов, Корочкова, 2006, с. 55]. В могильнике Путиловская Заимка II, кургане №4, могильная яма №2, и кургане №7, обнаружены бронзовые двухлезвийные ножи с перехватом [Зданович, 1988, с. 94, 99]. В могильнике Больше-Казакбаевский 2, курган №18 обнаружен нож, схожего морфологического типа [Корякова и др., 2005, с. 153].

В могильнике Смолино, курган №4, могильная яма №1 зафиксирован медный наконечник дротика, длиной 6 см и шириной пера 1,8 см [Андроновская культура...1966, с. 23].

Среди иных металлических предметов в могильнике Путиловская Заимка II, курган №2, зафиксирована бронзовая скрепка [Зданович, 1988, с. 93].

Комбинации инвентаря можно выразить в двух вариантах: 1. сосуды + блюда, 2. сосуды + металлические предметы. Не зафиксировано ни одного случая совместного залегания керамических блюд и металлических предметов.

Керамические блюда как единично, так и парно фиксируются в сочетании с одним, двумя или тремя сосудами. Из 53 погребений с одним сосудом, 9 могил (17%) сопровождается керамическими блюдами, из них 2 таких погребения (4%) содержат по два блюда. Из 47 погребений с двумя сосудами, 11 могил (23%) сопровождается блюдами, из которых 4 погребения (8%) содержат по два блюда. Из 13 погребений с тремя сосудами, только 2 погребения (15%) содержат керамические блюда, в одном случае блюда два (7%). При увеличении сосудов в погребении блюда не фиксируются.

В отличие от керамических блюд, металлические предметы всегда сопровождаются керамическими сосудами.

Металлические украшения фиксируются в сочетании с одним, двумя, тремя, пятью и шестью сосудами. Обломки бронзовых украшений зафиксированы с двумя сосудами, пятью и шестью сосудами. Подвеска в 1,5 оборотов зафиксирована с одним сосудом. Парные медные проволочные кольца зафиксированы с двумя сосудами, парные височные кольца сопровождаются бронзовым ножом и тремя сосудами.

Металлические оружия зафиксированы с одним, тремя и пятью сосудами. Бронзовый дротик в мог. Смолино, обнаружен в сопровождении одного сосуда, бронзовые ножи в соседних погребениях мог. Урефты I, курган №7, также сопровождаются только одним сосудом. Сочетание бронзового ножа и височных колец, а также бронзовый нож могильника Путиловская Заимка II, курган №7 и курган №4, могильная яма №2, фиксируется с тремя сосудами. Бронзовый нож,

могильника Больше-Казакбаевский 2, курган №18 сопровождается пятью сосудами.

Закономерности в наборе инвентаря, обряда погребения и набору жертвенной пищи не установлено. В погребениях с ингумацией не зафиксированы кости животных, погребениях с кремацией сопровождаются всеми вариациями жертвенного набора, видами животных и категориями инвентаря. В погребениях, где не обнаружены останки человека, встречаются как одиночные кости, так и наборы костей животных, тех же видов, и все категории инвентаря, за исключением украшений, что может быть объяснено их редкостью. Различные части туши, в том числе и в наборах сопровождают как погребения с кремацией, так и без костных останков, взаимосвязи с инвентарем также не обнаружено.

Таким образом, погребальный обряд федоровской культуры характеризуется наличием монокультурных могильников, включающих до 10 насыпей и поликультурных, с примесью погребений алакульской и черкаскульской культур.

Надмогильные сооружения представлены курганными насыпями, окруженными каменной оградой, или насыпи без каменной ограды. Курганы без ограды составляют в диаметре от 6 до 26 м, высотой от 0,2 до 1,5 м, как правило перекрывают 1 могильную яму, в единичных случаях 2. Курганы с каменной оградой имеют диаметр насыпи от 6 до 30 м, высоту от 0,2 до 1,5 м., как правило перекрывают 1 могильную яму, реже 2 или 3 могильные ямы.

Ограды как правило плавных очертаний, квадратные и прямоугольные конструкции редки. Каменные ограды отличаются по сложности сооружения, связанной со способом установки конструкции и характеристикой строительного материала. Наиболее сложные конструкции, составленные из комбинации плит на ребро и цистовой кладки, окружают только некоторые одномогильные площадки. Увеличение количества могил под насыпью приводит к увеличению радиуса ограды, изменению её пропорций и упрощению конструкции.

Могильные камеры могут быть представлены простой могильной ямой, или оформлены в виде каменной, деревянной или комбинированной внутримогильной конструкции, перекрытой каменным или деревянным накатом, иногда дополненные вертикальными столбами или деревянным настилом по дну. Внутримогильные конструкции отличаются сложностью сооружений, связанной с использованием строительных элементов. Сложные внутримогильные конструкции перекрываются более массивными накатами.

Обряд погребения как правило связан с трупосожжением тела покойного на стороне, и захоронением кремированных остатков в могиле. В исследованных могильниках обряд трупосожжения является наиболее устойчивым, погребения с ингумацией единичны и связаны с инокультурными комплексами. Немалая часть погребений не содержит остатков трупосожжения. Являются ли данные погребения кенотафом или следствием низкой сохранности кальцинированных костей можно только предполагать. Никакой закономерности различия в инвентаре или сопроводительной пища для погребений с кремацией и без остатков не обнаружено. Погребения как правило сопровождаются ребрами лошади, реже костями таза и верхними костями конечностей. Иногда наборами до 3 видов костей. Использование других частей туши или вида животного является исключением. Инвентарь погребений в большинстве своем ограничен керамическими сосудами, реже блюдами подпрямоугольной формы. В редких случаях фиксируются металлические украшения и ножи.

2.3. Комплекс федоровской культуры на поселениях позднего бронзового века Южного Зауралья.

Методы статистического анализа применены к материалам 39 поселенческих комплексов позднего бронзового века, включающих керамический комплекс федоровского типа и синкретичных алакульско-федоровских и федорово-черкаскульских типов.

Из 39 памятников, для поселений У Спасского моста и Черняки II установлен факт нахождения керамики федоровского типа без наличия иной информации. Из 37 поселений информация о методах исследования памятника неизвестна только для поселения Мохнатая Гора, среди оставшихся 36 комплексов, 7 памятников (19%) исследованы в результате подъемного сбора с поверхности, 7 поселений (19%) исследованы в ходе разведки с ограниченными земельными работами (шурф), 22 памятника (62%) исследованы стационарными раскопками. Большая часть раскопанных поселений исследована на площади от 100 до 950 кв. м, комплексы Мирный II, Малая Березовая – 4, Чебаркуль III исследованы на площади от 1000 до 1750 кв. м, наибольшая площадь исследования охвачена на пос. Мочище, где суммарная площадь раскопа составляет 4086 кв. м.

Количество культурных групп на памятниках варьирует от 2 до 6 ед. Памятники с 2 культурными группами керамики составляют 15 ед. (41%), среди которых выделяются следующие типы сочетаний: 1. алакульская и алакульско-федоровская керамика (7% от двухкультурных комплексов); 2. алакульская и федоровская керамика (80%); 3. федоровская керамика и керамика финальной бронзы (7%); 4. алакульская и федоровско-черкаскульская керамика (6%).

Количество поселений с 3 культурными комплексами составляет 15 ед. (40%), среди которых выделяются следующие типы сочетаний: 1. алакульский, федоровский и замараевский комплексы (27%); 2. алакульский, федоровский и черкаскульский комплексы (13%); 3. алакульский, федоровский и керамика

финала бронзового века (27%); 4. алакульский, федоровско-черкаскульский комплексы и керамика финала бронзового века (33%).

Памятники с 4 культурными комплексами представлены 4 ед. (11%), в которых выделен только 1 тип сочетаний: алакульский, федоровский, черкаскульский комплексы и керамика финала бронзового века (100%).

Количество поселений с 5 культурными группами фиксируются в 3 ед. (8%), в одном случае (34%) представлен сочетанием алакульской, алакульско-федоровской, федоровской, черкаскульской группами керамики и сосудами финала бронзового века, во втором случае (33%) фиксируется сочетание алакульского, алакульско-федоровского, федоровского, федоровско-черкаскульского комплексов и керамика финала бронзового века, в третьем случае, керамический комплекс представлен алакульской, федоровской, федоровско-черкаскульской, черкаскульской керамикой и сосудами финала бронзового века.

В данную группу включены материалы поселение Олаир, где выделяется 6 культурных групп, одна из которых определена как срубная. Комплекс срубной керамики характерен для позднего бронзового века предуральского региона, считается синхронным алакульской культуре и интерпретируется как сосуществующее население [Сунгатов, Бахшиев, 2008, с. 49], исходя из чего, в рамках данной работы он объединен с алакульской керамической группой.

Среди 15 поселений, сочетающих по 2 культурные группы, 4 поселения (26%) исследованы только подъемным сбором, 5 поселений (33%) исследованы разведкой с ограниченными земельными работами, также 5 поселений исследованы раскопом (34%), площадь работ установлена для поселений Каменная речка III (130 кв.м) и Кулевчи III (942 кв.м.). Для 1 памятника методика исследования не известна (7%). Не исключена вероятность, что малое количество выделенных культурных комплексов напрямую связано со слабой исследованностью поселений. Выделение комплексов по подъемным сборам и исследованием шурфом скорее всего не позволяет определить все культурные группы посуды на памятнике, особенно это касается единично встреченных

сочетаний: алакульская и алакульско-федоровская группы, федоровский керамический комплекс и посуда финала бронзового века. Однако, по материалам поселений, исследованных раскопками, достоверно фиксируется сочетание алакульской и федоровской керамики в том числе на относительно крупных исследованных поселениях как Кулевчи III (942 кв.м.). Также по материалам раскопанных поселений выделяется и сочетание алакульской и федоровско-черкаскульской групп, но площадь раскопок поселения Трубный неизвестна.

Среди 15 памятников, сочетающих 3 культурные группы, 2 поселения (13%) исследованы подъемным сбором и 2 поселения (13%) исследованы в ходе разведки с ограниченными земельными работами. Остальные поселения (74%) исследованы стационарными раскопками. В данной группе памятников, возможность сочетания комплексов, выделенных подъемным сбором и шурфом подтверждается памятниками, исследованными раскопком. Так, на поселениях Старо-Кумлякское, Деулинское III, Шибаетово-2, исследованных разведкой, выделено сочетание алакульской и федоровской керамики с сосудами финала бронзового века. Подобные комплексы выделяются в материалах поселения Шибаетово-1, исследованного раскопками на площади 327 кв. м. На поселении Киржакуль по материалам подъемного сбора выделено сочетание алакульской, федоровско-черкаскульской керамических групп и керамики финала бронзового века. Схожий набор обнаруживается на поселениях, исследованных раскопками Берсуат XVIII (504 кв. м), Большая Березовая 2 (756 кв. м), Атамановка V (756 кв. м), Малая Березовая 4 (1170 кв. м.).

Из 4 памятников, где выделено сочетание 4 комплексов, 1 поселение (25%) определено по подъемным сборам, 3 поселения (75%) исследованы раскопками, площадью от 490 до 1140 кв.м. Однотипность всех культурных комплексов группы доказывает возможность совместного залегания керамических комплексов.

Из 3 памятников, сочетающих 5 культурных комплексов, все (100%) исследованы раскопками площадью 360 кв. м, 1731 кв. м и 4086 кв. м.

Судя по всему, поселения в действительности отличаются количеством культурных групп, так как их соотношение напрямую не зависит от методов исследования и площади раскопа.

Керамика алакульско-федоровской культурной атрибуции фиксируется на 3 поселениях (8%) в сопровождении керамическими комплексами алакульского и федоровского типа (пос. Олаир, Чебаркуль III), либо только алакульской посудой (пос. Фроловка). Учитывая, что поселения Олаир и Чебаркуль III исследованы стационарными раскопками, а поселение Фроловка только шурфом, можно предполагать возможность наличия там керамики федоровского типа.

Керамика федоровского типа фиксируется на 29 поселениях (78%) и сопровождается следующими комбинациями комплексов: 1. алакульской керамикой (55%); 2. алакульской и черкакульской либо замараевской керамикой (35%); 3. алакульской, алакульско-федоровской и черкакульской керамикой (3%); 4. алакульской, алакульско-федоровской и федорово-черкакульской керамикой (3%); 5. алакульской, федорово-черкакульской и черкакульской керамикой (4%). Некоторые сочетания также дополняются керамическими комплексами финала бронзового века.

Керамика федоровско-черкакульского типа зафиксирована на 8 поселениях (22%) и сопровождается следующими комбинациями комплексов: 1. алакульской керамикой (75%); 2. алакульской, федоровской и черкакульской керамикой (12%); 3. алакульской, алакульско-федоровской и федоровской керамикой (13%).

Приведенные данные показывают, что на всех исследованных поселениях, керамика федоровского и синкретичного типов всегда сопровождается алакульским комплексом и в некоторых случаях керамикой черкакульского и замараевского типов.

Для анализируемых поселенческих комплексов была предпринята попытка выделения вариантов стратиграфических позиций керамики федоровского и синкретичных типов. Из 37 комплексов, 7 поселений (19%) исследованы только

подъемным сбором, что не позволяет установить стратиграфическую ситуацию. Также в материалах 7 памятников не упоминаются особенности стратиграфического расположения керамических комплексов (19%). Для 15 поселений (40%) установлено смешанное расположение всех керамических типов без возможности выделения строительных горизонтов. В данную группу попадает поселение Мирный II, где на дне жилых построек встречается керамика алакульского типа, на горизонтах выше смешение всех керамических групп, выделенных на памятнике. Только для 9 поселений (24%) выведены определенные стратиграфические наблюдения.

На поселении Чебаркуль III, керамика алакульско-федоровского и федоровского типа тяготеет к алакульскому керамическому комплексу и отчленяется от черкакульского. На поселениях Нижне-Спасское и Ново-Бурино, керамика федоровского типа тяготеет к алакульскому комплексу и отчленяется от замараевского. Схожая ситуация описана по результатам раскопок поселения Кулевчи III, где федоровский тип керамики залегает совместно с алакульской в одной из жилых построек. Стратиграфическое положение керамики федоровско-черкакульского типа более разнообразно. На поселениях Малая Березовая-4 и Большая Березовая-2, федоровско-черкакульский комплекс керамики тяготеет к алакульскому комплексу и отделяется от керамики финала бронзового века. На поселениях Берсуат XVIII и Атамановка V федоровско-черкакульский комплекс формирует собственный строительный горизонт, отчленяющийся от алакульского горизонта и керамики финала бронзового века. На поселении Мочище, федоровско-черкакульский комплекс частично совпадает с алакульским строительным горизонтом и частично с черкакульским.

Таким образом, алакульско-федоровский и федоровский керамические комплексы тяготеют к алакульскому строительному горизонту во всех установленных стратиграфических ситуациях. Федоровско-черкакульский комплекс может тяготеть к алакульскому горизонту, частично совпадать с алакульским и черкакульским строительными горизонтами.

Исходя из невозможности привести единицы измерения керамических комплексов к общему значению, мы вынуждены проводить относительно сравнение количества целых сосудов и фрагментов сосудов, не смотря на выявленную погрешность.

Выборка материалов, к которым применен статистический анализ обусловлена наличием количественных показателей керамики разных культурных групп (всего 16 памятников): 9 поселений в лесостепной зоне и 7 поселений в южных районах [Табл. 22, 23].

В лесостепной зоне алакульская керамика является наиболее распространенной на большинстве поселений, фиксируется в количестве от 50% до 98%. Как правило, этот показатель снижается в совокупности с черкакульскими и межовскими комплексами. Исключение составляет Миасское селище, где незначительно преобладает керамика межовского типа.

Керамика федоровской культуры представлена на всех памятниках, включающих алакульский тип, однако количественно неоднородна. В среднем керамика федоровского типа составляет 11%, однако, в материалах половины памятников её количество незначительно (до 6%), в других она более распространена (до 15-30%), но нигде не является преобладающей. Федорово-черкакульский тип сосудов в материалах лесостепной зоны выделен только для поселения Мочище (6%). Черкакульский, черкакульско-межовский и межовский типы керамики фиксируются в материалах 5 поселений, как правило, количественно варьируют от 3% до 30%, являются преобладающим типом только на поселениях Миасское и Старо-Кумляжское. Керамический комплекс финала бронзового века представлен на 2 поселениях в количестве до 6%.

В памятниках степной зоны алакульская керамика преобладает на большинстве поселений и фиксируется в количестве от 64% до 96%. Исключение составляет поселение Берсуат XVIII, где процентное содержание алакульской (срубно-алакульской) керамики составляет 33%, что вызвано абсолютным преобладанием керамического комплекса финала бронзового века. Керамика федоровской культуры зафиксирована на 5 памятниках, количество варьирует в

пределах от 1% до 23% и нигде не является преобладающим. Федорово-черкаскульский тип посуды отмечен на 4 поселениях степной зоны, в количестве от 3% до 17%. Керамика черкаскульской культуры также присутствует на 4 памятниках в соотношении от 1% до 13%. Керамика финала бронзового века, как правило, малочисленна (до 8%) за исключением поселения Берсуат XVIII, где она является преобладающей (50%).

Учитывая варианты стратиграфических позиций федоровской культуры, нами был произведен пересчет соотношения керамических комплексов по хронологическому срезу алакуль – федорово, с разделением на природно-климатические зоны. Для лесостепной зоны Челябинской области соотношение федоровской и алакульско-федоровской керамики на поселенческих комплексах определяется в соотношении 1:50 на поселениях Хохлан и Чебаркуль III, в соотношении 1:15 – 1:10 на поселениях Звягино-4 и Мочище, в соотношении от 1:5 до 1:1 на поселениях Черняки I, Березово-1, Ново-Бурино и Миасское.

Для памятников степной зоны, соотношение алакульской и федоровской керамики определяется в соотношении 1:96 – 1:90 на поселениях Мирный III и Малая Березовая – 4, в соотношении 1:8 на поселении Мирный II и в соотношении 1:3 на поселении Нижне-Спасское.

Проведенные расчеты показывают, что соотношение федоровской и алакульской керамики в лесостепной зоне Южного Зауралья варьирует в пределах от 2 до 50% и в среднем составляет 7%. Для степной зоны, отношение количество федоровской керамики к алакульской в среднем составляет 2%. На всех зафиксированных памятниках керамика федоровской культуры сопровождается алакульской.

По итогам сравнения комплексов степной и лесостепной зоны Южного Зауралья можно отметить устойчиво незначительное количество керамики федоровской культуры (до 20%, чаще 1-5%), сопровождающей доминирующий комплекс алакульской культуры в материалах поселений бронзового века.

Глава 3. Культурно-хронологическая позиция федоровской культуры Южного Зауралья.

3.1. Федоровская и андроновская (федоровская) культуры на территориях распространения андроновской культурно-исторической общности.

Северный Казахстан. Федоровская культура Северного Казахстана выделена на основании сравнения материалов андроновских могильников Северо-Казахстанской области с погребениями нуринской культуры Центрального Казахстана и погребениями федоровской культуры Южного Зауралья [Оразбаев, 1958], в данной работе также использована характеристика северо-казахстанского варианта федоровской культуры Кузьминой Е.Е. [Кузьмина, 2008].

В характеристике памятников федоровской культуры Северного Казахстана не обнаружено результатов картографического анализа расположения памятников.

Количество фиксируемых надмогильных сооружений на памятниках рассматривается только Кузьминой Е.Е., которая определяет количество сооружений на могильниках в пределе от 10 до 40 сооружений, при наибольшем зафиксированном количестве в 120 единиц [Кузьмина, 2008, с. 181].

Вопросы планировки погребальных памятников не рассматриваются ни одним из авторов.

Наличие инокультурных погребений на площадках могильников федоровской культуры также не рассматриваются в использованных работах. В материалах федоровского могильника Боровое, одно из погребений определено алакульской культурой и три погребения отнесены к замараевской культуре [Оразбаев, 1958, с. 259, 270]. Также авторы отмечают некоторые алакульские черты в памятниках федоровской культуры: в могильнике Биырек-коль, ограда №23, часть сосудов из могил имеет элементы орнамента, характерные для алакульской посуды [Оразбаев, 1958, с. 251], подобные сосуды обнаружены также в могильнике Бурлук и охарактеризованы кожумбердынским (т.е.

алакульско-федоровским) типом посуды [Кузьмина, 2008, с. 186]; в могильниках Калачевский, Бурлук и Алыпкаш, фиксируются горшки алакульского типа, сопровождающие кремацию [Кузьмина, 2008, 187].

Таким образом, для погребальных памятников федоровской культуры Северного Казахстана установлена возможность наличия инокультурных, алакульских и замараевских, погребений. Обозначают ли сосуды алакульского и алакульско-федоровского типа в погребениях с кремацией наличие инокультурных погребений в могильнике, или они являются характерной чертой северо-казахстанского варианта федоровской культуры остается неизвестным.

Среди типов надмогильных сооружений, Оразбаевым А.М. описывает использование каменных оград, с небольшими (до 0,1 м.) земляными сооружениями [Оразбаев, 1958, с. 247], при том, отсутствие курганных насыпей выделяется как отличительная черта федоровской культуры Северного Казахстана [Оразбаев, 1958, с. 248]. Кузьмина Е.Е. выделяет следующие типы сооружений: 1. земляные курганы, диаметром от 6 до 23 м, высотой от 0,3 до 1,2 м.; 2. курганы с каменной оградой; каменные ограды без земляной насыпи [Кузьмина, 2008, с. 181]. Подобное различие скорее всего объясняется тем, что в работе Кузьминой Е.Е. использована большая выборка памятников, относительно материалов раскопок Оразбаева А.М., однако отсутствие земляных насыпей в оградах могильников Боровое, Биырек-коль и Обалы нуждается в уточнении.

Оразбаев А.М. среди форм каменной ограды выделяет следующие типы: прямоугольная, кольцевая, квадратная и удлиненной формы (?) с пристройками и перегородками [Оразбаев, 1958, с. 247]. Формы оград, выделяемые Кузьминой Е.Е. полностью соответствуют вышеизложенной классификации, с уточнением, что последний тип включает от 2 до 6 погребений (Кузьмина, 2008, с. 181). Метрические показатели оград варьируют от 3,5 до 12-13 м.

Из способов устройства каменной ограды, Оразбаев А.М. описывает только установку плит на ребро, считая отсутствие других вариантов

характерной чертой территории Северного Казахстана [Оразбаев, А.М., 1958, с. 249]. Кузьмина Е.Е. помимо установки плит на ребро, также выделяет устройство ограды цистовой кладкой [Кузьмина, 2008, с. 181], что скорее всего, также связано с увеличением выборки исследования.

Количество погребений в одной конструкции, судя по описанию, варьирует в пределах от 1 до 6-10 единиц [Кузьмина, 2008, с. 181]. Наличие 10 могильных ям в одной конструкции, может быть связано с тем, что Кузьмина Е.Е., суммировала все погребения в системе оград, что затрудняет сопоставление материалов. Исходя из иллюстративного ряда, предложенного в публикациях, можно предварительно обозначить верхнюю границу 5 могилами в пределах одной ограды.

Могильные ямы ориентированы по широтному направлению, либо по линии СВ-ЮЗ [Оразбаев, 1958, с. 247].

Внутримогильные конструкции, описанные Оразбаевым А.М. представлены двумя типами: 1. обкладка стен плахами; 2. каменный ящик [Оразбаев, 1958, с. 247]. Кузьмина Е.Е. выделяет иные типы: 1. каменный ящик; 2. циста; 3. сруб [Кузьмина, 2008, с. 182]. Перекрытия могил выполнены в виде накатов из плах, полубревен или каменных плит, которые удерживались с использованием деревянных столбов [Оразбаев, 1958, с. 247], при том, чаще всего используются перекрытия из камня [Кузьмина, 2008, с. 182]. Закономерности в соотношении типов конструкции и перекрытия в работах не установлено.

Особенностью северо-казахстанского варианта федоровской культуры признается биритуальность погребального обряда, т.е. фиксируются как погребения выполненные трупосожжением на стороне, так и ингумация. Количественное соотношение обрядов по могильникам выделено в работе Кузьминой Е.Е. [Кузьмина, 2008, с. 182]. Пересчет данных показывает, что из 93 анализируемых погребений, 51 могила (55%) сопровождается кремацией и 42 могилы (45%) содержат ингумацию. Выделяются как могильники, где

преобладает кремация (мог. Боровое), так и комплексы, где преобладает ингумация (мог. Алыпкаш).

Жертвенный набор из костей животных фиксируется в 5% погребений [Оразбаев, 1958, с. 247]. По видовому составу животных выделены конь и баран, по частям туши, судя по всему, представлены только ребра [Кузьмина, 2008, с. 187].

Среди инвентаря Кузьминой Е.Е. выделены устойчивые наборы украшений: бронзовые браслеты, серьги с раструбом, полые височные привески [Кузьмина, 2008, с. 187]. Помимо наборов украшений, тем же автором описаны единичные изделия в виде кольца с биспиральными концами, различные бляшки и подвески. Металлическое оружие представлено единственным бронзовым двухперьевого стрелы [Оразбаев, 1958, с. 255]. По мнению Оразбаева А.М. в мог. Боровое, все украшения, за исключением серег с раструбом и с расширяющимся концом, характерны как для алакульской, так и для федоровской культуры [Оразбаев, 1958, с. 250].

Керамика федоровского типа на поселениях позднего бронзового века Северного Казахстана зафиксирована в комплексах Новоникольское I, Явленка I в сочетании с другими керамическими группами и формирует строительный слой на поселении Бишкуль IV, где в орнаментации сосудов выделяются черты алакульско-федоровского (кожумбердынского) типа [Кузьмина, 2008, с. 181, 186]. Других данных по поселенческим комплексам нет.

Центральный Казахстан. В степях Центрального Казахстана в андроновской культуре были выделены нуринский и атасусский варианты, которые синхронизировались и сопоставлялись с федоровским и алакульским этапами андроновской культуры Южного Зауралья [Маргулан и др., 1966 с. 63]. В следствии того, что выделение данных культурных групп происходило в сопоставлении с периодизацией Сальникова К.В., культурно-определяющие признаки нуринской культуры выделялись не из противопоставления атакусской культуры, а из сопоставления с федоровской культурой Южного Зауралья. В данной работе также использована работа Ткачева А.А. [Ткачев, 2002],

посвященная бронзовому веку Центрального Казахстана и характеристика центрально-казахстанского варианты федоровской культуры Кузьминой Е.Е. [Кузьмина, 2008]

Расположение памятников нуринской культуры Центрального Казахстана описывается как равномерно распределенные по степной и полупустынной зоне, чересполосно с памятниками атасусской культуры [Ткачев, 2002, с. 193].

Информация о количестве погребальных конструкций в могильнике различная в зависимости от публикации. Ткачев А.А., характеризуя памятники нуринской культуры ограничивает максимальное количество оград 10 ед, а также выделяет единичные нуринские могилы в атасусских могильниках [Ткачев, 2002, с. 193]. Кузьмина Е.Е. описывает могильники, количество погребальных объектов которых составляет от 10 до 15 ед., а в некоторых до 50 и 57 объектов [Кузьмина, 2008, с. 192]. Приведенные данные иллюстрируют отсутствие совпадающего промежутка, что затрудняет оценку количества погребений. Можно предположить, что размер могильников определяемый Ткачевым А.А., по аналогии с памятниками Южного Зауралья, строится на нуринских конструкциях за вычетом всех остальных, либо авторы используют различные материалы, количество конструкций на которых различное, однако в работе Ткачева А.А. опубликованы только два могильника нуринской культуры (Алпымса и Самара), произведен ли подсчет количества конструкций других могильников остается неясным. Помимо нуринских могильников, Кузьмина Е.Е. выделяет и смешанные нуринско-атасусские (федоровско-атасусские) могильники [Кузьмина, 2008, с. 192]. Памятники нуриско-бегазинского типа, считаются поздненуринскими и судя по описанию, составляют обособленные площадки, не встречающиеся с нуринскими [Кузьмина, 2008, с. 198; Ткачев, 2002, с. 194]. Наличие инокультурных комплексов в нуринских могильниках отмечено не было, однако обратная ситуация, где погребения нуринского типа расположены на атасусских могильниках фиксируются не единожды [Ткачев, 2002, с.193; Кузьмина, 2008, с. 194]. Планировка могильников не рассматривается в используемых публикациях.

Кузьмина Е.Е. для центрально-казахстанского варианта федоровской культуры выделяет следующие типы конструкций: 1. земляные курганы, окруженные каменным кольцом, 2. каменные ограды без насыпи [Кузьмина, 2008, с. 192]. Схожая классификация была выделена и Маргуланом А.Х. [Маргулан и др., 1966, с. 63], Ткачев А.А. в характеристике нуринской культуры описывает только надмогильные сооружения в каменные ограды, сооруженной из плит [Ткачев, 2002, с. 193], что позволяет предположить, что автор имеет в виду наиболее распространенные типы.

Среди метрических показателей земляных насыпей анализируется только высота. А.Х. Маргулан определяет высоту насыпи в промежутке от 0,2 до 1 м; Кузьмина Е.Е. описывает среднюю высоту насыпей в промежутке от 0,2 до 0,4 и в редких случаях до 0,75. Учитывая, что в работе Кузьминой Е.Е. учтены памятники, исследованные ЦКАЭ, скорее всего, мы наблюдаем уточнение показателей.

По форме каменной ограды Маргулан А.Х. разделит конструкции на кольцевые и четырехугольные (вероятно, в данную группу входят как квадратные, так и прямоугольные ограды). Кузьминой Е.Е. каменные ограды по форме были разделены на кольцевые, квадратные, овальные и прямоугольные, а также концентрические кольцевые ограды и системы оград.

Размеры каменной ограды рассматриваются только Кузьминой Е.Е., которая определяет диаметр конструкции в диапазоне от 3 до 8 м, овальные и прямоугольные ограды с пристройкой достигают в длину 12 м.

Среди способов устройства ограды, Маргуланом А.Х. описывают конструкции из плит, врытых на ребро, однако по более ранним материалам Оразбаев А.М. утверждает, что большинство оград нуринской культуры выполнены укладкой плашмя [Оразбаев, 1958, с. 249]. Кузьминой Е.Е. выделены 3 типа устройства ограды: 1. укладка плашмя; 2. цистовая кладка; вертикально врытые на ребро плиты (в редких случаях). Ткачев А.А. характеризует ограды нуринской культуры из плит, уложенных плашмя, или вкопанных на ребро. Позднефедоровские или предбегазинские конструкции характеризуются

устройством ограды цистовой кладкой [Кузьмина, 2008, с. 198], либо усложнением (?) надмогильной конструкции [Ткачев, 2002, с. 194].

Судя по иллюстрациям опубликованных материалов раскопок, количество могил в ограде не превышает 2 ед., однако Кузьмина Е.Е. также описывает вытянутые ограды, содержащие до 6 могильных ям [Кузьмина, 2008, с. 192].

Могильные ямы нуринской культуры ориентированы в широтном направлении [Кузьмина, 2008, с. 192].

Первоначально А.Х. Маргулан обозначил характерным оформлением нуринских погребений устройство цистой [Маргулан и др., 1966, с. 65], позже, авторы выделили 2 устойчивых типа, в виде цисты и каменного ящика [Кузьмина, 2008, с. 192], также выделена закономерность, что погребения, оформленные цистой, относятся к позднему этапу нуринской культуры [Ткачев, 2002, с. 194]. Перекрытия представлены каменными плитами в 2 слоя [Ткачев, 2002, с. 193].

Обряд погребения также представлен сочетанием кремации и ингумации, с преобладанием трупосожжения на стороне [Кузьмина, 2008, с. 192]. Одной из отличительных черт нуринской культуры выделяется обряд неполного трупосожжения [Маргулан и др., 1966 с. 63], впрочем, в поздних публикациях данный факт почему-то не упоминается. Возможно это связано с тем, что данные стали не актуальны с увеличением выборки исследованных памятников, однако данный вопрос требует более детального анализа форм и размеров кремации.

Жертвенный комплекс погребений нуринской культуры представлен сочетанием черепа и ног лошади, быка или барана [Кузьмина, 2008, с. 194; Маргулан и др., 1966, с. 63].

Среди инвентаря нуринский погребений, помимо сусудов, выделяются бусы, бронзовые браслеты, височные кольца, серьги с раструбом, зеркала и др., которые также фиксируются и в атасусских погребениях, важным уточнением, является тот факт, что серьги с раструбом, считаются признаком позднефедоровских (поздненуринских) погребений [Кузьмина, 2008, с. 194, 196].

Присутствие керамики нуринского типа на поселениях позднего бронзового века Центрального Казахстана зафиксировано в памятниках Икпень I, Икпень III, Усть-Кенетай, где комплексы, судя по всему, образуют самостоятельный строительный горизонт (?) и поселении Черниговское, для которого подобное уточнение отсутствует [Ткачев, 2002, с. 150]. В материалах поселения Икпень II, керамический комплекс атрибутирован атасусско-нуринским типом посуды [Ткачев, 2002, с. 159]. Возможность сопоставления материалов поселений с другими комплексами не представлена, однако среди перечисленных поселений, включающих комплекс атасусской культуры, совпадений не обнаружено [Ткачев, 2002, с. 148]. С другой стороны, керамика саргары-алексеевского типа также отмечается для поселений Икпень I, Икпень III и Усть-Кенетай [Ткачев, 2002, с. 152]. Рассматривая стратиграфические ситуации, Ткачев А.А. также приводит материалы поселений Атасу I и Мыржык, где выделяется строительный горизонт, в котором сосуществует керамика атасусской и нуринской культуры, с преобладанием последней [Ткачев, 2002, с. 160].

Восточный Казахстан. В материалах андроновской культуры Восточного Казахстана, в отличие от других территорий, не было проведено деление на алакульскую и федоровскую культуру. Памятники данной территории разделены по внутренней относительной хронологии [Ткачева, Ткачев, 2008, с. 284]. В монографии посвященной бронзовому веку территории Верхнего Прииртышья, характеристика погребального обряда и поселенческого комплекса с использованием методов статистического анализа представлена в обобщенном виде, где в выборку входят комплексы, датируемые как ранним бронзовым веком, так и периодом финала бронзового века, что не позволяет использовать данные в том методическом ключе, который использован в данной работе. В связи с этим, характеристика андроновской культуры территории Восточного Казахстана ограничивается работой Кузьминой Е.Е., выделяющей восточно-казахстанский вариант федоровской культуры [Кузьмина, 2008].

Расположение памятников и планировка могильника не учитывается в приведенной характеристике. Количество сооружений на площадке могильника составляет от 10 до 20 ед., при увеличении количества, фиксируются примеси инокультурных комплексов. Как и на всем ареале андроновской культуры, в материалах северо-казахстанского варианта федоровской культуры выделяются курганы окруженные оградой и каменные ограды без насыпи. Высота земляных насыпей определяется в промежутке от 0,2 до 0,6 м. По форме каменной ограды конструкции разделены на кольцевые, овальные и прямоугольные. Диаметр конструкций определяется в промежутке от 5 до 10 м. По способу устройства выделяются каменные ограды из врытых на ребро плит, в редких случаях элементы ограды уложены плашмя. Количество могил в конструкции не превышает 2 ед. Среди оформления погребальной камеры выделяются каменные ящики и цисты, в единичных случаях фиксируются срубы. В качестве перекрытия выступают каменные плиты. По обряду погребения, захоронения разделяются на ингумацию и кремацию, при том, труположение количественно преобладает. Жертвенная пища фиксируется единично, в виде костей конечностей лошади, либо зубов коровы. В инвентарь погребений, помимо керамических сосудов, входят металлические орудия (ножи, серпы, наконечники копий) и украшения: серьги с раструбом, подвески в 1,5 оборотов, браслеты. Некоторые украшения находят аналоги в атасусской культуре Центрального Казахстана. Поселений с однозначно определенным комплексом федоровской культуры не представлено.

Минусинская котловина. Андроновская культуры Евразии, была выделена на основании раскопок Андроновского могильника расположенного в долине течения р. Енисей. После выделения федоровской и алакульской культуры в общности андроновских культур, материалы андроновской культуры Енисея длительное время считались памятниками федоровского типа. Несколько позже, памятники андроновской (федоровской) культуры Енисея были атрибутированы переходным алакульско-федоровским этапом, без возможности выделения двух культур внутри комплекса [Максименков, 1978, с. 105]. Для определения

характерных черт андроновской (федоровской) культуры использована обобщающая характеристика с использованием методов статистического анализа, выполненная по материалам исследований Красноярской экспедиции второй половины XX века, с использованием материалов более ранних полевых раскопок, под авторством Максименкова Г.А. [Максименков, 1978]. В качестве дополнительного источника также использована характеристика енисейского варианта федоровской культуры Кузьминой Е.Е. [Кузьмина, 2008].

Памятники андроновской культуры в долине р. Енисей располагаются в степных районах Минусинских котловин. Могильники располагаются на площадке компактными группами, цепной планировки могильников не отмечено. Исследователи ограничивают количество памятников андроновской культуры на погребальной площадке числовым промежутком от 12 до 60 ед., при том, что на памятниках фиксируется присутствие погребальных объектов карасукской культуры [Максименков, 1978, с. 53].

Максименков Г.А., выделяет 2 типа намогильных сооружений: 1. курганы с каменной оградой; 2. каменные ограды без насыпи. При том, анализируя наклон элементов каменной ограды, автор приходит к заключению, что внутри оград без насыпи должны были быть земляные конструкции [Максименков, 1978, с. 54]. Кузьмина Е.Е. также выделяет курганы с каменной оградой и ограды без насыпи. Интересен момент, что характеризует курганные насыпи, автор упоминает, что кольцевые ограды обычно [Кузьмина, 2008, с.226] окружают земляные сооружения. Судя по всему, в данном случае имеется ввиду возможность использования курганных насыпей без сооружения каменных оград в весьма редких случаях. Диаметр курганных насыпей определен Кузьминой Е.Е. в промежутке от 5 до 16 м, в редких случаях до 33 м.; сохранившаяся высота сооружения как правило варьирует от 0,2 до 0,7 м, в единичных случаях высота насыпи достигает до 2м.

По форме ограды, Максименковым Г.А. выделены следующие типы конструкций: 1. кольцевые (103 сооружения); 2. четырехугольные (26 сооружений); удлиненный прямоугольник и многогранник (по 1 конструкции).

К сожалению, в публикации ограды отдельно разделены на одиночные конструкции (119 ед.) и системы оград (16 ед.), при том, что в подсчете формы оград каждая ограда системы подсчитана отдельно [Максименков, 1978, с. 54]. Перевод приведенных значений в проценты показывает, что 78% каменных конструкций выполнены в форме кольца, 20% имеют четырехугольные очертания и только 2% имеют вытянутую или многогранную форму. Одиночные ограды составляют 88% от всех конструкций, системы оград только 12%. Типы оград по форме выделенные Кузьминой Е.Е. соответствуют заявленной классификации [Кузьмина, 2008, с. 226].

По размеру каменных оград, Максименковым Г.А. выделены конструкции для взрослых погребений, диаметром от 5 до 10 м, в редких случаях крупные сооружения в диаметре достигают 20 и 30 м., и конструкции для детских погребений, диаметр которых варьирует от 1-2 до 5 м [Максименков, 1978, с. 55]. Кузьмина Е.Е., судя по всему, анализирует только ограды для погребений взрослых [Кузьмина, 2008, с. 225].

Способ устройства каменных оград в работе Максименкова Г.А. представлен 3 типами: 1. ограды, выполненные из врытых на ребро плит (99 ед.); ограды из плит, уложенных плашмя (54 ед.); 3. Комбинированный вариант ограды, представленный цистовой укладкой ограды, ограниченный контрфорсом из вертикально врытых снаружи плит (1 ед.) [Максименков, 1978, с. 55]. Пересчет в процентное соотношение показывает преобладание оград, установленных на ребро (64%), относительную распространенность оград, уложенных плашмя (35%) и единичность комбинированных конструкций (1%). В классификации Кузьминой Е.Е., отсутствует описание комбинированных вариантов, но есть устройство ограды цистовой кладкой [Кузьмина, 2008, с. 225, 226]. Ситуация неоднозначна, так как Г.А. Максименков, мог рассматривать ограды, сооруженные цистовой кладкой как уложенные плашмя, либо Кузьмина Е.Е. отнесла комбинированную конструкцию к способу укладки цистой.

Оба автора отмечают преобладание одномогильных конструкций, однако Максименков Г.А. отмечает максимальное количество погребений в

конструкции 4 могилами, а Кузьмина Е.Е. 3 могилами [Максименков, 1978, с. 57; Кузьмина, 2008, с. 226].

Приоритетная ориентировка могильных ям, по данным Кузьминой Е.Е., представлена диагональным направлением СЗ-ЮВ, и более редкой широтной ориентацией [Кузьмина, 2008, с. 226]. Максименков Г.А. приводит статистические данные с разделением ориентировки по возрастному признаку [Максименков, 1978, с. 61]. Так, погребения взрослых в 82 случаях (70%) ориентированы по направлению СЗ-ЮВ, в 7 случаях (6%) по направлению СВ-ЮЗ, и в 26 случаях (23%) в широтном направлении – З-В. Детские погребения не отклоняются от данного соотношения.

Максименковым Г.А. представлена классификация внутримогильных конструкций андроновской культуры Енисея, представленная сочетанием 4 типов устройства: 1. каменный ящик; 2. циста; 3. гробница (комбинированная конструкция, включающая элементы каменного ящика и цисты); 4. сруб. Автором произведен расчет частоты встречаемости внутримогильных конструкций в зависимости от возраста погребенного. Среди 164 взрослых погребений, 5 могил (3%) не оформлены внутримогильным сооружением, 35 погребений (21%) оформлены срубом, 36 могил (22%) выполнены в виде каменного ящика, 57 погребений (35%) оформлены цистовой кладкой и 31 сооружение (19%) выполнено комбинированной гробницей. Из 117 детских погребений, 7 могил (6%) выполнены без оформления стен конструкцией, ещё 7 погребений (6%) выполнены в виде сруба, 85 могил (73%) оформлены каменным ящиком, 10 погребений (9%) в цисте и 8 могил (7%) выполнены в комбинированной гробнице. Суммарная распространенность погребений без разделения по возрастным признакам иллюстрирует преобладание каменных ящиков (43%), относительную распространенность цист (23%), относительно равную встречаемость срубов (15%) и комбинированных конструкций (15%) и редкость грунтовых ям без оформления (4%). Проблема соотнесения приведенных данных заключается в том, что в материалах других территорий андроновской культурно-исторической общности отсутствует достаточное

разделение взрослых и детских погребений, в следствии чего, все конструкции считаются суммарно. Однако в материалах, приведенных Максименковым Г.А., детские могилы в длину не превышают 1 м, а минимальная глубина составляет 0,25 м [Максименков, 1978, с. 60]. Сопоставление каменных конструкций подобного размера со сложными сооружениями, со сторонами до 3х2 м и глубиной до 1 м кажется неправомерным. Исходя из чего, для сравнения нами были использованы только конструкции в погребениях взрослых. Могильные камеры перекрывались накатами из плах или каменными плитами. Максименковым Г.А. установлена закономерность перекрытия срубов накатом из плах, и перекрытие комбинированных гробниц каменными плитами и накатом из плах [Максименков, 1978, с. 58]. Кузьмина Е.Е. также уточняет использование перекрытия из каменных плит для каменных ящиков и цистовых погребений [Кузьмина, 2008, с. 226].

Помимо основных внутримогильных конструкций, в материалах андроновской культуры Енисея также установлено использование дополнительных сооружений, в виде вертикальных столбов и обкладки дна могильной ямы [Максименков, 1978, с. 58; Кузьмина, 2008, с. 226].

Обряд погребения фиксируется в двух вариантах: 1. ингумация; 2. кремация. По данным Кузьминой Е.Е. труположение преобладает, но сосуществует с трупосожжением на стороне [Кузьмина, 2008, с. 226]. Максименков Г.А. приводит количественные показатели распространенности обряда [Максименков, 1978, с. 60]. Из 278 анализируемых погребений, 257 могил (92%) сопровождалось труположением и 21 погребение включало трупосожжение (8%). В отличии от материалов нуринской культуры Центрального Казахстана, закономерности в выборе внутримогильного сооружения и обряда погребения авторами не установлено.

Авторы отмечают слабую распространенность жертвенной пищи в погребениях. По данным Максименкова Г.А., кости животных зафиксированы в 30 погребениях (предположительно около 10%). Среди набора костей наиболее часто фиксируются несколько ребер животных, реже лопатка или кости таза. В

единичных случаях обнаружены черепа. Автором также рассматриваются астрагалы животных, однако эти предметы включены в категорию артефактов. Видовой состав животных определяется распространенностью костей барана или коровы, в редких случаях встречаются кости лошади и диких животных [Максименков, 1978, с. 63].

Среди другого инвентаря погребений, выделяются керамические сосуды, посуда из дерева или бересты, предметы производства, и украшения.

Предметы производства выполнены из металла или из кости: костяные игольники, бронзовая игла, бронзовое шило. Украшения представлены подвесками из зубов животных, бронзовыми бусами, проволочными серьгами, бронзовыми бляшками и в единичных случаях серьгами с раструбом [Максименков, 1978, с. 63; Кузьмина, 2008, с. 226].

Наличие керамических комплексов на поселениях фиксируется слабо, останков построек не выявлено [Максименков, 1978, с. 6].

3.2. Сравнение характерных черт федоровской культуры Южного Зауралья и других территорий андроновской культурно-исторической общности.

Особенности расположения памятников определены для территорий Южного Зауралья, Центрального Казахстана и Сибири. В характеристике федоровской культуры Северного и андроновской культуры Восточного Казахстана применение картографических методов не обнаружено. Для федоровской культуры Южного Зауралья большая часть памятников располагается в лесостепной зоне Челябинской области, в степной зоне памятников значительно меньше, и они характеризуются синкретичностью погребальных комплексов. Керамический комплекс на поселениях также представлен значительно слабее. На территории Центрального Казахстана памятники нуринской культуры равномерно распределены по степной и полупустынной природной зоне. Расположение памятников характеризуется чересполосным чередованием с памятниками атасуской культуры, что судя по всему, также маркирует наличие кластеров памятников. Подтверждение данного положения возможно с применением картографического анализа. Для территории Сибири, памятники андроновской (федоровской) культуры исследованы только в степных районах, узкой полосой вдоль р. Енисей. Наличие скоплений памятников не установлено.

В сравнении трех данных регионов наблюдаются определенные отличия приоритета территории обитания. Если на территории Центрального Казахстана и Сибири приоритет расселения обозначается территорией степи, то в Южном Зауралье памятники федоровской культуры очевидно преобладают в лесостепной зоне и слабо представлены в степи.

Количества погребальных сооружений федоровской культуры в могильниках Южного Зауралья не превышает 10 ед., при увеличении числа комплексов на памятниках фиксируются инокультурные погребения, представленные алакульской, алакульско-федоровской или черкаскульской атрибуцией. Судя по всему, схожая ситуация наблюдается для андроновской

культуры Сибири, где могильники с многочисленными конструкциями может быть связана с примесью карасукских погребений, в том числе в качестве пристроек к ограде. Для федоровской культуры Восточного Казахстана также характерны могильники, включающие от 10 до 20 сооружений, при увеличении количества погребальных конструкций обнаруживаются инокультурные примеси, идентификация которых к не приведена. Более затруднительна ситуация в Центральном Казахстане, где Ткачевым А.А. наибольшее количество сооружений нуринской культуры обозначено 10 ед., а Кузьминой Е.Е. от 10 до 15, в редких случаях до 57. На основании сравнения с территориями Южного Зауралья, Восточного Казахстана и Енисея, можно предположить, что большое количество конструкций в могильнике также маркирует инокультурное присутствие. Схожая ситуация наблюдается в материалах федоровской культуры Северного Казахстана.

Инокультурные комплексы в могильниках Южного Зауралья представлены конструкциями, определяемыми алакульской, алакульско-федоровской, и черкаскульской культурами. При том, алакульско-федоровские объекты выделяются только в присутствии алакульских курганов и не совпадают с захоронениями черкаскульской культуры. Для федоровской культуры Северного Казахстана установлено взаиморасположение погребений алакульской, федоровской и замараевской культуры на погребальной площадке. Также выделен могильник, определенный только алакульско-федоровскими (кожумбержынскими) захоронениями. На территории Центрального Казахстана определены могильники, относимые к алакульско-федоровской, федоровской и позднефедоровской (предбегазинской) культурной группе. Взаиморасположение на одной площадке для данных комплексов не установлено, однако выделяется ряд памятников атасуской культуры, где фиксируются единичные алакульско-федоровские захоронения. Взаиморасположение культурных групп в андроновской культуре Восточного Казахстана не рассматривается в использованных работах, за исключением факта наличия иных культурных комплексов в крупных могильниках. Для

андроновской (федоровской) культуры Енисея установлено совместное расположение погребальных сооружений с карасукской культурой.

Судя по всему, могильники федоровской культуры на территории Южного Зауралья и Северного Казахстана представлены следующими вариантами: 1. небольшие могильники, сосредотачивающие до 10 – 15 сооружений, с комплексом федоровской культуры; 2. средние могильники, сосредотачивающие до 30-35 сооружений, с включением погребений алакульской или федоровской культур; крупные могильники, сосредотачивающие 40 и более сооружений, сочетающие наличие трех культурных комплексов: алакульского, алакульско-федоровского и федоровского; алакульского, федоровского и черкаскульского (замараевского). Вероятно, схожая ситуация должна наблюдаться и в Центральном Казахстане, однако в нашем распоряжении недостаточно данных. В центральном Казахстане выделяются атасуские комплексы, в которых в единичном количестве фиксируются захоронения нуринской культуры. Похожие по характеристике комплексы обнаружены в степной зоне Южного Зауралья, однако атрибутированы алакульско-федоровской культурой. Для восточных территорий андроновской общности подобную закономерность установить не удалось, в связи с отсутствием выделения алакульской культурной группы, впрочем, нет ни одного упоминания совместного расположения андроновских и более ранних сооружений, в отличие от позднего карасукского комплекса.

На сравниваемых территориях выделяется 3 типа надмогильного сооружения: 1. курганная насыпь без ограды; 2. курганная насыпь с каменной оградой; 3. каменная ограда без насыпи. На территории Южного Зауралья зафиксированы курганные насыпи без ограды и курганные насыпи с оградой, для территории Северного Казахстана обнаружены все 3 типа сооружений, в материалах нуринской культуры Центрального Казахстана и андроновской культуры Восточного Казахстана фиксируются только курганы с оградой, либо каменные ограды без насыпи. Для территории Енисея достоверно установлено наличие курганов с каменной оградой и каменные оградки без земляной насыпи,

а также, косвенно можно предполагать единичность курганов без ограды. Статистические данные распространения типов конструкций отсутствуют в использованных публикациях, однако мы можем установить типологическое различие использования надмогильных сооружений для разных территорий. Явное соответствие наблюдается для территорий Центрального и Восточного Казахстана, где во всех конструкциях используется каменная ограда, с насыпью или без. Второй группой можно объединить территории Северного Казахстана и Енисея, где фиксируются все три типа сооружений. Обособленной территорией выглядит Южное Зауралье, где встречаются насыпи без каменной ограды, но не обнаружено ни одной ограды без использования земляной конструкции.

Впрочем, различие не позволяет интерпретировать данный факт, как культурное различие, так как возможность возведения каменной ограды может быть связано с доступностью каменного сырья, однако это не объясняет различия в курганах с оградой и оградой без земляной насыпи, также в данном случае остается непонятным встречаемость всех типов на одной территории и относительные различия распространенности.

Среди формы каменных оград наблюдается большая разнотипность: 1. кольцо; 2. квадрат; 3. овал; 4. прямоугольник; 5. ограда с пристойкой; 6. вписанные или концентрические ограды; 7. удлиненной формы с перемычками; 8. многогранные. Для территории Южного Зауралья выделены кольцевые, квадратные, прямоугольные, овальные ограды, ограды с пристройкой, концентрические ограды. В Северном Казахстане зафиксированы кольцевые, квадратные, прямоугольные и ограды с пристройками. На территории Центрального Казахстана фиксируются кольцевые, квадратные, овальные, прямоугольные ограды, ограды с пристройкой и концентрические ограды. В материалах Восточного Казахстана выделяются кольцевые, овальные и прямоугольные ограды. Для территории Енисея отмечены кольцевые, прямоугольные, возможно квадратные (Максименков Г.А. охарактеризовал их четырехугольными) и многогранные конструкции. Судя по всему, выделяются простые конструкции, которые различаются по резкости очертаний: квадрат и

кольцо. Увеличение их пропорций приводит к появлению формы овала и прямоугольника. Усложнение конструкции связано с пристройками или концентрическими оградами. Однако территориальных отличий между формой ограды установить не представляется возможным. Статистические данные распространения форм оград выявлены по материалам федоровской культуры Южного Зауралья и андроновской (федоровской) культуры Енисея. В обоих случаях кольцевые ограды являются ведущей формой.

По способу устройства каменной ограды выделяются следующие типы: 1. уложенная плашмя в 1 вертикальный слой; 2. уложенная цистовой кладкой в несколько вертикальных слоев; 3. установленная на ребро, иногда с использованием забутовки; 4. комбинированные конструкции, в виде сочетание цистовой кладки и установки на ребро по разным частям ограды или внешнему и внутреннему контуру. В материалах Южного Зауралья выделены все 4 типа устройства каменной ограды, для территории Северного Казахстана описано использования оград, установленных на ребро или сложенных цистовой кладкой. Нуринская культура Центрального Казахстана характеризуется использованием оград, врытых на ребро, уложенных плашмя и цистовой кладкой. Для Восточного Казахстана выделены ограды, врытые на ребро и уложенные плашмя. Андроновская культура Енисея характеризуется использованием оград на ребро, уложенных плашмя или комбинированным вариантом. Варианты способов устройства распределены неравномерно. Единственный тип устройства, который встречается во всех регионах – установка плит на ребро. Укладка ограды плашмя не выделена в материалах Северного Казахстана, что, учитывая простоту конструкции и распространенность в сопредельных регионах вызывает определенные сомнения. Схожая ситуация с цистовым устройством ограды, которое не фиксируется только в андроновской культуре Восточного Казахстана. Комбинированные конструкции оград фиксируются только в материалах федоровской культуры Южного Зауралья и Андроновской (федоровской) культуры Енисея. Статистические данные распространения конструкций по

способу сооружения представлены в материалах Южного Зауралья и Енисея. Так, на территории Южного Зауралья преобладающим является тип устройства ограды плашмя (57%), менее распространена цистовая кладка и установка элемента на ребро (по 17%). Комбинированные конструкции составляют менее 10% выборки. В материалах Енисея ситуация преобладающей конструкцией является установка плит на ребро (64%), в остальных случаях ограды уложены плашмя (35%) и в единичном случае описана комбинированная ограда (1%).

Метрические данные насыпей курганов устойчивы на всех территориях и как правило укладываются в диапазон значений от 6 до 16 – 20 м., в редких случаях в Южном Зауралье диаметр насыпи достигает до 30 м. Высота насыпей на всех территориях составляет от 0,2 до 0,7 м., однако в материалах Южного Зауралья, Северного Казахстана и Енисея выделяются насыпи, высота которых достигает 1,5 – 2 м. Диаметр каменной ограды также достаточно устойчив и укладывается в диапазон от 4 до 16 м., в редких случаях на территории Южного Зауралья и Енисея диаметр ограды достигает до 20 – 30 м.

Количество погребений в одной конструкции варьирует от 1 до 5, возможно 6 могил. Для территории Южного Зауралья установлено абсолютное преобладание одномогильных конструкций (81%) и редкость двух- и трехмогильных сооружений (9% и 6%). Погребальные объекты Северного Казахстана перекрывают до 5 могил, в Центральном Казахстане до 6 могил, на Енисее до 3, возможно 4 могил. Наименьшее количество погребений в конструкции отмечается в материалах Восточного Казахстана – не более 2 могил. Сопоставление данных кажется довольно интересным, однако, из-за того, что нами были использованы обобщенные характеристики культур андроновской общности, в нашем распоряжении отсутствуют статистические данные и методика подсчета количества погребений, т.е. суммировал ли автор количество могил в пристройках к ограде или выносил их отдельно.

Ориентировка могилы представлена в меридиональном, широтном и диагональном направлениях. Диагональ может быть ориентирована как СВ-ЮЗ, так и СЗ-ЮВ. Варианты ориентировки могил не установлены для восточно-

казахстанского варианта федоровской культуры. Погребения нуринской культуры Центрального Казахстана характеризуются устойчивой ориентировкой по направлению З-В, в материалах федоровской культуры Северного Казахстана преобладает ориентировка З-В, но также фиксируется отклонение к направлению СВ-ЮЗ. В материалах андроновской культуры Енисея абсолютно преобладает ориентировка СЗ-ЮВ (70%), реже встречаются могилы, ориентированные З-В (23%), единичны погребения СВ-ЮЗ (7%). Для федоровской культуры Южного Зауралья ни одна из ориентировок не является абсолютно преобладающей. Могилы, ориентированные З-В составляют 36% выборки, в равной степени встречаюся отклонения на СВ-ЮЗ и СЗ-ЮВ (по 26-27%) и в редких случаях, могила ориентирована по направлению С-Ю (7%).

Внутримогильные конструкции федоровской, нуринской и андроновской культур представлены каменными, деревянными и комбинированными сооружениями.

Статистическое сравнение каменных внутримогильных конструкций проводилось ранее в одной из опубликованных работ [Валавин, 2022]. На основании сравнения выделено 2 строительные традиции. На территории Южного Зауралья и Северного Казахстана преобладают конструкции типа каменная обкладка, редко встречаются составные и цельные каменные ящики. На территориях Центрального и Восточного Казахстана типы каменная обкладка и составной каменный ящик не зафиксированы. Преобладающей конструкцией является цельный каменный ящик, менее распространена цистовая кладка и комбинированное сооружение в виде каменного ящика – цисты. В материалах андроновской (федоровской) культуры Енисея фиксируются все типы конструкций, но статистически преобладают цисты, каменные ящики и конструкция типа ящик-циста, что позволяет соотнести традицию с территориями Центрального и Восточного Казахстана.

Деревянные конструкции представлены рамой из плах или срубом в 1 – 3 венца. Традиция использования сруба зафиксирована для территорий Южного

Зауралья, Северного Казахстана, Восточного Казахстана и Енисея. Рамы из плах обнаружены только в Южном Зауралье и Северном Казахстане.

Перекрытия погребальных камер могут быть выполнены из каменных плит или в виде наката из бревен, плах или жердей. Каменные плиты в различном количестве фиксируются на всех исследуемых территориях, перекрытия из дерева обнаружены только в материалах Южного Зауралья, Северного Казахстана и Енисея, при том, бревенчатые накаты характерны только для территории Южного Зауралья, в андроновской (федоровской) культуре восточных территорий описаны только накаты из плах. Статистических данных распространения перекрытий не представлено, однако, судя по всему, на всех территориях за исключением Южного Зауралья статистические преобладают каменные плиты, в погребениях федоровской культуры на территории Челябинской области перекрытия из плит единичны. Использование дополнительных конструкций из деревянных столбов и деревянного настила по дну также обнаружено только в материалах Южного Зауралья, Северного Казахстана и Енисея. Комбинированные конструкции с использованием каменных и деревянных материалов редки и зафиксированы только в Южном Зауралье.

Таким образом, выделяются конструкции, которые характерны для всех территорий андроновской культурно исторической общности: каменный ящик и сруб. Количественно срубы преобладают на северо-западных территориях, на востоке их количество заметно снижается. Конструкция типа сруб не отмечается только в материалах Центрального Казахстана, что может быть вызвано дефицитом дерева и обилием камня. Для территорий Центрального Казахстана, Восточного Казахстана и Енисея наблюдается появление конструкции типа циста и варианты её комбинации с каменным ящиком. На территории Северного Казахстана и Южного Зауралья выделяется процесс упрощения конструкций, каменный ящик имитируется составным каменным ящиком или каменной обкладкой, конструкция типа сруб имитируется рамой из плах. Установить хронологические различия между упрощенными и усложненными

конструкциями не представляется возможным. Без использования методов датирования, мы можем предполагать, как развитие конструкций от простого к сложному, что позволяет установить более раннее происхождение погребений федоровской культуры северо-западных регионов, так и деградацию сложности сооружения как хронологически поздний признак.

Обряд погребения для всех территорий представлен кремацией и ингумацией. только в Южном Зауралье погребения федоровского типа не содержат труположения. На территории Северного Казахстана кремация и ингумация представлены в относительно равном соотношении, в нуринской культуре Центрального Казахстана преобладает трупосожжение, для восточных территорий абсолютно господствует труположение.

Части туши животного зафиксированы следующими костями: ребра, тазовые кости, верхние кости конечностей, кости сочленения конечностей, черепа, челюсти, зубы. Для территорий Южного Зауралья, Северного Казахстана и Енисея преобладающей частью туши считаются ребра, также в Южном Зауралье и Енисее фиксируются тазовые кости, и лопатки, остальные части туши редки. Для Центрального и Восточного Казахстана набор костей сильно отличается и представлен сочетанием черепа и костей ног, или только костями ног. По видовому составу животных выделяются кости лошади, коровы и овцы. Все три вида животных отмечены только в материалах Южного Зауралья и Енисея. Сочетание костей лошади и коровы, без использования частей туш овцы фиксируется в материалах Центрального И Восточного Казахстана. Сочетание костей коровы и овцы, без костей лошади характеризует погребения нуринской культуры Центрального Казахстана. Статистические данные для сравниваемых территорий отсутствуют, однако в материалах андроновской (федоровской) культуры Енисея преобладают кости овцы и коровы, а в материалах Южного Зауралья абсолютно преобладают кости лошади.

Среди инвентаря, на всех территориях в могилах располагаются керамические сосуды. В Южном Зауралье относительно часто фиксируются подпрямоугольные керамические блюда, неизвестные для других территорий, в

андроновской (федоровской) культуре Енисея в могилы помещались деревянные или берестяные туесы.

Металлическое оружие единично и фиксируется в виде бронзовых ножей, наконечников стрелы, дротика, копья. Бронзовые ножи отмечены на территории Южного Зауралья и Восточного Казахстана. Характеристика ножей из Северного Казахстана в использованной литературе отсутствует, что не позволяет провести сравнение. Другие категории вооружения индивидуальны на всех территориях.

Среди металлических украшений выделяются серьги, височные кольца, браслеты, бусы и бляшки. Серьги представлены следующими типами: серьга в 1,5 оборотов, проволочная серьга и серьга с раструбом. Серьги в 1,5 оборотов отмечены в материалах Южного Зауралья и Восточного Казахстана, как и в случае с ножами, описание отсутствует. Серьги из проволоки описаны по материалам андроновской (федоровской) культуры Енисея, и представляют собой колечки, радиусом до 2 см. Аналоги подобных предметов обнаружены в Южном Зауралье, в могильнике Касарги I. Серьги с раструбом зафиксированы на всех территориях за исключением Южного Зауралья. Височные кольца обнаружены в материалах Южного Зауралья и Центрального Казахстана. Сравнение невозможно в связи с отсутствием описания. Браслеты фиксируются на всех территориях, за исключением Енисея. Сопоставление браслетов по морфологическим признакам также требует использования дополнительных данных. Бусы и бляшки описаны только по материалам Центрального Казахстана и Енисея.

Сопоставление материалов поселений доступно для территорий Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана. Для территории Южного Зауралья характерно совместное залегание федоровской посуды с алакульской или федорово-черкаскульской посудой. Самостоятельный строительный горизонт на поселенческих комплексах формирует только синкретичная, федоровско-черкаскульская группа. Для территории Северного Казахстана федоровская керамика также залегает совместно с другими комплексами (в

использованных работах не уточнено с какими, но, предположительно речь идет об алакульской группе), исключение составляет поселение Бишкуль IV, где для посуды бишкульского типа зафиксирован самостоятельный культурный горизонт. Керамика нуринской культуры Центрального Казахстана может залегать совместно с атасусской, при количественном преобладании, либо формировать самостоятельные строительные горизонты.

3.3. Статус федоровской культуры Южного Зауралья в андроновской культурно-исторической общности.

В отличие от всех анализируемых территорий, памятники федоровской культуры Южного Зауралья тяготеют к лесостепной зоне и располагаются кластерами вблизи крупных водных систем. Для остальных территории, более характерной считается степная зона обитания, несмотря на косвенные упоминания скоплений памятников, в настоящий момент нет данных для выделения локальных скоплений на территориях андроновской культурно-исторической общности.

Количество конструкций федоровской культуры на территории памятника судя по всему не превышает 20 сооружений, что характерно для всех территорий исследования. Данный показатель косвенно может отражать то, что длительность функционирования всех рассмотренных культур примерно одинакова для любой из территорий.

Для территории Южного Зауралья характерны могильники, в которых исследованы как исключительно федоровские погребения, так и сосуществующие с алакульскими, алакульско-федоровскими и черкаскульскими. Схожая картина наблюдается в памятниках Северного Казахстана. Для территории Центрального Казахстана наблюдаются единичные включения нуринских могил в атасусских памятниках. Судя по всему, подобное размещение погребальных конструкций может иллюстрировать характер взаимодействия носителей культур. В материалах андроновской культуры Енисея погребальные конструкции сосуществуют на площадке с поздними комплексами, но не с ранними, что предположительно может быть характерно и для Восточного Казахстана (очень предположительно...). В Центральном Казахстане комплексы нуринской культуры фиксируются с атасусскими, но не встречаются с более ранними или поздними группами. Для территорий Южного Зауралья и Северного-Казахстана фиксируется взаимосвязь с алакульской и черкаскульской группой, при том, алакульско-федоровские погребения не

располагаются на одной площадке с черкасульскими. Учитывая хронологический приоритет алакульской культуры на территории Южного Зауралья, можно предполагать, что синкретичный алакульско-федоровский комплекс частично синхронен федоровскому, но функционирует до появления носителей черкасульской культуры, которая также частично синхронизируется с федоровской. Подобные умозаключения довольно теоретичны, в связи со слабой исследованностью памятников и без учета взаиморасположения культурных групп на памятниках.

Среди надмогильных сооружений общим типом, который фиксируется на всех территориях является сочетание курганной насыпи и ограды. Для территории Северного Казахстана и Южного Зауралья установлено наличие курганных насыпей без использования каменной ограды, что отличает данные территории от Центрального Казахстана и восточных регионов, при том, курганы без ограды в Северном Казахстане судя по всему единичны, но в Южном Зауралье их количество сопоставимо с курганами с оградой, что явно требует объяснений. Наблюдения позволяют видеть закономерность в использовании курганной насыпи без ограды для синкретичных алакульско-федоровских захоронений (Мог. Урефты I, Солнце-Талика и др.), часть конструкций федоровской культуры зафиксированы без ограды в следствии несовершенства методов исследования начала XX века. Судя по всему, если носители федоровской культуры и использовали курганные насыпи без ограды, то в весьма ограниченном количестве.

Формы каменных оград в целом не различаются по исследуемым территориям, что позволяет предположить, что основные их отличительные черты связаны с характером использованного сырья и количеством погребений.

Варианты способа устройства каменных оград Южного Зауралья, также находят типологическое сходство конструкций, однако статистически, мы наблюдаем приоритет использования укладки плашмя, в отличии от оград андроновской культуры Енисея. Вероятно, вариант способа устройства ограды также связан с используемым сырьем. Преобладание плитняковых материалов

позволяет устанавливать элементы ограды на ребро или укладывать плиты цистовой кладкой. Использование валунов или булыжников предполагает только укладку плашмя. То, что ограды Южного Зауралья всегда сопровождаются насыпями, позволяет предположить, что функция каменной оградки заключается в удержании земляной конструкции. Подобные наблюдения основаны на наклоне элементов конструкции, которые всегда обращены к насыпи, т.е. уложены на неё. Использование укладки плашмя в 1 слой маловероятно способно выполнять подобную функцию, и может являться имитацией оград, сдерживающих курган. Для степной зоны наблюдается иная система устройства, где плиты ограды действительно вкопаны вертикально и не заключаются внутри себя насыпь, что вероятно отражает другой функционал конструкции. Подтверждения подобных рассуждений заключается в более подробном рассмотрении конструкций сооружений, которое невозможно, с использованием только опубликованных материалов. Так или иначе (а точнее с верой в то, что дипломы не публикуются), мы предполагаем различное происхождение каменных конструкций для территории Южного Зауралья и других территорий андроновской общности и судя по вертикально врытых оград без земляной насыпи, происхождение оград Южного Зауралья может быть не связано с другими территориями.

Количество могил в одной ограде также отличает федоровскую культуры Южного Зауралья от других территориальных объединений. Для всех территории характерны конструкции, включающие более 3 погребений, исключение составляет андроновская культура Восточного Казахстана, где количество погребений не превышает 2 ед., что, учитывая статистическую закономерность приоритета одномогильных конструкций, может объясняться малочисленностью выборки. Для территории Южного Зауралья увеличение числа могил под насыпью связывается только с алакульско-федоровскими конструкциями, однако, там наблюдается нарушение цепной планировки, которая соблюдается для других территорий. По ориентировке погребений, Южное Зауралье, в отличии от остальных территорий, демонстрирует отсутствие

абсолютно преобладающего направления. Для других территорий либо отмечается наличие одного или двух вариантов ориентировки (Северный Казахстан, Центральный Казахстан), либо абсолютное преобладание одного направления (Енисей). Изменение ориентировки могильной ямы демонстрирует неустойчивость погребального обряда, что с одной стороны может быть следствием смешения культур, с другой – маркировать процесс сложения традиции.

Типология и статистика внутримогильных конструкций также подчеркивает различие традиций использования каменных сооружений. Использование каменного ящика и сруба из бревен в разном количественном распространении характеризует все культурные группы исследования за исключением нуринской культуры Центрального Казахстана. Однако упрощенные варианты данных конструкций (составной каменный ящик, каменная обкладка, рама из плах) характеризует только федоровскую культуру Южного Зауралья и Северного Казахстана, в том числе на территории Южного Зауралья также фиксируются и конструкции комбинированного, каменно-деревянного типа. Для остальных территорий характерно использование каменного ящика и цисты, а комбинации конструкций связаны только с двумя данными типами. С одной стороны, погребения в деревянных конструкциях и упрощение каменного ящика может считаться маркером культурных взаимодействий между населением алакульской и федоровской культур, однако с такой же вероятностью, типологическое различие конструкций может объясняться периодом сложения традиции.

Интерпретация распространности обряда погребения вызывает определенные трудности. Абсолютная представленность трупосожжения в федоровской культуре Южного Зауралья выглядит как сформированный признак, принесенный из внеалакульской среды, а сочетание кремации и ингумации в разном распространении на других территориях является маркером сложения данной традиции. Первая проблема связана с тем, что, относя то или иное захоронение к федоровской культуре Южного Зауралья, мы вслед за

Сальниковым К.В. определяем его по наличию трупосожжения, считая характерным обрядом для алакульской культуры ингумацию, в результате чего, все складывается замкнутая цепочка, что все федоровские могилы сопровождаются трупосожжением. К тому же, судя по всему, наименьшее количество могил, содержащих кремацию, относительно трупоположения фиксируется в материалах Енисея, для которых достаточно достоверно позднее происхождение и миграционный характер.

По частям туши животного в погребениях, сходные элементы ритуала объединяют территории Южного Зауралья, Северного Казахстана и Енисея, за исключением того, что в материалах Минусинских котловин более распространены кости овцы и коровы, а для северо-западных территорий преобладающим животным считается лошадь. Для южных территорий характерно использование черепов и ног, что для территории Южного Зауралья считается характерным алакульским признаком.

Проблемы соотношения металлических украшений были описаны выше, важным уточнением в данном вопросе является то, что украшения Центрального и Восточного Казахстана находят аналоги в материалах амангельдинского (т.е. сопоставимого с алакульско-федоровским) комплексом, однако для федоровской культуры Южного Зауралья подобных сопоставлений не обнаружено.

По присутствию керамического комплекса на поселениях территории Южного Зауралья и Северного Казахстана отличаются от южных территорий отсутствием строительного горизонта и взаиморасположением сосудов с алакульским комплексом.

Таким образом, из всех территорий распространение федоровской, нуриной, андроновской (федоровской) культур федоровская культура Южного Зауралья имеет большее количество сопоставимых признаков с федоровской культурой Северного Казахстана: культурные группы на погребальной площадке, наличие курганных насыпей без ограды, ориентировка могил, внутримогильные конструкции, в том числе перекрытия и дополнительные сооружения, и жертвенная пища. Относительное типологическое сходство

наблюдается с материалами андроновской (федоровской) культурой Енисея, где вероятно есть курганы без каменной ограды, в меньшем количестве, но также представлены схожие типы внутримогильных конструкций, в том числе и дополнительные сооружения, и сходный состав жертвенной пищи и отсутствие строительного горизонта на поселениях. Ключевые отличия между федоровской культурой Северного Казахстана от Южного Зауралья заключаются в присутствии каменных оград без насыпи, меньшей вариативностью ориентировки могил, преобладанием перекрытий из каменных плит, распространенностью ингумации. Для нуринской культуры Центрального Казахстана и андроновской культуры Восточного Казахстана также наблюдается ряд сходных признаков, отличающих их от северо-западных территорий: относительная обособленность погребальных площадок, отсутствие курганов без оград, устойчивость ориентировки могил, традиция оформления внутримогильного пространства, части туш в жертвенной пище, схожие наборы украшений, характерных для амангельдинского комплекса и наличие серег с раструбом. К южным территориям тяготеют некоторые характерные черты андроновской культуры Енисея: отсутствие ранних комплексов на погребальных площадках, распространенность оград без насыпи, устойчивость ориентировки погребений, схожая традиция оформления погребальных камер, серьги с раструбом.

Глава 4. Федоровская культура Южного Зауралья.

Региональный компонент во внеурочной работе школьного образования

4.1. Региональный компонент во внеурочной работе школьного образования

На современном этапе развития археологической науки Южное Зауралье, в том числе и Челябинская область, является одним из наиболее исследованных регионов России. Обширные археологические исследования с прошлого столетия позволили Уральской археологии накопить множество материалов. С начала XXI века в публикации выходят различные монографии, посвященные различным периодам истории Урала от первых жителей Южно-Уральских территорий, то нового времени на территории Челябинска [Древняя история..., 2000; История Южного Урала..., 2019]. К сожалению, подобная литература не рассчитана на использование аудиторией школьного возраста. В рамках школьного курса истории, древняя история Южного Зауралья не представлена. В настоящий момент изучения древней истории родного края в школе возможно с применением форм внеурочной деятельности обучающихся, таких как функционирование клуба юных археологов или ведение исследовательской и проектной деятельности, для чего необходим учебно-методический комплекс, учитывающий возрастные особенности обучающихся школьного возраста.

Определенные шаги в решении данной проблемы были предприняты Н.Б. Виноградовым, под авторством которого опубликован учебник “Страницы древней истории Южного Урала” [Виноградов, 1997]. В комплекте к данному учебнику также разработана рабочая тетрадь и атлас. В данном пособии отображены отражены основные сюжеты по истории Южного Зауралья, сопровождающиеся иллюстративным материалом. В разных разделах учебника рассматривается история андроновской культурно-исторической общности. Автор учебника приводит данные об устройстве поселений, одежде и бронзовых украшениях, секретах металлургии и особенностях погребального обряда населения федоровской культуры [Виноградов, 1997, с. 25, 36, 72, 104 120]. Важной для изучения методической разработкой данного пособия является

наличие словаря, в конце учебника, раскрывающего археологические термины с учетом возрастных особенностей учащихся. К сожалению, до сегодняшнего времени, аналогичных курсов не разработано.

Согласно “Историко-культурному стандарту”, необходимой составляющей формирования современной личности, готовой к восприятию этнического и конфессионального разнообразия мира, является реализация преподавания региональной истории в контексте истории России [Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории]. Данное положение подчеркивает одной из ведущих мест регионального компонента в системе современного образования. Изучение истории страны через истории регионов, обозначено одной из концептуальных основ школьного исторического образования, что отражает необходимость учета региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов, проживающих на территории России.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) предполагает формирование социальной среды обучающихся через систему воспитательных мероприятий, культурных и социальных практик, учитывающих историко-культурную и этническую специфику региона [Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 №1897].

Тема “Федоровская культура Южного Зауралья” может рассматриваться в рамках внеурочной деятельности по курсу краеведение с использованием учебника “Страниц древней истории Южного Урала” Н.Б. Виноградова для учащихся 5-го класса.

Согласно ФГОС, внеурочная деятельность – это образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной, и направленная на достижение планируемых результатов [<Письмо> Минобрнауки РФ от 12.05.2011 № 03-296].

При реализации регионального компонента в условиях школьного образования выделяются следующие формы деятельности:

1. “неделя истории”;

2. научно практические конференции и конкурсы исследовательских работ;
3. экскурсии по историческим местам;
4. посещение музеев;
5. проектная деятельность обучающихся;
6. исторические клубы по разным направлениям: археология, краеведение и т.д.
7. деятельность в поисково-патриотических отрядах;
8. практические занятия и мастер-классы.

Реализация регионального компонента в курсе изучения истории с привлечением данных форм внеурочной деятельности способствует развитию познавательного интереса у обучающихся школ Южного Урала, так как затрагивает историю их родного края. Кроме того, подобные занятия способствуют формированию патриотизма, особенного отношения к своей малой родине. Так как занятия выстроены на включении обучающихся в изучение родного края, необходимо применение практико-ориентированных форм работы согласно системно-деятельностному подходу в образовании.

4.2. Опыт руководства исследовательской деятельностью обучающихся при изучении истории федоровской культуры бронзового века Южного Зауралья.

Интерес к ведению исследовательской деятельности обучающихся на территории г. Челябинска подчеркивается функционированием Научного Общества Учащихся (НОУ), в рамках которого проходят многочисленные конкурсы исследовательских работ среди учащихся образовательных учреждений различного уровня. Помимо того, сегодня на территории РФ активно развивается Российское археологическое школьное движение, в рамках которого проходят конференции регионального (Уральская школьная археологическая конференция) и всероссийского (Всероссийская школьная археологическая конференция).

Под руководством автора работы обучающийся 6-го класса выполнил индивидуальную исследовательскую работу на тему “Антропоморфные куклы федоровской культуры Южного Зауралья”. Тема проекта связана с уникальным погребением федоровской культуры, обнаруженным в могильнике Кулевчи VI [Виноградов, 2020]. Погребальный обряд данной могилы представлял собой кремацию на стороне с захоронением кальцинированных костей в виде антропоморфной фигуры, в позе, уложенной на бок в согнутом положении [Рис. 18]. Работа над проектом состояла из следующих этапов: 1. подбор литературы по теме; 2. постановка цели и задач; 3. определение круга источников; 5. сравнение теоретических данных; 6. проведение практической части исследования; 7. оформление текстов и выводов; 8. составление тезисов выступления и создание презентации; 9. защита работы на конференции.

Для определения уникальности данного погребения, обучающему была предложено изучение учебника Виноградова Н.Б. “Страницы древней истории Южного Урала”, а именно, раздела, посвященного обряду погребения населения бронзового века Южного Зауралья [Виноградов, 1997, с. 116 – 121]. Задачей стало составление таблицы, отличающей погребения населения федоровской и алакульской культур (приложение) по следующим критериям: обращение с

умершим; наличие инвентаря; сооружение над погребением. На основании сравнения была установлено предположение, что все могилы носителей федоровской культуры могли содержать куклы. Среди аргументов данного положения обучающимся выделено наличие украшений, не подверженных воздействию огня и большие размеры могильной ямы. Для обоснования проблемы, было необходимо представить различные точки зрения исследователей, на данную проблематику. В связи с отсутствием другой литературы, посвященной федоровской культуре и доступной для самостоятельно изучения обучающимся, нами был выбран прием комментированного чтения, характеристик погребального обряда федоровской культуры в обобщающих работах [Сотникова, 2014; Стефанов, Корочкова, 2006]. Сравнение мнений археологов, высказанное по вопросу бытования погребальных кукол, продемонстрировало неоднозначность отношения исследователей к данному обряду, что послужило причиной формулировки проблемы. Цель исследования была сформулирована следующим образом: “Рассмотреть возможность бытования антропоморфных кукол в погребальном обряде федоровской культуры”. Для достижения цели, в результате обсуждения, обучающимся были самостоятельно сформулированы задачи: 1. изучить могильники бронзового века Южного Зауралья, где были обнаружены погребения, в которых могли использовать антропоморфные куклы; 2. сравнить погребения с куклами между собой; 3. провести эксперимент по созданию макета антропоморфной куклы.

Для определения круга источников, мы обратились к археологу, сотруднику Музея-заповедника “Аркаим” Букачевой А.О., которая предоставила данные ещё 3 памятников, в которых предполагается использования схожих фигур кремации [Оразбаев, 1958; Хабдулина, Духонин, 1987; Малютина, 2023]. Проанализировав текст отчетов и публикаций, и иллюстративный материал, представленный полевыми чертежами и фотографиями, нами были определены критерии сравнения погребений: размеры могилы, размеры и форма кремации, инвентарь и украшения.

В результате сравнения (Рис. 19), нами были определены характерные черты погребений с антропоморфными куклами, составлена карта расположения могильников (приложение), и определено, что данные погребения находятся на памятниках, где происходит смешение населения с обрядами кремации и ингумации, на основании чего, сделан вывод о возможности использования подобных кукол для федоровской культуры Южного Зауралья.

Для проверки результатов, обучающимся был изготовлен макет погребальной куклы, включающий следующие этапы: 1. имитация сожжения в виде пепла бумаги; 2. формирования полого тела куклы из хлопковой ткани; 3. воссоздание одежды бронзового века на основании научных исследований [Усманова, 2020; Куприянова, 2008], расположение куклы в положение скорчено на боку (приложение) [Рис. 20].

Апробация данной работы была проведена на конкурсах городского и регионального уровней .

Проведение подобного рода исследования формирует умения работать с различными источниками информации, позволяет получить опыт публичных выступлений и развивает личностные, метапредметные и предметные УУД.

Заключение

Таким образом в ходе исследования были собраны все доступные материалы полевых исследований памятников федоровской культуры Южного Зауралья. Произведен анализ данных по погребальному обряду федоровской культуры Южного Зауралья и представленности керамического комплекса федоровской культуры на поселениях позднего бронзового века Южного Зауралья. Анализ погребального обряда произведен по 29 критериям, объединенным в 3 блока.

В блок №1 объединены показатели, характеризующие могильник: 1. локализация памятника, 2. приуроченность к водоему; 3. количество конструкций; 4. исследованность памятника, 5. планировка пространства могильника.

Блок №2 характеризует надмогильное сооружений и включает следующие критерии: 1. тип сооружения; 2. метрические показатели сооружения; 3. форма каменной ограды; 4. способ устройства ограды; 5. строительные элементы ограды; 6. количество погребений в конструкции.

В блок №3 объединены критерии характеризующие погребальную камеру: 1. ориентировка погребений; 2. метрические показатели; 3. материал внутримогильной конструкции; 4. тип внутримогильной конструкции; 5. перекрытие камеры; 6. обряд погребения; 7. набор костей туши животного; 8. видовой состав жертвенной пищи; 9. инвентарь.

По данным критериям проанализировано 23 курганные могильника, 118 погребальных сооружений, 159 могильных камер.

Погребальные комплексы федоровской культуры располагаются компактными группами в лесостепной зоне Челябинской области, в степных районах выделяется единичное присутствие погребений синкретичного алакульско-федоровского типа. Памятники федоровской культуры приурочены к крупным водоемам, как к речным, так и озерным. По количеству сооружений и наличию инокультурных групп выделены варианты могильников,

представленные следующими типами: 1. небольшие могильники, количество насыпей которых редко превышает 10 ед., включающих только федоровские погребения; 2. средние могильники, количество насыпей которых доходит до 35 ед., содержащие конструкции алакульской и федоровской или федоровской и черкаскульской культур; 3. крупные могильники, содержащие от 35 до 148 сооружений, в которых фиксируется расположение алакульских, алакульско-федоровских и федоровских сооружений, либо алакульских, федоровских и черкаскульских. Планировку большинства памятников установить не удалось.

Погребальные конструкции представлены 2 типами сооружений: 1. курганные насыпи без ограды; 2. курганные насыпи с каменной оградой. Типы конструкций имеют сопоставимую распространенность. По форме ограды выделены следующие типы сооружений: 1. кольцевая; 2. подквадратная; 3. овальная; 4. прямоугольная; 5. система оград. Наиболее устойчивая форма в виде кольца, остальные редки или единичны. По способу сооружения выделены ограды, уложенные плашмя или цистовой кладкой, ограды из вкопанных или установленных на ребро камней и ограды комбинированного устройства. Наиболее многочисленны оградки, уложенные плашмя, в редких случаях фиксируются цистовые ограды или ограды на ребро, в единичных случаях обнаружены комбинированные варианты. Систематизировать варианты строительных элементов оград не удалось из-за ограниченности представленности источника. Очевидно, что выделяются небольшие колотые камни, до 50 см в поперечнике, крупные булыжники до 70 и более см в поперечнике, небольшие плиты и крупные массивные плиты, размеры которых превышают 100 см. Судя по всему, фракции камней отличаются по горным породам, что связано с возможностью получения материалов в форме плиты. Курганные насыпи разнородны по размеру и высоте. Диаметр курганов определяется в промежутке от 6 до 30 м. наиболее многочисленны насыпи диаметром от 13 до 16 м. Большая часть насыпей в высоту не превышает 0,7 м., более высокие сооружения редки. Зависимость диаметра и высоты насыпи не установлена. Диаметр ограды составляет от 4 до 14 м., в редких случаях до 24 м.

Ограды в системе могут быть меньше. По количеству могил конструкции разделены на одномогильные, двухмогильные и трехмогильные, первые абсолютно преобладают, остальные редки, курганные насыпи перекрывающие большее число могил связаны с инокультурными комплексами.

Наиболее устойчивая ориентировка могилы представлена по направлению З-В, однако в действительности могил ориентированных таким способом чуть больше 1/3 от всей выборки, почти половина погребений ориентирована диагонально по направлениям ЗВ-ЮЗ или СЗ-ЮВ, погребения ориентированные С-Ю единичны. Стенки могильной камеры оформлялись деревянными, каменными или каменно-деревянными конструкциями, при том деревянное оформление статистически преобладает, а комбинированные конструкции редки. Типы внутримогильной конструкции как из камня, так и из дерева отличаются трудозатратами на сооружение. Среди каменных конструкций выделены следующие типы: 1. каменный ящик, 2. составной каменный ящик; 3. каменная обкладка. Среди деревянных конструкций выделены сруб в 1 – 3 венца и рама из деревянных плах. Комбинированные конструкции представлены сочетанием сруб + каменная обкладка и составной каменный ящик + сруб в 1 венец + каменная обкладка. В некоторых могилах сохранилось перекрытие, в подавляющем большинстве выполненное из дерева в виде накатов из бревен, плах или жердей, в единичных вариантах могилы перекрыты каменной плитой. Сложные внутримогильные конструкции редки и перекрываются накатами из бревен, облегченные варианты количественно преобладают и перекрываются накатами из плах или жердей. В редких случаях установлено наличие дополнительных деревянных сооружений в виде вертикальных столбиков и настила по дну могилы.

Обряд погребения в могилах федоровской культуры Южного Зауралья представлен только кремацией, чуть меньше половины могил не содержали остатков костей, что может быть, как кенотафом, так и результатом полного истлевания. Жертвенная пища в могиле как правило представлена ребрами от 1 до 3 ед, реже подвздошной костью или лопаткой, в единичных случаях берцовой

костью, позвонками, таранными костями, челюстью и черепом. По видовому составу абсолютно преобладают кости лошади, иногда встречаются кости овцы, в редких случаях коровы.

Погребения почти всегда сопровождаются керамическими сосудами, реже фиксируются керамические блюда, находки металлического оружия и украшений единичны.

Анализ поселенческих комплексов включает 6 критериев: 1. расположение памятника; 2. набор культурных комплексов; 3. стратиграфическая ситуация 4. исследованность памятника; 5. количество керамических единиц; 6. единица измерения количества керамического комплекса. Большинство данных критериев носят методический характер, направленный на оценку погрешности вычислений. Основные полученные выводы сведены к следующим положениям: в поселенческих комплексах, керамика федоровского и алакульско-федоровского типа тяготеет к алакульскому строительному горизонту, количественно уступает керамике алакульского типа и более распространена в лесостепной зоне, федоровско-черкаскульский комплекс может формировать самостоятельный строительный горизонт и в большей степени характерен для степной зоны.

Для сравнения данных, нами были использованы обобщающие характеристики федоровской культуры Северного Казахстана, нуринской культуры Центрального Казахстана, восточно-казахстанского варианта федоровской культуры и андроновской (федоровской) культуры Енисея. Полученные данные сопоставлялись с обобщающей работой Кузьминой Е.Е. по всем территориям андроновской культуры. На основании сравнения установлено типологическое и статистическое соответствие федоровской культуры Южного Зауралья и федоровской культуры Северного Казахстана по следующим критериям: культурные группы на погребальной площадке, наличие курганных насыпей без ограды, ориентировка могил, внутримогильные конструкции, в том числе перекрытия и дополнительные сооружения, и жертвенная пища. и относительное соответствие федоровской культуры Южного Зауралья и

андроновской (федоровской) культуры Енисея по наличию курганов без каменной ограды, наличию, в малом количестве, схожих типов внутримогильных конструкций, в том числе и дополнительных сооружений, и сходному составу жертвенной пищи. Нуринская культура Центрального Казахстана и восточно-казахстанский вариант федоровской культуры близки между собой, относительно схожи с материалами Енисея, но отличаются от федоровской культуры Северного Казахстана и Южного Зауралья.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Взаиморасположение федоровских курганов на одной площадке с погребениями алакульской культуры, и привязанность керамического комплекса федоровской культуры к алакульским строительным горизонтам в материалах поселений позднего бронзового века Южного Зауралья позволяет синхронизировать существование носителей алакульской и федоровской культуры на территории Южного Зауралья. Синкретичные алакульско-федоровские комплексы также всегда сопровождаются алакульской керамикой на поселениях или алакульскими погребениями в материалах могильников. Функционирование могильников, сочетающих федоровские и черкаскульские захоронения, без алакульско-федоровских погребений, единичные примеры расположения федоровской керамики на черкаскульских строительных горизонтах поселенческих комплексов и федоровско-черкаскульский тип, т.е. носители федоровской культуры на территории Южного Зауралья взаимодействовали с носителя черкаскульской культурной традиции, контакты федоровской и черкаскульской культуры происходят после существования синкретичного алакульско-федоровского типа. По материалам стратиграфических наблюдений на поселенческих комплексах установлена хронологически поздняя позиция черкаскульского горизонта относительно алакульского, следовательно, носители федоровской культуры частично синхронизируются с позднеалакульским комплексом и частично синхронизируются с черкаскульской культурой.

2. Сформированность культурно-определяющих признаков федоровской культуры Южного Зауралья, среди которых использование каменных погребальных конструкций, оформление могил камнем, специфический керамический комплекс, абсолютная кремация говорят о том, что возникновение федоровской культуры Южного Зауралья носит миграционный характер.

3. Сопоставление выделенных типологических и статистических критериев показывает, что схожие с федоровской культурой Южного Зауралья черты обнаружены в материалах федоровской культуры Северного Казахстана и андроновской (федоровской) культуры Енисея. Черты погребального обряда и представленность на поселениях нуринской культуры Центрального Казахстана и андроновской культуры Восточного Казахстана демонстрируют иные традиции. Исходя из того, что схожие с Южно-Уральскими черты андроновской культуры Енисея статистически малочисленны, а также доказанность позднего и миграционного характера носителей андроновской культуры на данных территориях, можно предположить, что культурно определяющие черты погребального обряда федоровской культуры формируются на территории Северного Казахстана, на основе алакульской культуры с возможным влиянием культур Центрального Казахстана, в результате чего, на территории Северного Казахстана распространяются курганы с каменными оградами и каменные внутримогильные конструкции

4. Судя по схожей ситуации на поселениях на территории Северного Казахстана и Южного Зауралья, изменения в первую очередь касаются погребального обряда, где помимо каменных конструкций распространяется обряд кремации и устойчивый набор жертвенной пищи. Впоследствии, носители федоровской традиции Северного Казахстана проникают на территорию Южного Зауралья, где сосуществуют с носителями алакульской культуры Южного Зауралья, частично смешиваясь, формируя синкретичный алакульско-федоровский тип, но, в большей степени сохраняя этнографическую традицию, продолжая функционировать до появления населения черкаскульской культуры.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Алаева И.П. Отчет об археологических раскопках поселения Малая Березовая-4 в Нагайбакском районе Челябинской области летом 2003 года. В 2 т., Т.1. Челябинск: Федеральное агентство по образованию ГОУ ВПО “ЧГПУ”, 2005. 113 с.

2. Алаева И.П. Отчет об археологических раскопках поселения Малая Березовая-4 в Нагайбакском районе Челябинской области летом 2005 года. В 2 т., Т 1. Челябинск: Федеральное агентство по образованию ГОУ ВПО “ЧГПУ”, 2007. 73 с.

3. Алаева И.П. Отчет об археологических раскопках могильника Уелги-II в Кунашакском районе Челябинской области летом 2010 года. Челябинск: Федеральное агентство по образованию ГОУ ВПО “ЧГПУ”, 2010. 15 с.

4. Алаева И.П. Отчет об археологических раскопках поселения Большая Березовая-2 в Нагайбакском районе Челябинской области в 2006, 2007, 2009 гг. В 4 т., Т.1. Челябинск: Министерство образования и науки РФ ГОУ ВПО “ЧГПУ”, 2011 г. 150 с.

5. Алаева И.П. Отчет об археологических раскопках поселения Чебаркуль III в Чебаркульском районе Челябинской области летом 2011-2012 гг. В 3 т., Т.1. Челябинск: Министерство науки и образования РФ ГОУ ВПО “ЧГПУ”, 2013. 226 с.

6. Алаева И.П. Отчет об археологических раскопках поселения Чебаркуль III в Чебаркульском районе Челябинской области летом 2013 года. В 2 т., Т.1. Челябинск: Министерство образования и науки РФ ФГОУ ВПО “ЧГПУ”, 2015. 213 с.

7. Алаева И.П. Отчет об археологических раскопках поселения Чебаркуль III в Чебаркульском районе Челябинской области летом 2015 года. в 2т., Т.1. Челябинск: Министерство образования и науки РФ ФГБОУ ВО “ЧГПУ”, 2016. 212 с.

8. Алаева И.П. Отчет об археологических раскопках поселения Чебаркуль III, в Чебаркульском районе Челябинской области в 2016 году. В 2 т., Т.1. Челябинск: Министерство образования и науки РФ ФГБОУ ВО “ЮУрГГПУ”, 2017 г. 187 с.
9. Букачева А.О. Отчет об археологической разведке в Красноармейском районе Челябинской области в 2020 году. Челябинск: Фонд содействия и сохранения культурного наследия “Общественный фонд “Южный Урал”, 2021. 29 с.
10. Виноградов Н.Б. Отчет об археологической разведке в Октябрьском районе Челябинской области в 1975г. Челябинск: ЧГПИ, 1975. 17 с.
11. Виноградов Н.Б. Отчет о полевых археологических исследованиях на территории Челябинской и Курганской областей в 1986 году. Т. II. Челябинск: ЧГПИ, 1987. 107 с.
12. Григорьев С.А. Отчет о спасательных раскопках Миасского селища. Челябинский фонд культуры Челябинск: Археологическое научно-производственное предприятие, 1994. 17 с.
13. Зайцев А.А. Отчет об археологической разведке по реке Чумляк в окрестностях г. Коркино и Еткульском районе Челябинской области в 1988 г. Челябинск: Челябинский ордена “Знак почета” Государственный Педагогический Институт, 1988. 9 с.
14. Зданович Г.Б., Виноградов Н.Б., Малютина Т.С. Поселение Кулевчи III // Отчет. Полевые археологические исследования в Южном Зауралье и Северном Казахстане в 1978 г. Челябинск: ЧелГУ, ЧПИ, 1979. С. 8 – 30.
15. Костюков В.П. Отчет об археологической разведке, проведенной летом 1986 года по р. Нижний Тогузак в Карталинском и Варненском районах Челябинской области. Челябинск: Дом Пионеров и Школьников Metallургического р-на г. Челябинска, 1987. 25 с.
16. Костюков В.П. Отчет о полевых работах на территории Челябинской области в 1993 году. Челябинск: ЧГПИ, 1994. 36 с.

17. Малютина Т.С. Отчет археологические раскопки на Синташтинском могильнике Синташта VI в 2022 году. Челябинск, 2023. Архив Музея-заповедника "АРКАИМ".

18. Марков С.В. Отчет об археологической разведке, проведенной в 1986г. по р. Кумляк в Пластовском и Уйском районах Челябинской области. Пласт: Дом Пионеров и Школьников г. Пласта Челябинской области, 1987. 12 с.

19. Марков С.С. Отчет о разведочном обследовании окрестностей озер Сыкандык и Хохлан в Красноармейском районе Челябинской области в 2002 г. Челябинск: ЧГПИ, 2003. 19 с.

20. Меньшенин Н.М. Отчет о разведочных исследованиях по р. Сухой в Варненском и Карталинском районах Челябинской области в 1978 году. Челябинск: ЧГПИ, 1985. 23 с.

21. Науменко О.И. Отчет об археологической разведке озера Киржакуль в Сосновском районе Челябинской области в 2002 г. Челябинск: ЧГПУ, 2003. 25 с.

22. Нелин Д.В. Отчет об археологической разведке по реке Уй в Троицком районе Челябинской области в 1994 г. Челябинск: ЧОКМ, 1995. 16 с.

23. Нелин Д.В. Отчет об археологических исследованиях в Еткульском районе Челябинской области в 1999 г. Челябинск: ЧОКМ, 2000. 21 с.

24. Хабдулина М.К., Духонин А.А. Могильник Графские развалины, мог. Бектениз по раскопкам 1982-1983 годов. Отчет. Полевые археологические исследования УКАЭ в Казахстане в 1982-1983 гг. Челябинск. 1987. С. 27-62. // Архив ЛАИ ЧелГУ.

25. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 № 19644) – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55170507/> (дата обращения 15.06. 2023).

26. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. – URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения 16.06.2023).

27. Минобрнауки РФ от 12.05.2011 № 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114121/ (дата обращения: 16.06.2023).

Список литературы

Литература:

28. Андроновская культура. Вып. 1: Памятники западных районов / под ред. М.П. Грязнова // Археология СССР. Свод археологических источников. М.-Л.: Наука, 1966. Вып. ВЗ-2. 65 с.

29. Валавин Н.А. Внутримогильные каменные конструкции федоровской культуры Южного Зауралья // LIV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция : Материалы Всероссийской (с международным участием) археологической студенческой конференции, Астрахань, 01–03 февраля 2022 года / Сост. и отв. редактор Д.В. Васильев. – Астрахань: ИП Сорокин Роман Васильевич, 2022(а). – С. 77-81.

30. Валавин Н.А. Традиции строительства внутримогильных каменных конструкций федоровской культуры // Материалы LXIII Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Кызыл, 22-24 сентября 2022 г./ отв. ред. К.А. Бичелей, П.В. Мандрыка. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022(б). – С. 90 – 94.

31. Васючков Е.О. Типология керамического комплекса алакульской культуры Звягино-4 / LI Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (УПАСК, 5-8 февраля 2019 года) : материалы всероссийской (с международным участие) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019, С. 39 – 40.

32. Виноградов Н.Б. Страницы древней истории Южного Урала: Учеб. Для учащихся общеобразовт. шк., гимназий, лицеев, колледжей. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1997. – 160 с.

33. Виноградов Н.Б., Антропоморфные «куклы» в погребальной обрядности могильника Кулевчи VI / Поволжская археология №1 (31). 2020. – С. 117-123.
34. Виноградов Н.Б., Костюков В.П., Марков С.В. Могильник Солнце – Талика и проблема генезиса федоровской культуры бронзового века Южного Зауралья эпохи финальной бронзы / Новое в археологии Южного Урала: Сборник научных трудов. – Челябинск: Рифей, 1996. С. 131 -150.
35. Древняя культура Центрального Казахстана / А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев, А.М. Оразбаев, Алма-Ата: Наука, 1966. 436 с.
36. Епимахов А.В. Бронзовый век Южного Урала (экономические и социальные аспекты): дисс. ... док. ист. наук: 07.00.06. – Екатеринбург. 2010. – 394 с.
37. Епимахов А.В., Епимахова М.Г. Поселение Каменная Речка III на р. Уй (проблемы культурной атрибуции памятников поздней бронзы) / ВААЭ. 2004. №4. С. 96 – 105.
38. Епимахов А.В., Таиров А.Д. Андроновские древности бронзового века причелябинского региона. Новые материалы и старые проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. №4. с. 29 – 36.
39. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 184 с.
40. Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Микрюкова О.В., Берсенева Н.А., Шарапова С.В. Позднебронзовый могильник близ села Больше-Казакбаева на севере Челябинской области // Археология Урала и Западной Сибири (к 80-летию со дня рождения Владимира Федоровича Генинга): Сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005 С. 147-161.
41. Костюков В.П. Курганы федоровской культуры на озере Касарги (публикация материалов раскопок могильника Касарги-1) // Проблемы археологического изучения Южного Урала: сборник научных статей. Челябинск: АБРИС, 2009. С. 83-101.

42. Кузьмина Е.Е. Могильник Туктубаево и вопрос о хронологии памятников федоровского типа на Урале // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 153-164.
43. Кузьмина Е.Е. О соотношении типов андроновских памятников Урала (по материалам Кинзерского могильника) // Памятники древнейшей истории Евразии. М.: Наука, 1975. С. 220-230.
44. Куприянова Е.В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст»: (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск : Изд-во Авто Граф, 2008. 244 с.
45. Малютина Т.С. Могильник Приплодный Лог I // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984. 160 с.
46. Малютина Т.С. Петрова Л.Ю. Поселение Атамановка V – многослойный памятник эпохи бронзы Южного Зауралья // Уфимский археологический вестник. 2009. №9. С. 49-71.
47. Малютина Т.С., Зданович Г.Б., Петрова Л.Ю. Поселение Берсуат XVIII // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). Серия “Этногенез уральских народов”. Челябинск: Рифей, 2006. С. 153 – 172.
48. Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды института истории, археологии и этнографии. Том V. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1958. С. 216-281.
49. Поселение Мочище и андроновская проблема / С.А. Григорьев, Л.Ю. Петрова, М.Л. Плешанов, Е.В. Гущина, Ю.В. Васина. Челябинск: Цицеро, 2018. 398 с.
50. Сальников К.В. Андроновский курганный могильник у с. Федоровки Челябинской области // Археологические материалы Урала и Прикамья. М: Изд-во Академии Наук СССР, 1940. С. 58-68.
51. Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА №21. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 94-151.
52. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. Москва: Наука, 1967. 408 с.

53. Сотникова, С. В. Андроновские (федоровские) погребения с кремацией и вертикально установленными объектами (по материалам юга Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-3(48). С. 189-194.
54. Стефанов В.И. Поселения алакульской культуры Южного Урала // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника Аркаим.. Челябинск: ТО “Каменный пояс”, 1996. с. 43-63.
55. Стефанов В. И., Корочкова О. Н. Урефты I: Зауральский памятник в андроновском контексте. Екатеринбург, 2006. 160 с.
56. Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. Москва: Наука, 1972. 167 с.
57. Сунгатов Ф.А., Бахшиев И.И. Поселение эпохи поздней бронзы Олаир. Уфа: ГУП “Уфимский полиграфкомбинат”, 2008. 200 с.
58. Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмен: ТюмГНГУ, 2002. Ч.2. 243 с.
59. Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304с.
60. Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский I. Караганда – Лисаковский Караганд. гос. ун-т им. Е.А. Букетова, 2005. 232 с.
61. Усманова Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкции // Караганда: Изд-во ТАиС, 2010. 176 с.
62. Чебакова Т. Н. Андроновские поселения верховьев р. Увельки // ВАУ. Свердловск, 1975. Вып. 13. С. 92-108.

Приложение

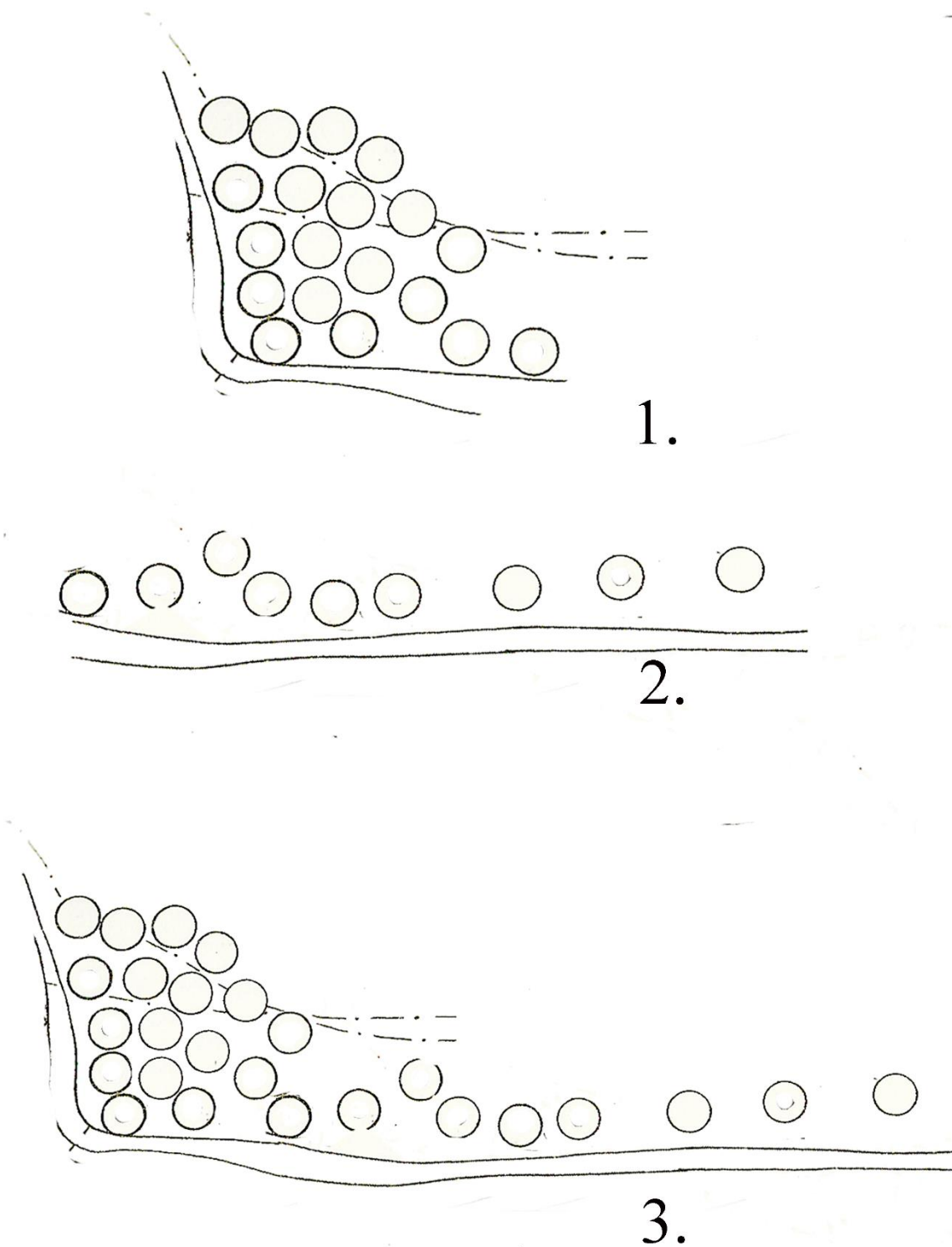

Рисунок 1. Типы планировок могильника (схема), 1. свободная; 2. линейная (цепная); 3. комбинированных вариант.

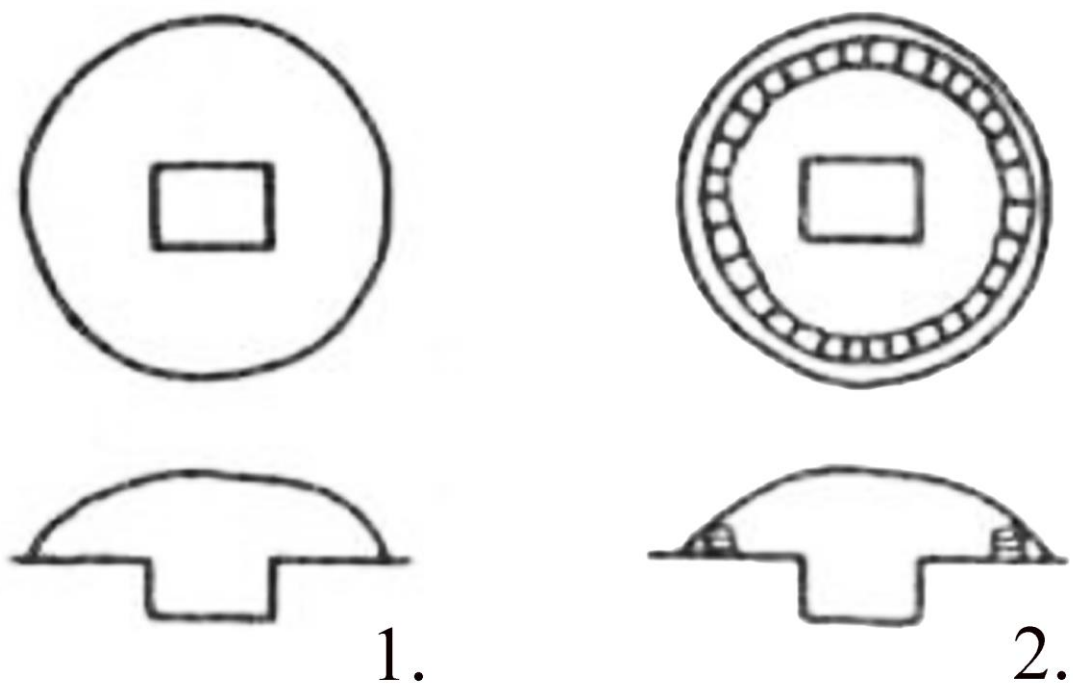
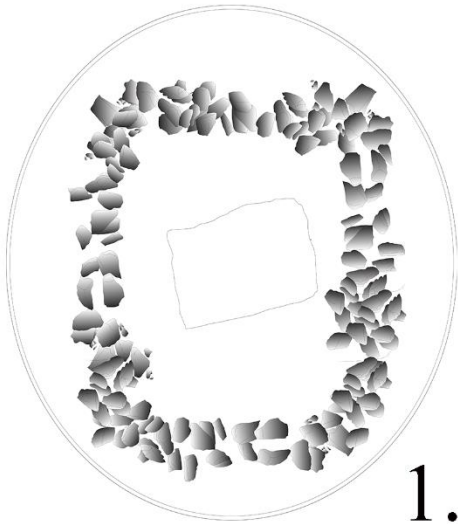
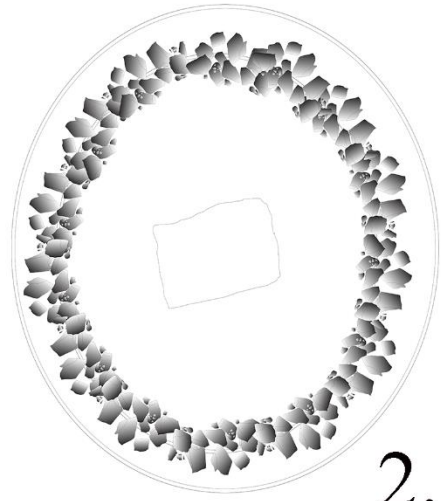

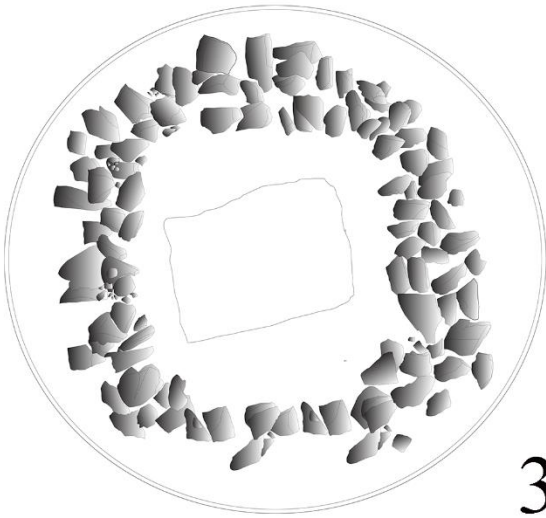
Рисунок 2. Типы надмогильных сооружений (схема) [рис. Кузьмина, 2008]. 1. курган; 2. курган с каменной оградой.

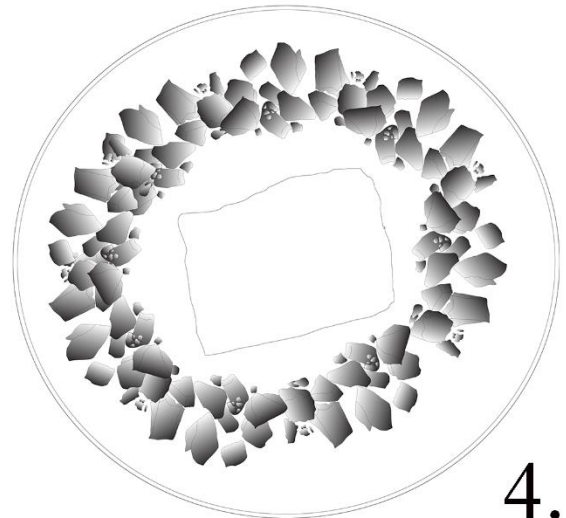
1.

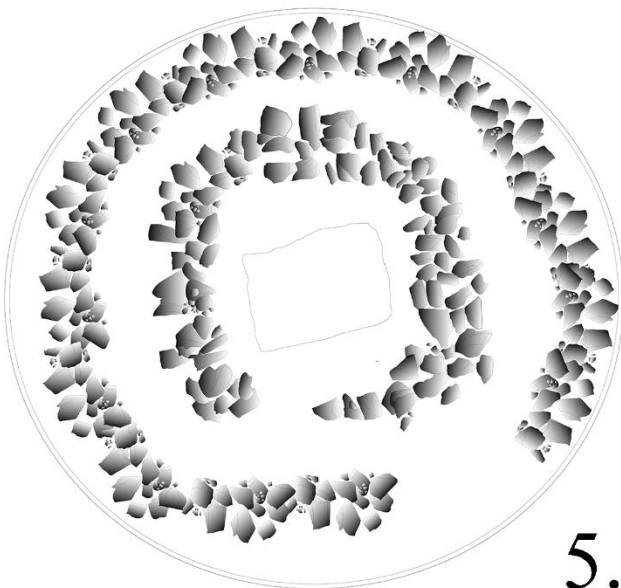
2.

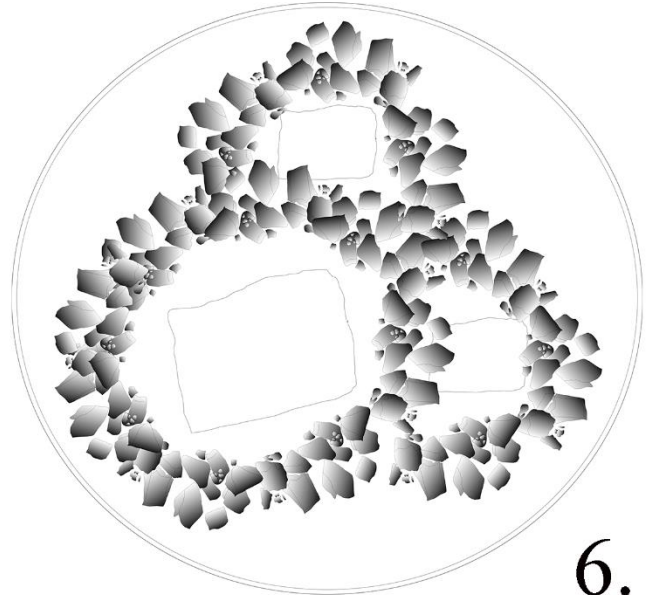
3.

4.

5.

6.

Рисунок 3. Типы оград (форма) (схема). 1. прямоугольник; 2. овал; 3. квадрат; 4. кольцо; 5. система оград (вписанная фигура); 6. система оград (пристройка).

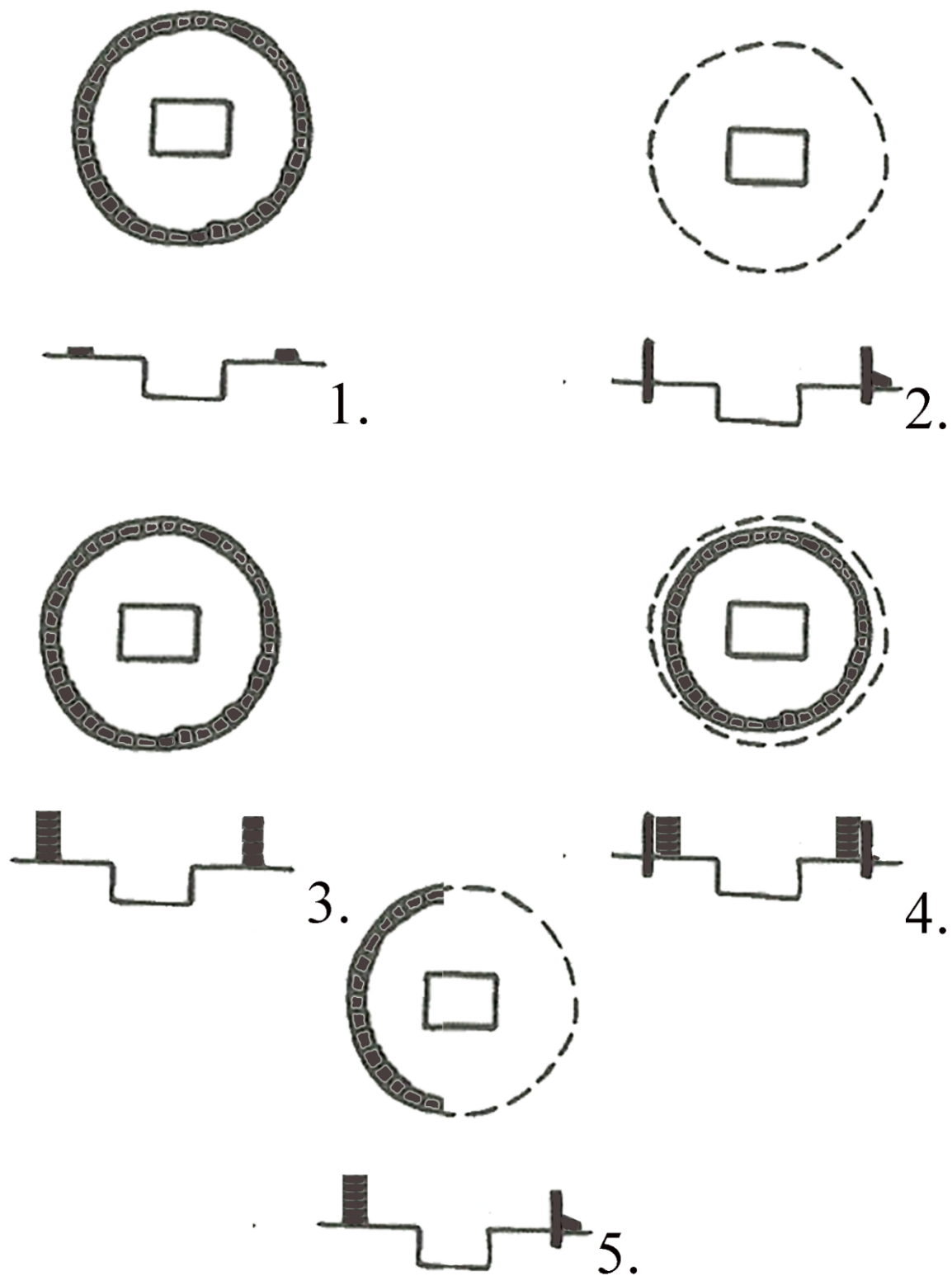

Рисунок 4. Типы каменных оград (способ устройства) (схема). 1. укладка плашмя; 2. установка на ребро; 3. цистовая кладка; 4. комбинированное устройство (циста-контфорс); 5. комбинированное устройство (разные стены).

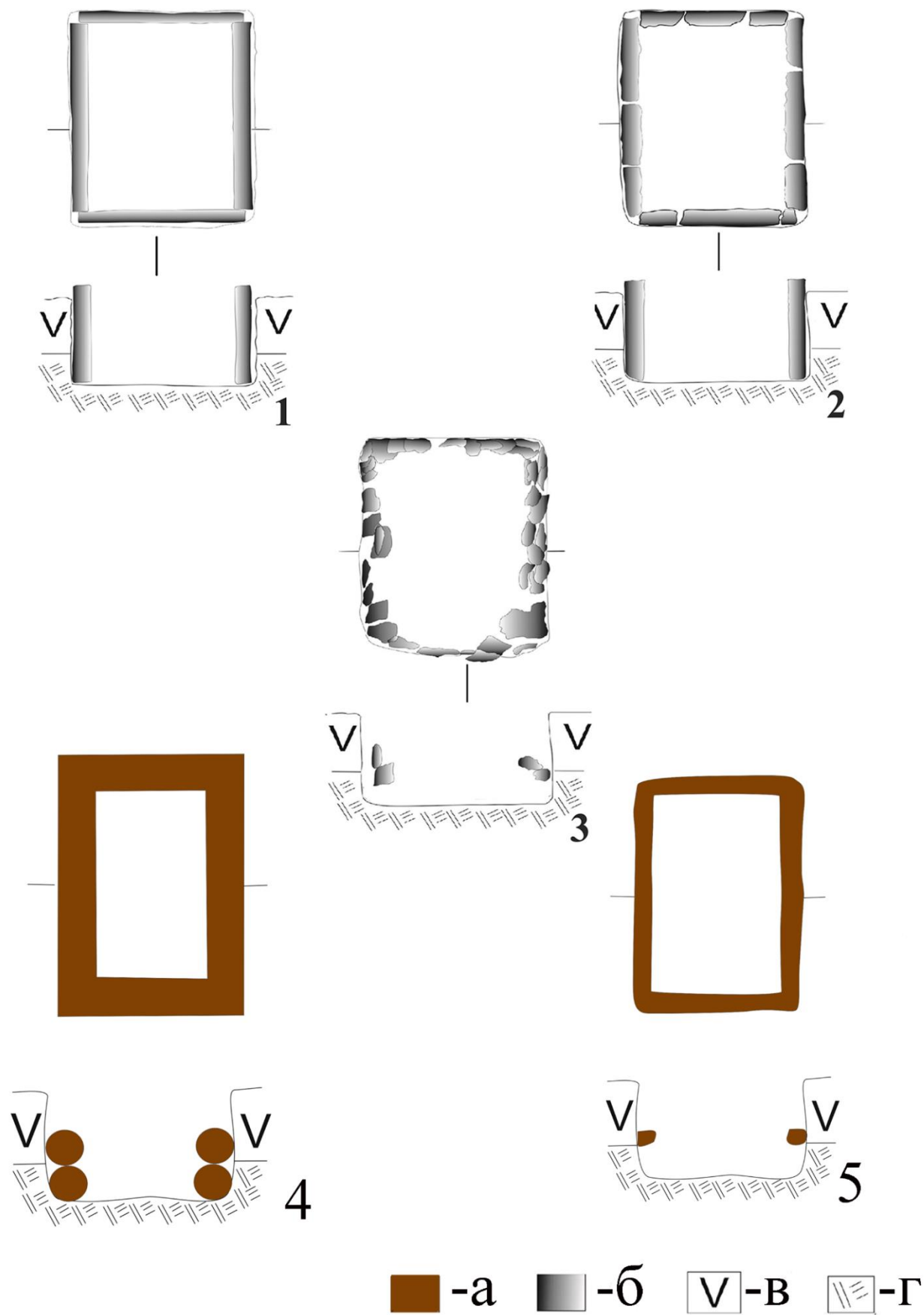

Рисунок 5. Внутримогильные конструкции. 1 – каменный ящик; 2 – составной каменный ящик; 3. каменная обкладка; 4. сруб; 5. обкладка плахами.
 а- дерево; б – камень, в – древняя поверхность, г – материковый слой.

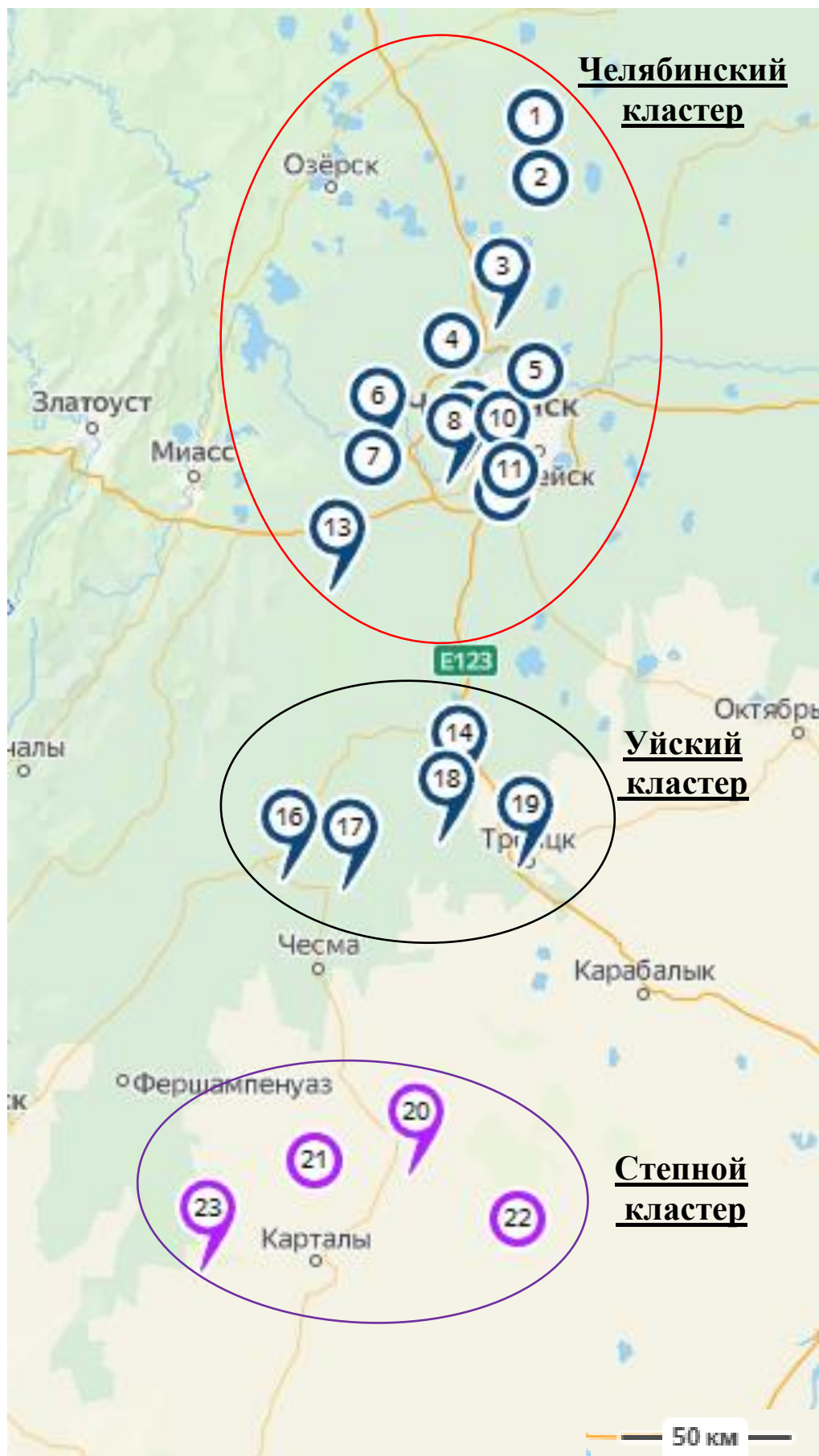

Рисунок 6. Карта памятников погребального типа. Синий – могильники федоровской культуры; фиолетовый – алакульско-федоровский могильник.

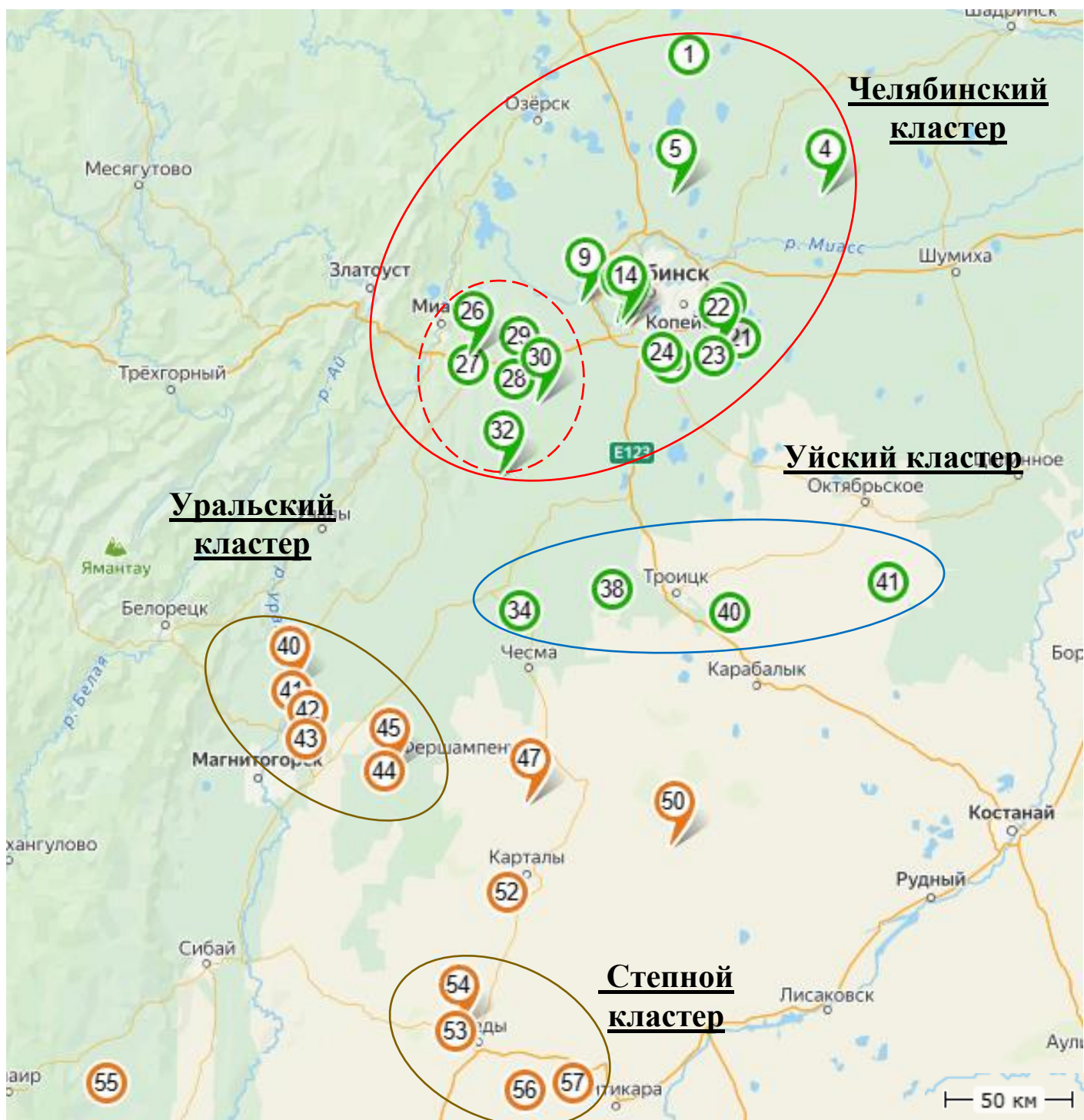

Рисунок 7. Карта поселений позднего бронзового века Южного Зауралья. Зеленый – памятники лесостепной зоны, желтый – памятники степной зоны.

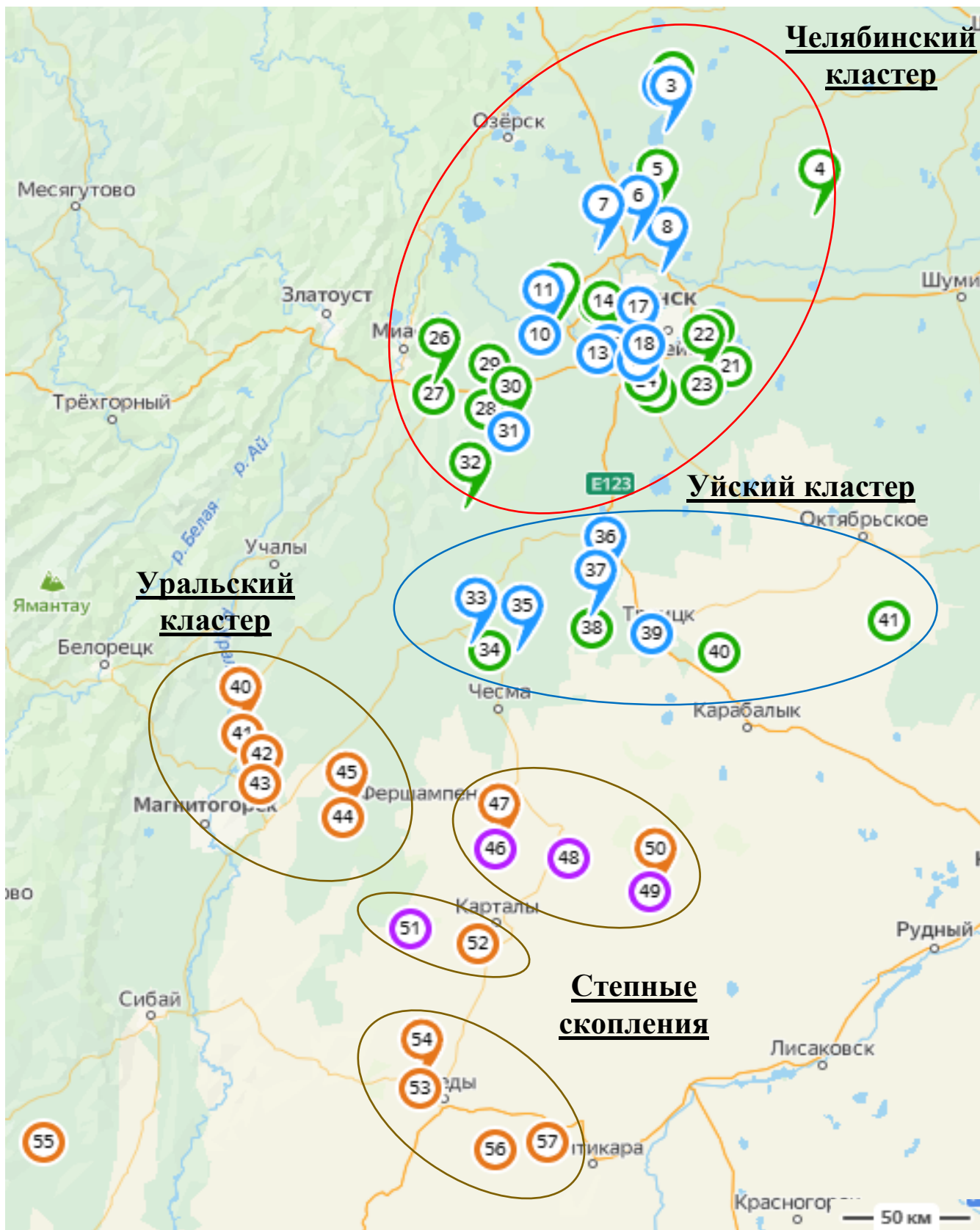

Рисунок 8. Карта памятников федоровской культуры Южного Зауралья. Синий – могильники федоровской культуры, зеленый – поселения лесостепной зоны, фиолетовый – могильники алакульско-федоровской культуры, оранжевый – поселения степной зоны.

Типы надмогильных конструкций

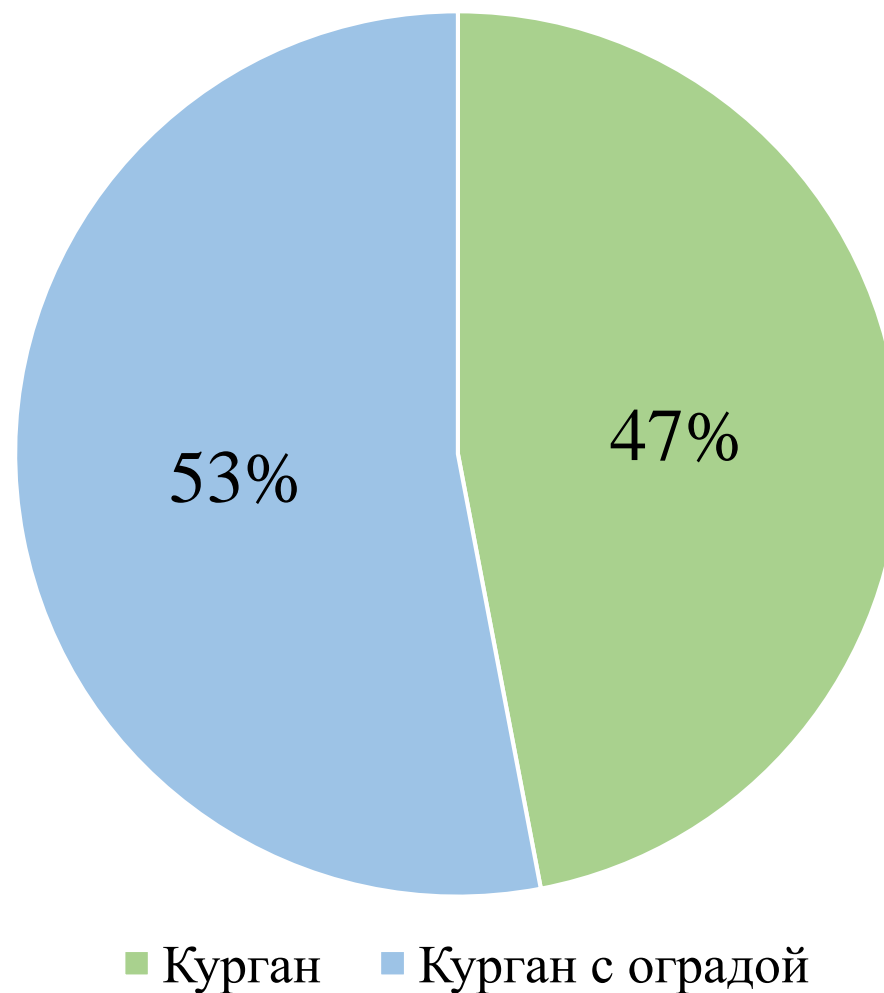
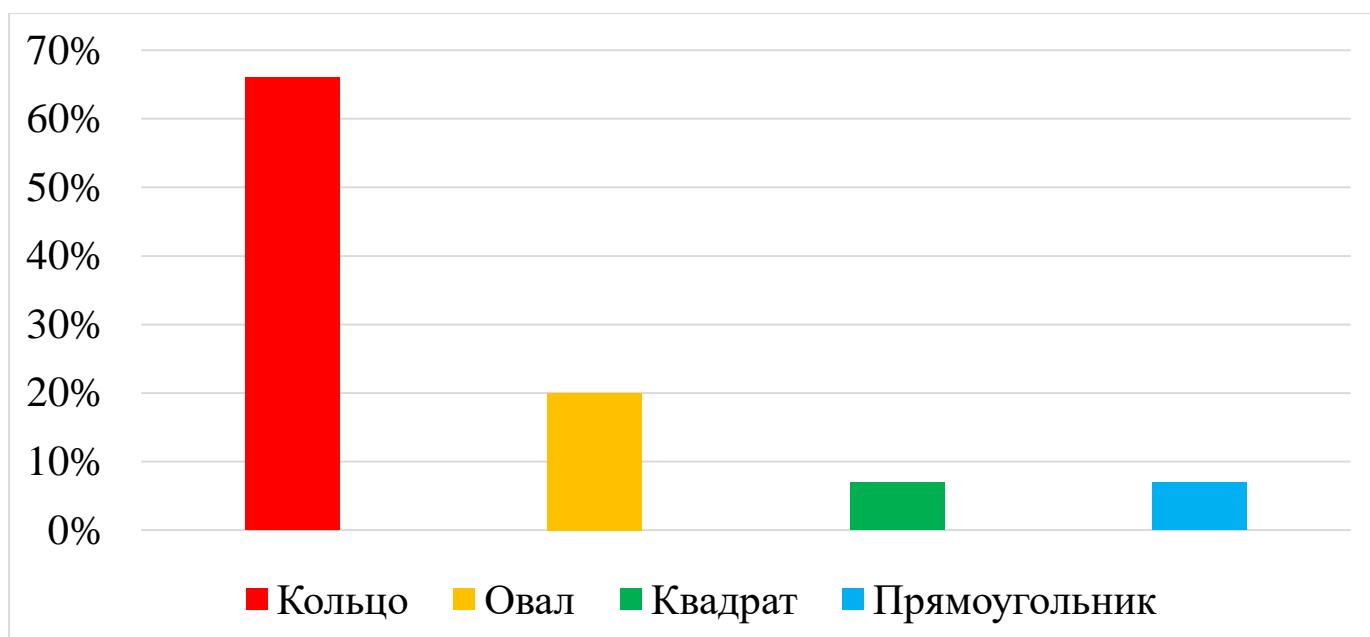

Рисунок 9. Соотношение типов надмогильных конструкций федоровской культуры Южного Зауралья.

Памятник	Всего (ед.)	Курганов с оградой (%)
Исаково	9	0%
Ново-Бурино	2	0%
Синеглазово	2	0%
Солнце-Талика	4	0%
Сосновский	2	0%
Сухомесово	5	0%
Уелги II	1	0%
Смолино	12	17%
Нурбаково	3	33%
Федорово	6	33%
БК-2	2	50%
Кинзерский	12	83%
ПЛ	13	85%
Урефты I	9	89%
Касарги	2	100%
ПЗ	8	100%
Туктубаево	6	100%

Таблица 10. Распространенность курганов с каменной оградой в могильниках федоровской культуры Южного Зауралья.

1.

Памятник	Кольцо	Овал	Квадрат	Прямоугольник
Урефты I	3	2		1
Кинзерский	5	1		
Федоровский	1	1		
Приплодный Лог I	4			
Путиловская Заимка II	3		1	1
Касарги-2	2			
Всего	19	6	2	2

2.

Рисунок 11. Распространенность типов каменной ограды федоровской культуры Южного Зауралья (форма). 1. Диаграмма общего распространения; 2. Таблица распространения по памятникам.

ТИПЫ ОГРАД (УСТРОЙСТВО)

■ Плашмя ■ Циста ■ На ребро ■ Циста-контфорс ■ Части стен

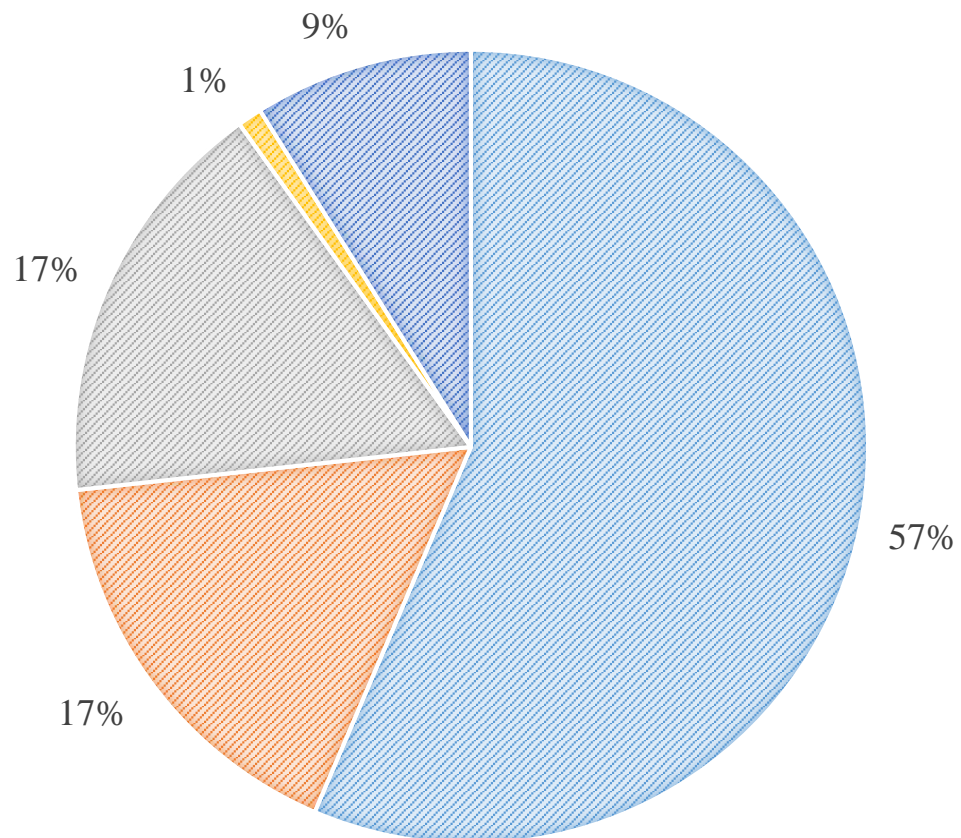

Рисунок 12. Распространенность типов оград (способ сооружения) федоровских сооружений Южного Заурал

ОФОРМЛЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНОЙ КАМЕРЫ

■ Грунтовая могила ■ Деревянные конструкции ■ Каменные конструкции ■ Комбинированные конструкции

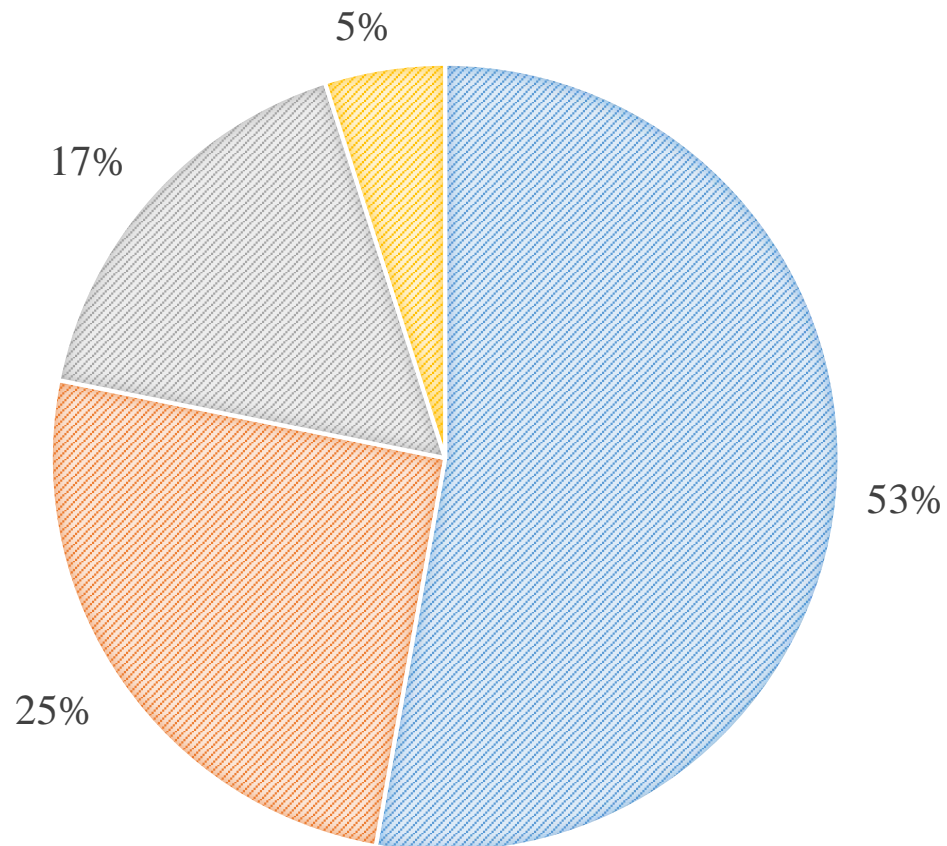

Рисунок 13. Оформление могильной камеры по материалу сооружения погребений федоровской культуры Южного Зауралья.

ДЕРЕВЯННЫЕ КОНСТРУКЦИИ

■ Н/И ■ Обкладка плахами ■ Сруб

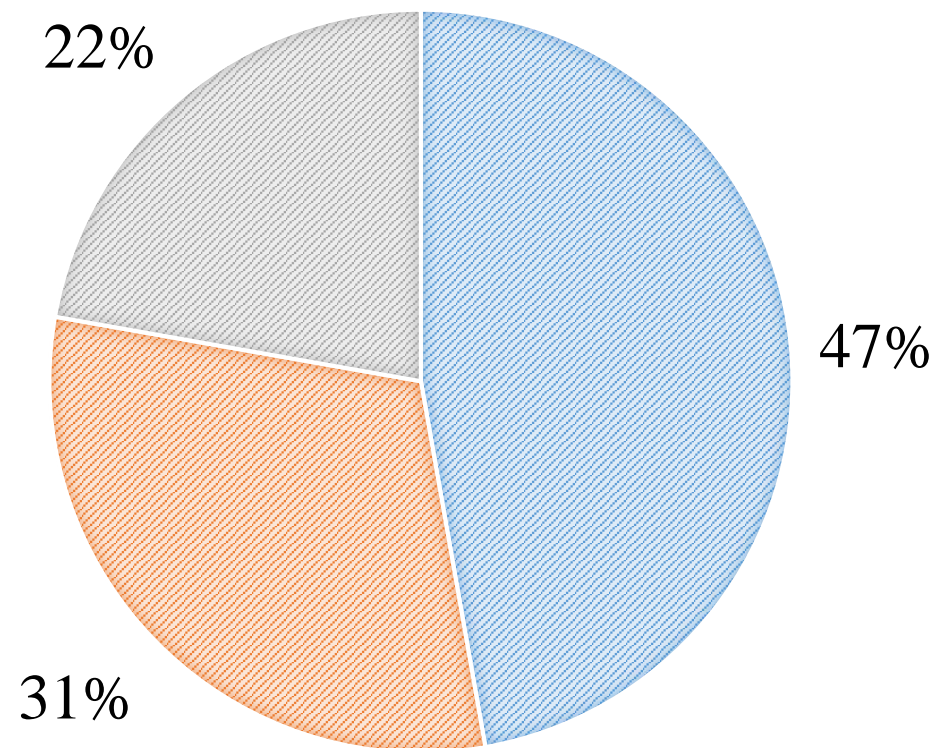

Рисунок 14. Деревянные внутримогильные конструкции федоровской культуры Южного Зауралья : н/и – неидентифицируемые конструкции.

КАМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ

■ КО ■ СКЯ ■ КЯ

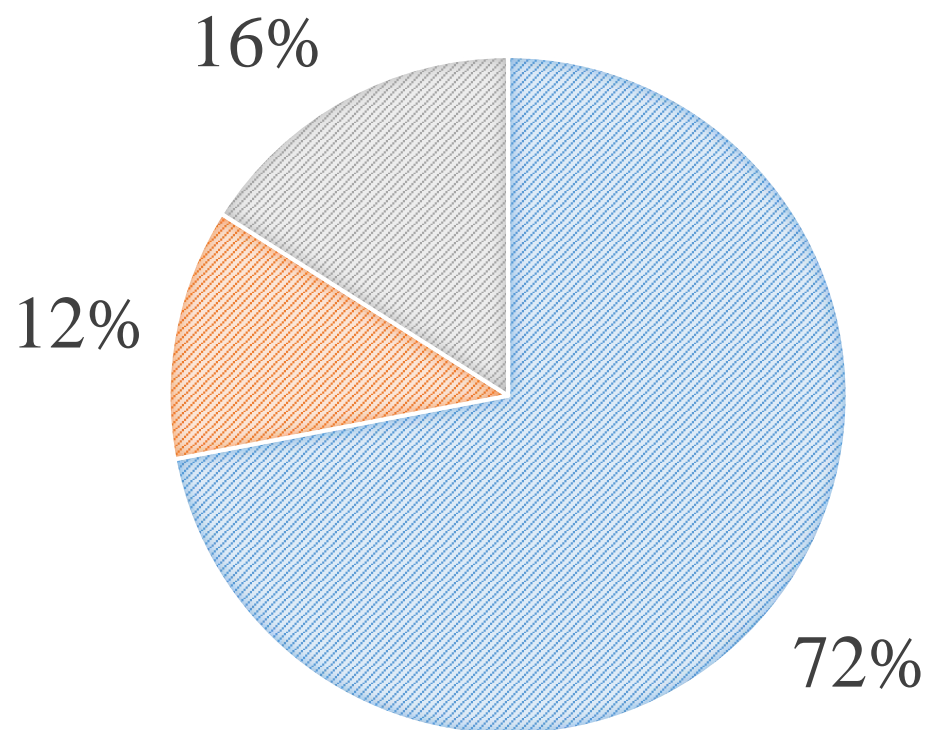

Рисунок 15. Распространенность каменных внутримогильных конструкций федоровской культуры Южного Зауралья.

Жертвенная пища

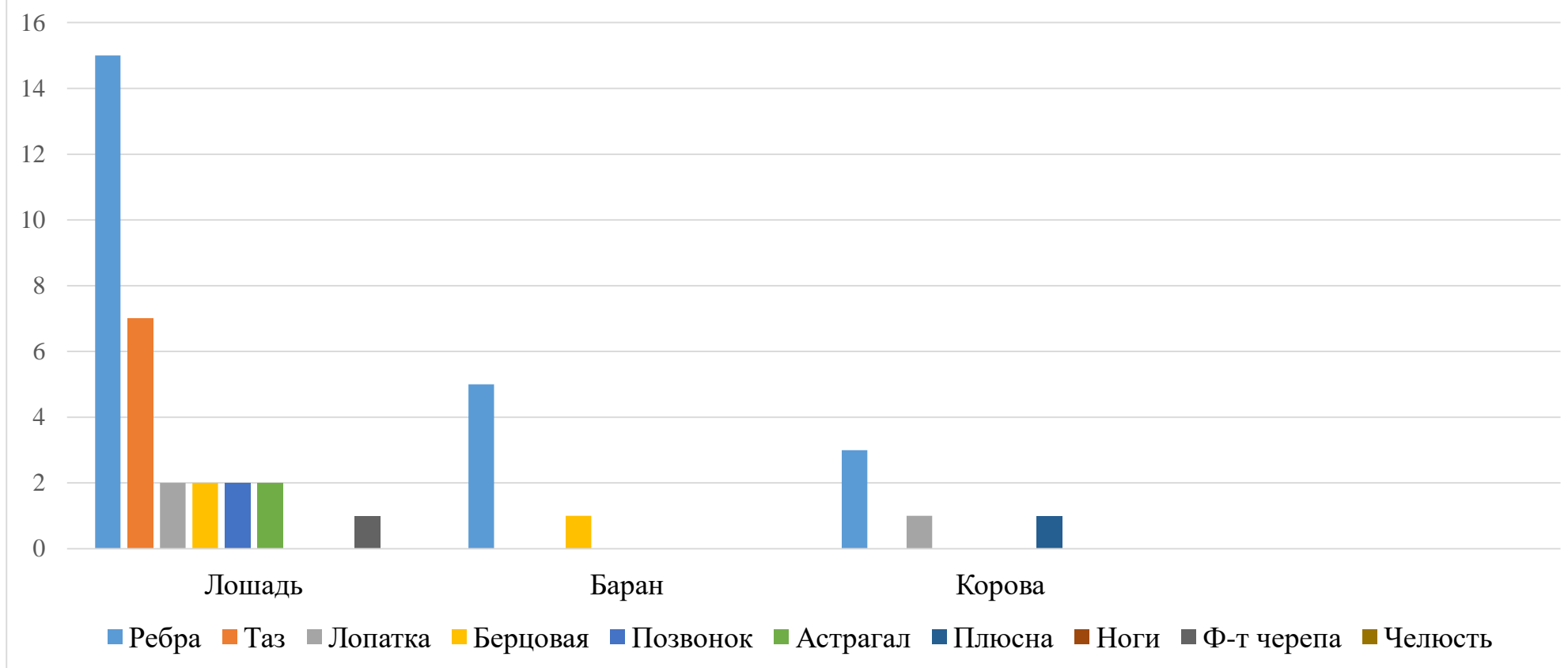

Рисунок 16. Определимые кости животных в погребениях федоровской культуры Южного Зауралья.

ИНВЕНТАРЬ

■ Сосуды ■ Блюда ■ Украшения ■ Оружие ■ Другое

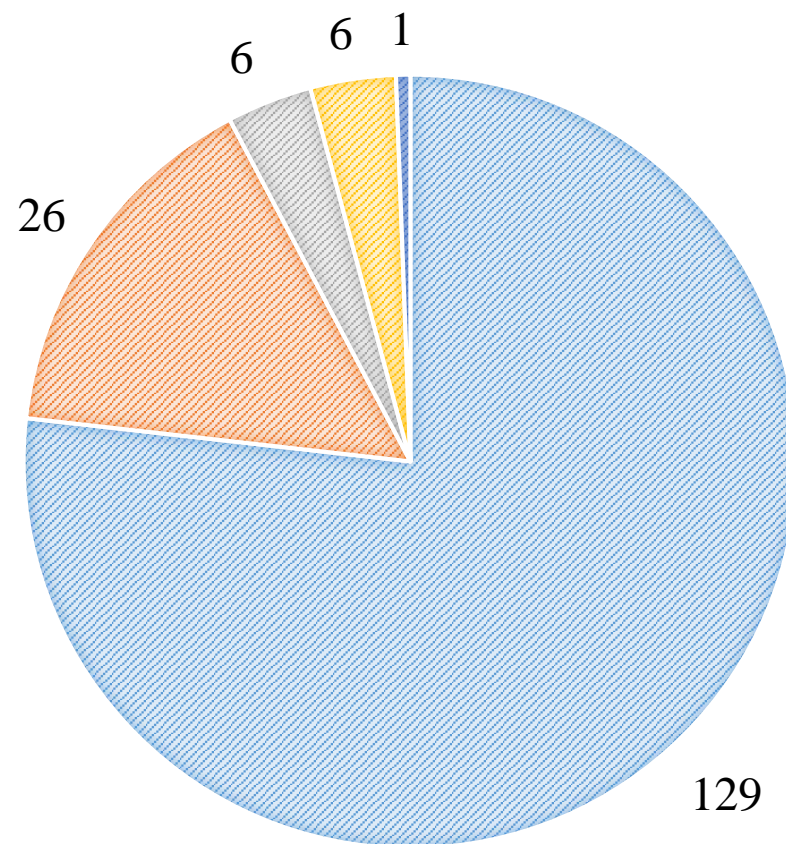

Рисунок 17. Категории инвентаря в могилах федоровской культуры Южного Зауралья.

Памятник	Размер могилы (см)	Размеры кремации (см)	Форма кремации	Инвентарь	Украшения
Кулевчи VI	170x80	95x35	Продолговатое пятно аморфной формы	Керамические сосуды, кости животных	Накосник, бронзовые бусы на ногах
Боровое	180x120	70x30	Продолговатое пятно аморфной формы	Керамический сосуд, деревянные столбики	-
Графские развалины	140x140	40x20	Овальная, с выступом	Керамический сосуд, кости животных, деревянный желоб	-
Синташтинский могильник	110x90	70x30	Продолговатое пятно аморфной формы	Керамический сосуд	-

Таблица 19. Сравнение погребений с антропоморфными куклами в материалах позднего бронзового века Южного Зауралья.

Рисунок 20. Антропоморфная погребальная кукла федоровской культуры по материалам могильника Кулевчи VI: 1. сожжение бумаги; 2. перемещение пепла в ткань; 3. формирование тела куклы; 4. реконструкция украшений; 5. вид погребения с куклой.

Регион	Название	Кол-во конструкций	Культурные группы	Исследованность	Планировка
ЮЗ (ЛС)	Большеказакбаевский 2	19	ФЧ+Ч	8%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Большеказакбаевский 2	19	ФЧ+Ч	8%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Исаково	?	А+Ф	?	?

ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Кинзерский	78	А+Ф+Ч	20%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Ново-Бурино	4	Ф	50%	Л (З-В)
ЮЗ (ЛС)	Ново-Бурино	4	Ф	50%	Л (З-В)
ЮЗ (ЛС)	Нурбаково	?	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Нурбаково	?	Ф	?	?

ЮЗ (ЛС)	Нурбаково	?	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К

ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Приплодный Лог I	27	А+Ф+Ч	50%	К
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л

ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Путиловская Заимка II	27	Ф+ПФ	30%	Л
ЮЗ (ЛС)	Синеглазово	47	Ф+?	10%	Л
ЮЗ (ЛС)	Синеглазово	47	Ф+?	10%	Л
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?

ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Смолино	10+15/25	Ф	?	?
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ

ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (С)	Солнце-Талика	4	АФ	100%	СВ
ЮЗ (ЛС)	Сосновский	25	АФ?+Ф+?	12%	?
ЮЗ (ЛС)	Сосновский	25	АФ?+Ф+?	12%	?
ЮЗ (ЛС)	Сухомесово	?	Ф	?	?

ЮЗ (ЛС)	Сухомесово	?	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Сухомесово	?	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Сухомесово	?	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Сухомесово	?	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Сухомесово	?	Ф	?	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Туктубаево	19	Ф+Ч	32%	?
ЮЗ (ЛС)	Уелги 2	до 10 (несколько?)	А+Ф	>10%	Л(З-В)

ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Урефты I	40	A+AΦ+Φ	45%	CB
ЮЗ (ЛС)	Федорово	148	Φ	4%	?

ЮЗ (ЛС)	Федорово	148	Ф	4%	?
ЮЗ (ЛС)	Федорово	148	Ф	4%	?
ЮЗ (ЛС)	Федорово	148	Ф	4%	?
ЮЗ (ЛС)	Федорово	148	Ф	4%	?
ЮЗ (ЛС)	Федорово	148	Ф	4%	?
ЮЗ (ЛС)	Федорово	148	Ф	4%	?

№ конструкции	Тип конструкции	Диаметр	Высота	Форма ограды	Метрика	Способ устройства
18	К	8	до 0,5	нет	нет	нет
20	К+О	14x15	до 0,5	кольцо	б	КМБ
6	К	11	0,7	нет	нет	Нет
5	К	12,5	0,7	нет	нет	Нет
3	К	13,5	0,7	нет	нет	Нет
2	К	?	?	нет	нет	Нет
7	К	?	0,35	нет	нет	Нет
4	К	?	?	нет	нет	Нет
8	К	?	?	нет	нет	Нет
11	К	?	0,35	нет	нет	Нет
10	К	?	?	нет	нет	Нет
9	К	?	?	нет	нет	Нет
1	К	9	0,95	нет		

13	К	?	?	нет		
2	К+О	12	0,35	кольцо	8	ПЛШ
1	К+О+П	12	0,4	?	3	ПЛШ
1	К+О	20x18	0,8	след	?	?
73	К+О	17x12	?	кольцо	6	?
32	К+О	12	0,4	след	?	?
70	К+О	16x14	0,59	СО(б)	?	ПЛШ
71	К+О	15x14	?	СО(а)	7,5	ПЛШ
71	К+О	15x14	?	СО(б)	3,7x2,5	ПЛШ
73	К+О	17x12	?	ЗА	нет	нет
30	К+О	16	0,54	след	?	?
30	К+О	16	0,54	след	?	?
30	К+О	16	0,54	след	?	?
48	К+О	8	0,33	кольцо	4	ПЛШ
60	К+О	14x12	0,56	кольцо	8	ЦК
15	К	18x16	0,82	нет	нет	нет
16	К	20x16	0,7	нет	нет	нет
16	К	20x16	0,7	нет	нет	нет

16	К	20x16	0,7	нет	нет	нет
15	К	18x16	0,82	нет	нет	нет
15	К	18x16	0,82	нет	нет	нет
70	К+О	16x14	0,59	СО(а)	?	ПЛШ
2	К+О	16	0,82	след	?	?
2	К+О	16	0,82	след	?	?
2	К+О	16	0,82	след	?	?
15	К	18x16	0,82	нет	нет	нет
70	К+О	16x14	0,59	СО (в)	?	?
16	К	20x16	0,7	нет	нет	нет
16	К	20x16	0,7	нет	нет	нет
17	К+О	10	0,16	кольцо	5	ЦК
1	К	12	0,3	нет	нет	нет
2	К	16	0,65	нет	нет	нет
2	К+О	28	1,45	кольцо	24?	нет
1	К	15	0,5	нет	нет	нет

3	К	26	1,4	нет	нет	нет
14	К	8	?	нет	нет	нет
3	К	6	?	нет	нет	нет
2	К+О	12	0,3	кольцо	7-8	?
11	К+О	10	0,2	?	?	?
7	К+О	7	0,15	кольцо	?	ПЛШ
1	К+О	20	0,3	квадрат	7,5x7	НР
5	К+О	8	0,2	СО	8/6	КМБ
6	К+О	7	0,2	кольцо	5,5	НР
8	К+О+П	8	0,2	нет	нет	ПЛШ
9	К+О	16	0,5	прямоугольник	11,5x8	КМБ
10	К+О	12	0,25	квадрат	6x6	ЦК
9	К+О	16	0,5	прямоугольник	11,5x8	КМБ

13	К+О	12	0,3	квадрат	7x6	ЦК
9	К+О	16	0,5	прямоугольник	11,5x8	КМБ
12	К+О	13x10	0,4	прямоугольник	7,5x4,5	НР
7	К+О	16	0,9	кольцо	11	ЦК
1	К+О	14	0,5	кольцо	7,5	ЦК
4	К+О	14	0,4	прямоугольник	9x6,8	ЦК
5	К+О	18	0,5	кольцо	9	ПЛШ
2	К+О	12	0,6	квадрат	нет	нет
4	К+О	14	0,4	прямоугольник	9x6,8	ЦК
3	К+О	10x8	0,2	прямоугольник	6,5x6	ПЛШ
3	К+О	10x8	0,2	прямоугольник	6,5x6	ПЛШ

6	К+О	14	0,6	СО(б)	?	ПЛШ
2	К+О	12	0,6	квадрат	9X8,5	?
4	К+О	14	0,4	прямоугольник	9x6,8	ЦК
6	К+О	14	0,6	СО(а)	?	ПЛШ
8	К+О	12	0,3	прямоугольник	развал	?
8	К+О	12	0,3	прямоугольник	развал	?
1	К	?	?	нет	нет	нет
2	К	?	?	нет	нет	нет
11	К+О	16x14	0,65	?	?	?
14	К	11	0,3	нет	нет	нет
6	К	9	0,7	нет	нет	нет
6	К	9	0,7	нет	нет	нет

1	К	9,5	1,5	нет	нет	нет
4	К+О	6	1,25	?	?	?
3	К	6,5	0,7	нет	нет	нет
2	К	6,5	0,9	нет	нет	нет
5	К	9	1,06	нет	нет	нет
7	К	?	?	нет	нет	нет
13	К	10	0,2	нет	нет	нет
12	К	13	0,45	нет	нет	нет
8	К	?	?	нет	нет	нет
4	К+О	6	1,25	?	?	?
3	К	12	0,5	нет	нет	нет
3	К	12	0,5	нет	нет	нет
6	К	12	0,3	нет	нет	нет

2	К	8	0,2	нет	нет	нет
3	К	12	0,5	нет	нет	нет
3	К	12	0,5	нет	нет	нет
3	К	12	0,5	нет	нет	нет
1	К	10	0,25	нет	нет	нет
3	К	12	0,5	нет	нет	нет
3	К	12	0,5	нет	нет	нет
2	К	6	0,7	нет	нет	нет
1	К	7	0,8	нет	нет	нет
7	К	17x14	0,35	Нет	нет	нет

6	К	14x11	0,44	Нет	нет	нет
3	К	от 9 до 13,5	0,35	Нет	нет	нет
2	К	от 9 до 13,5	0,35	Нет	нет	нет
4	К	от 9 до 13,5	0,35	Нет	нет	нет
1	К					
25	К+О	8	0,15	Кольцо	?	ПЛШ
33	К+О	20	1,3	Кольцо	12	ПЛШ
33	К+О	20	1,3	Кольцо	12	ПЛШ
22	К+О	22	0,8	Кольцо	13	КМБ
26	К+О	24x20	1,03	СО(СВ)	6,8	ПЛШ
11	К+О+П	6,5?	0,16	Кольцо	?	НР
26	К+О	24x20	1,03	СО(СВ)	6	ПЛШ
32	К+О	30	1,05	Кольцо	14	ПЛШ
32	К+О	30	1,05	Кольцо	14	ПЛШ
26	К+О	24x20	1,03	СО(З)	?	ПЛШ
26	К+О	24x20	1,03	СО(З)	?	ПЛШ
32	К+О	30	1,05	Кольцо	14	ПЛШ
1	К	12	0,3	Нет	нет	нет

6	К+О	13,5x12	?	прямоугольник	10x7	ПЛШ
16	К+О	15x17	0,5	Кольцо	7,5	НР
4	К+О	11,8x10,5	0,6	?	6,5	ПЛШ
7	К+О	18	0,6	Овал	10,9	ПЛШ
8	К+О	12	0,14 - 0,44	Кольцо	5	КМБ
30	К	12	0,5	Нет	нет	нет
7	К+О	18	0,6	Овал	10,9	ПЛШ
4	К+О	11,8x10,5	0,6	?	6,5	ПЛШ
5	К+О	12	0,5	Овал	7,5x6,0	ПЛШ
1	К+О	12	0,7	Кольцо	7	КМБ
6	К+О	13,5x12	?	прямоугольник	10x7	ПЛШ
6	К+О	13,5x12	?	прямоугольник	10x7	ПЛШ
3	К+О	12x8	0,4	?	?	ПЛШ
4	К+О	11,8x10,5	0,6	?	6,5	ПЛШ
39	К+О	17,5x15,2	0,7	овал	4,5x3,5	ПЛШ

60	К	10	0,4	нет	нет	нет
39	К+О	17,5x15,2	0,7	овал	4,5x3,5	ПЛШ
42	К	11	0,35	нет	нет	нет
11	К	10	0,4	нет	нет	нет
38	К+О	11	0,45	кольцо	6	ПЛШ
13	К	10,4	0,25	нет	нет	нет

Наклон элементов	Строительный элемент	Минералогия	Размер строительного элемента	№ могилы
нет	нет	нет	нет	1 из 1
ОН	КрП+В +КК	нет	до 0,5х0,7х0,2	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1

нет	нет	нет	нет	1 из 1
КН	КК	Серпентинит+диабаз	0,2 - 0,4	1 из 1
КН	Г	Серпентинит+диабаз	0,5-0,6 (0,9)	1 из 1
?	?	?	?	1 из 1
?	?	?	?	1 из 1
?	?	?	?	1 из 1
?	?	?	?	1 из 1
-	?	?	?	1 из 1
-	?	?	?	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
?	?	?	?	1 из 3
?	?	?	?	2 из 3
?	?	?	?	3 из 3
?	КК	?	?	1 из 1
?	КК	?	?	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 4

нет	нет	нет	нет	1 из 5
нет	нет	нет	нет	4 из 5
нет	нет	нет	нет	3 из 5
нет	нет	нет	нет	2 из 4
нет	нет	нет	нет	3 из 4
?	МК	?	?	1 из 1
?	?	?	?	1 из 3
?	?	?	?	2 из 3
?	?	?	?	3 из 3
нет	нет	нет	нет	4 из 4
?	?	?	?	1 из 1
нет	нет	нет	нет	2 из 5
нет	нет	нет	нет	5 из 5
?	КК	?	?	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 2
нет	нет	нет	нет	2 из 2
нет	нет	нет	нет	1 из 1

нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
?	?	?	?	1 из 1
?	?	?	?	1 из 1
?	МК	?	?	1 из 1
?	П	?	от 40х30 до 100х80	1 из 1
?	П	?	0,5-0,7/ 1-2	1 из 1
ОН	П	?	?	1 из 1
нет	П	?	?	1 из 1
КН	КрП	?	0,5х0,7 - 1х1,5	1 из 3

?	П	Сланец	?	1 из 1
КН	КрП	?	0,5x0,7 - 1x1,5	3 из 3
?	?	?	?	1 из 1
КН	КрП	?	0,5x0,7 - 1x1,5	2 из 3
КН	КрП+КК	Сланец	1,5x1,5	1 из 1
КН	?	?	?	1 из 1
ОН	КрК	?	?	1 из 1
ОН	КрК+?	?	?	1 из 2
КН	П	?	?	1 из 1
нет	нет	нет	нет	(2) из 1
ОН	КрК+?	?	?	(3) из 2

?	П	?	?	1 из 2
?	П	?	?	2 из 2
КН	?	?	?	1 из 1
ОН	?	?	?	1 из 1
ОН	КрК+?	?	?	2 из 2
КН	?	?	?	1 из 1
?	?	?	?	1 из 2
?	?	?	?	2 из 2
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
?	?	Гранит	?	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1

нет	нет	нет	нет	1 из 2
нет	нет	нет	нет	2 из 2
нет	нет	нет	нет	1 из 1
?	?	?	?	1 из 2
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
?	?	?	?	2 из 2
нет	нет	нет	нет	2 из 7
нет	нет	нет	нет	1 из 7

нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	4 из 7
нет	нет	нет	нет	5 из 7
нет	нет	нет	нет	7 из 7
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	6 из 7
нет	нет	нет	нет	3 из 7
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1

нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
?	?	?	?	1 из 1
?	КрК	?	?	2 из 2
?	КрК	?	?	1 из 2
?	КрП	нет	нет	1 из 1
КН	?	?	?	1 из 1
?	?	?	?	1 из 1
КН	?	?	?	1 из 1
?	КрП	?	?	1 из 3
?	КрП	?	?	2 из 3
?	?	?	?	1 из 2
?	?	?	?	2 из 2

?	КрП	?	?	3 из 3
нет	нет	нет	нет	1 из 1
КН	П+В+КК	Гранит+кварц	?	1 из 3
?	МП+В+КК	Гранит+кварц	МП = 1x1,2м; обломки = 0,5 м	1 из 1
-	П+В	Гранит+кварц	?	1 из 3
-	П+В+КК	Гранит+кварц	?	2 из 2
-	Г+В+КК	Кварц+гранит	?	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
-	П+В+КК	Гранит+кварц	?	1 из 2
-	П+В	Гранит+кварц	?	3 из 3
-	П+В	Гранит+кварц	?	1 из 1
ОН	МП+Г	Гранит+кварц	?	1 из 1
КН	П+В+КК	Гранит+кварц	?	2 из 3
КН	П+В+КК	Гранит+кварц	?	3 из 3
?	П+В	Гранит+кварц	?	1 из 1

-	П+В	Гранит+кварц	?	2 из 3
КН	В+?	Известняк+песчаник+?	0,05 - 0,7	1 из 2
нет	нет	нет	нет	1 из 1
КН	В+?	Известняк+песчаник+?	0,05 - 0,7	2 из 2
нет	нет	нет	нет	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1
КН	Г+КК	?	до 0,6	1 из 1
нет	нет	нет	нет	1 из 1

Ориентация	Длина	Ширина	Глубина	Материал ВК	Тип ВК	Перекрытие	Доп. сооружения
С-Ю	2,4	2,1	0,5 от ?	Д?	?	?	?
З-В	2,25	1,8	0,6 от ДП	К	КО	нет	нет
?	?	?	?	нет	нет	нет	нет
?	?	?	1,05 от вершины	нет	нет	нет	нет
?	1,4	1,2	0,2 от материка	нет	нет	нет	нет
?	?	?	0,2 от материка	нет	нет	нет	нет
?	2,5	1,8	0,2 от материка	Д	ДО	нет	нет
?	?	?	?	К	КО	нет	нет
?	1,75	1,4	0,2 от материка	К	КО	нет	нет
?	1,75	1,05	?	нет	нет	нет	нет
?	1,42	1,1	?	нет	нет	нет	нет
?	?	?	?	нет	нет	нет	нет

3-В	2,6	2,1	0,65 от материка	К	КО	НП-1С	нет
ЮЗ-СВ	1,8	1,45	0,9 от материка	К	КО	НЖ-1Э	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,9	2,5	0,7 от ?	Д	Сруб (1)	НБ- 1С	НТ
3-В	2,5	1,5	?	нет	Нет	нет	нет
3-В	2,6	2,3	0,6 от ДП	нет	Нет	нет	нет
3-В	2,1	1,45	0,6 от ДП	нет	Нет	нет	нет
3-В	2,5	0,75	?	нет	Нет	нет	нет
С-Ю	1,75	1,25	?	нет	Нет	нет	нет
3-В	1,25	1,25	?	нет	Нет	нет	нет
3-В	2,3	1,6	0,5 от ДП	нет	Нет	нет	нет
3-В	2,2	1,5	0,55 от ДП	нет	Нет	Д	нет
3-В	2,35	1,85	0,58 от ДП	нет	Нет	НБ-1С	нет
3-В	2,25	2,05	0,6 от ДП	нет	Нет	НБ-1С	нет
3-В	1,7	1,2	0,4 от ДП	нет	Нет	нет	нет
СЗ-ЮВ	2,95	1,4	0,5 от ДП	нет	Нет	НБ-2С	нет
ЮЗ-СВ	1,65	1	0,4 от ДП	нет	Нет	Д	нет
ЮЗ-СВ	1,95	1,45	0,65 от ДП	нет	Нет	Д	нет

ЮЗ-СВ	1,8	1,8	0,7 от ДП	Д	Сруб(1)	НБ-1С	нет
СЗ-ЮВ	1,6	1,5	0,4 от ДП	Д	Глен	нет	нет
СЗ-ЮВ	1,7	1,1	0,4 от ДП	Д	?	?	нет
З-В	2,45	1,95	0,65 от ДП	нет	Нет	НБ-1С	нет
ЗЮЗ-ВСВ	1,85	1,6	0,7 от ДП	нет	Нет	нет	нет
ЗЮЗ-ВСВ	1,65	1,25	0,65 от ДП	нет	Нет	нет	нет
ЗЮЗ-ВСВ	1,9	1,25	0,4 от ДП	нет	Нет	нет	нет
СЗ-ЮВ	1,7	1,3	0,45 от ДП	нет	Нет	НБ-1С	нет
	2	1,3	0,5 от ДП	нет	Нет	нет	нет
ЮЗ-СВ	1,85	1,5	0,7 от ДП	нет	Нет	НБ-2СП	нет
ЮЗ-СВ	2,6	1,65	0,65 от ДП	нет	Нет	НБ-1СП	нет
СЗ-ЮВ	2,6	1,2	0,5 от ДП	нет	Нет	нет	ВС
ЗЮЗ-ВСВ	1,3	0,3	?	нет	Нет	нет	нет
ЗЮЗ-ВСВ	6,5	2,25	?	нет	Нет	нет	нет
ЗСЗ-ВЮВ	3	2,5	1,35 от ?	КД	Сруб(2)+КО	нет	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,5	1,1	1,3 от ?	нет	Нет	нет	нет

ЗСЗ-ВЮВ	3,5	2	1,3 от ?	нет	Нет	нет	нет
ЗЮЗ-ВСВ	2,3	1,5	0,5 от ПП	нет	Нет	нет	нет
З-В	2,3	1,9	0,55 от ПП	нет	Нет	нет	нет
ВСВ-ЗЮЗ	2,4	2,1	0,85 от ПП	Д	Сруб(2-3)	НБ-1С	нет
ЗЮЗ-ВСВ	2,4	2,1	0,8 от ПП	нет	Нет	нет	нет
ЗЮЗ-ВСВ	2	1,4	0,8 от ПП	нет	Нет	нет	нет
ВСВ-ЗЮЗ	2,7	2,25	1 от ПП	нет	Нет	НБ-1С	нет
С-Ю-З-В (крест)	3,5	1,2	0,75 от ПП	нет	Нет	НБ-1С	нет
ССВ-ЮЮЗ	1,8	1,5	0,6 от ПП	нет	Нет	нет	нет
С-Ю	2,8	2,2	1 от ПП	нет	Нет	нет	нет
ССЗ-ЮЮВ	2,3	2,1	0,8 от ПП	нет	Нет	НБ-1С	нет
СВ-ЮЗ	3,7	1,7	1 от ПП	нет	Нет	НБ-1С	нет
ССЗ-ЮЮВ	2,5	1,6	0,9 от ПП	нет	Нет	нет	нет

С-Ю	3,8	3	?	нет	Нет	нет	нет
ССЗ-ЮЮВ	2,3	1,5	1 от ПП	нет	Нет	нет	нет
ЗЮЗ-ВСВ	4	1,3	0,7 от ПП	нет	Нет	нет	нет
СЗЗ-ЮВВ	2,28	1,88	?	К	СКЯ	нет	нет
З-В	2,35	2,2	0,9	К	КЯ	нет	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,15	1,4	?	К	КЯ	нет	нет
СВ-ЮЗ	2,8	2,7	0,35	КД	Сруб(?) + КО	нет	нет
СЗ-ЮВ	0,4	0,3	0,1	нет	Нет	нет	нет
СВ-ЮЗ	0,7	0,65	0,35	нет	Нет	КП (x2)	нет
З-В	2,1	1,3	0,6 от?	нет	Нет	нет	нет
С-Ю	2,1	1,1	0,4	нет	Нет	нет	нет

ЗСЗ-ВЮВ / СВ-ЮЗ	1,9	1,5	1,1 от ?	Д?	?	?	нет
С-Ю	?	?	0,35 от материка	К	КЯ	НБ-1С	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,3	1,8	?	К	КЯ	нет	нет
СЗ-ЮВ	2,6	2,5	1,1 от ?	нет	Нет	НБ-1Э	нет
СЗ-ЮВ	?	?	?	нет	Нет	нет	нет
СЗ-ЮВ	1,75	1,75	1	нет	Нет	нет	нет
?	1,7	1,1	?	нет	Нет	нет	нет
?	2,1	1,75	?	нет	Нет	нет	ВС
?	2	2	1,4 м	Д	Сруб(1)	нет	ВС
С-Ю	1,2	1,1	?	Д	ДО	нет	нет
?	1,4	0,9	0,2 от материка	Д	ОП	нет	нет
?	1,25	0,9	0,2 от материка	Д	ОП	нет	нет

?	1,5	0,9	1,2 от ДП	К	СКЯ	нет	нет
?	1,25	0,9	?	нет	Нет	нет	нет
?	1,1	1,1	0,2 от материка	Д	ОП	нет	нет
?	1,1	1,1	0,2 см от ?	Д	ОП	нет	нет
?	?	?	?	Д	ДО	нет	нет
?	?	?	1,6 от вершины	Д	?	?	нет
З-В	2	1,7	0,2 от материка	нет	Нет	нет	нет
З-В	2,3	1,7	0,2 от материка	нет	Нет	нет	нет
?	2	1	1,5 м от ?	нет	Нет	нет	нет
?	?	?	?	нет	Нет	нет	нет
СВ-ЮЗ	0,8	0,5	0,55 от материка	КД(?)	тлен+КО	нет	нет
З-В	2,25	1,9	0,4 от материка	Д	Сруб (1)	дерево	НТ
ЮЮВ-ССЗ	2,6	2,2	0,7 от материка	Д	ОП	нет	нет

ССЗ-ЮЮВ	3	2,2	0,4 от материка	Д	Сруб (1)	НБ-1С	нет
З-В	2,6	1,9	0,55 от материка	К	КО	нет	нет
СЗ-ЮВ	0,8	0,6	0,4 от материка	К	КО	нет	нет
С-Ю-З-В	0,8	0,7	0,2 от материка	К	КО	КП	нет
СВ-ЮЗ	2,55	1,8	0,6 от материка	нет	Нет	Д	нет
СВ-ЮЗ	0,8	0,5	0,15 от материка	нет	Нет	нет	нет
СЗ-ЮВ	0,9	0,65	0,3 от материка	Д	ОП+КО(контрфорс)	НЖ-1С	нет
?	1,1	1,1	1,1 от вершины	Д	Сруб(1)	нет	нет
?	1,1	0,9	1,1 от вершины	нет	Нет	нет	ВС
З-В	3	2,5	?	Д	Тлен	нет	ВС

3-В	1,6	1,15	0,2 от материка	Д	ОП	нет	нет
3-В	?	?	?	Д	ОП	нет	нет
3-В	1,1	0,7	?	Д	ОП	нет	нет
?	?	?	?	нет	Нет	нет	нет
3-В	2,3	1,5	0,45 от ?	Д	ДО	нет	нет
?	2,35	1,9	0,4 от ?	Д	Сруб(1)	НБ-2С	нет
3-В	3,1/2,1	2,5/1,65	?	КД	СКЯ+Сруб (1)	Д	нет
3-В	2,2	1,7	0,4 от ?	нет	Нет	Д	нет
3-В	2,2	2	0,45 от ?	нет	Нет	Д	нет
3-В	2,3	1,3	0,5 от ?	Д	ДО	нет	нет
3-В	1,6	1	0,4 от ?	Д	ДО	НБ-2С	нет
ЮЗ-СВ	1,8	1,45	0,45 от ?	Д	?	дерево	нет
ЗЮЗ-ВСВ	1,8	1,8	0,55 от ?	Д	ДО	дерево	нет
3-В	1,8	1,4	0,7 от ?	Д?	?	дерево	нет
3-В	1,6	1,2	0,7 от ?	Д?	?	дерево	нет
ВСВ-ЗЮЗ	2	1,5	0,55 от ?	нет	Нет	Д	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,4	2,1	0,5 от материка	нет	Нет	НП-1С	нет

3-В	2,1	1,3	1,1 от ДП	К	КО	НП-1С	ВС
СЗ-ЮВ	2,65	2,35	0,7 от ДП	К	КО	Д	нет
СЗ-ЮВ	2,3	1,6	1,27 от ДП	К	КО	Д	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,5	1,9	0,65 от ДП	К	КО	Д	нет
3-В	2,4	1,65	0,9 от ДП	нет	Нет	нет	нет
ЗЮЗ-ВСВ	2,25	1,95	0,3 от материка	нет	Нет	дерево	нет
3-В	2,6	1,8	0,9 от ДП	К	КО	нет	ВС
3-В	1,65	1,2	1,53 от ДП	Д?	?	?	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,4	2,1	1,2 от ДП	К	КО	НП-1Э	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,5	1,9	0,5 от ДП	К	СКЯ (гранит)	Д	нет
С-Ю-3-В	1,8	1,75	1,05 от ДП	К	КО	Д	нет
3-В	2,1	1,6	1,05 от ДП	К	КО	нет	нет
3-В	2,5	2	0,75 от ДП	КД	КО(Д)(система не понятна)	нет	нет
ЗСЗ-ВЮВ	1,6	1,1	1,6 от ДП	нет	Нет	нет	нет
3-В	3/2,1	2,6/1,9	1,3 от ДГ	КД	Сруб(1)+КО	НБ-1С	ВС

З-В	2,7/1,8	1,7/1,3	1,4 от вершины	Д	ОП	нет	нет
З-В	3,1/2,1	2,85/1,55	1,15 от ДГ	КД	Сруб+КО	НБ-1С	нет
ССВ-ЮЮЗ	4,15	1,3	1,25 от вершины	нет	Нет	НБ-1С	нет
ССВ-ЮЮЗ	1,3	1,2	0,8 от ДГ	К	КО	нет	нет
ЗСЗ-ВЮВ	2,9	2,2	0,98 от ДГ	Д	ОП	НЖ-1С	нет
С-Ю	1,6	1,2	0,93 от вершины	нет	Нет	НЖ-1С	нет

Обряд	Набор костей	Животное	Инвентарь
КР	нет	нет	5 сосудов + бронзовый нож
КР	нет	нет	4 сосуда
КР	нет	нет	? сосудов
КР	нет	нет	3 сосуда
КР	нет	нет	нет
КР	нет	нет	3 сосуда
Н/О	ребра (x1)	лошадь	1 блюдо + каменная плитка
Н/О	нет	нет	1 сосуд + 1 блюдо
Н/О	нет	нет	1 сосуд + 1 блюдо
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	1 сосуд

КР	ребра (x3)	лошадь	2 сосуда
КР	ребра (x3) + части позвонка	лошадь	2 сосуда + 2 кольца
КР	ребра (x2)+ конечность (лопатка)	корова	3 сосуда
КР	?	?	2 сосуда
КР	ребра (x1) + конечность (лопатка)	лошадь	2 сосуда
КР	нет	нет	4 сосуда
КР	?	?	4 сосуда
КР	?	?	3 сосуда
КР	?	?	2 сосуда
КР	ребра (x?)	корова	нет
КР	нет	нет	нет
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	ребра (x1)	?	1 сосуд
КР	нет	нет	2 сосуда
КР	нет	нет	2 сосуда
КР	нет	нет	нет
КР	нет	нет	1 сосуд

КР	ребра (x1)	?	1 сосуд
Н/О	нет	нет	2 сосуда
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	конечность (берцовая кость)	баран	4 сосуда
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	2 сосуда
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	ребра (x1)	?	2 сосуда
Н/О	ребра (x2)	?	1 сосуд
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	конечность (лопатка)	?	2 сосуда
Н/О	нет	нет	5 сосудов
Н/О	Таз (подвздошная кость)	лошадь	2 сосуда
ингумация?	нет	нет	2 сосуда
КР	нет	нет	1 сосуд + подвеска в 1.5 оборота, с золотой фольгой

Н/О	таз+астргал	лошадь	2 сосуда
ингумация	нет	нет	2 сосуда
ингумация	нет	нет	1 сосуд
КР	ребра (x2)	лошадь	нет
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	ребра (x1) +кость	крупное животное	1 сосуд
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	нет	нет	7 сосудов
КР	нет	нет	2 сосуда + 2 блюда
КР	нет	нет	нет
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	1 сосуд

Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	нет
Н/О	нет	нет	5 сосудов
КР	конечность (лопатка)	?	3 сосуда + бронзовый нож + височное кольцо (x2)
КР	ребра (x2)	крупное животное	1 сосуд
КР	нет	нет	2 сосуда
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	нет	нет	4 сосуда
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	1 сосуд

Н/О	нет	нет	2 сосуда
Н/О	ребра (x1) + конечность (лопатка)	крупное животное	8 сосудов + скрепка
Н/О	нет	нет	3 сосуда + нож
Н/О	нет	нет	3 сосуда
Н/О	нет	нет	2 сосуда
Н/О	нет	нет	2 сосуда
Н/О	конечность (берцовая кость)	лошадь	2 сосуда
Н/О	нет	нет	2 сосуда
КР	Таз (подвздошная кость)	лошадь	2 сосуда
КР	ребра (x2)	лошадь	1 сосуд + 2 блюда
КР	нет	нет	3 сосуда
КР	нет	нет	2 сосуда + 1 блюдо

КР	нет	нет	1 сосуд
КР	? (x2)	баран	1 сосуд + дротик
Н/О	нет	нет	2 сосуда + 1 блюдо
Н/О	нет	нет	2 сосуда + 1 блюдо
Н/О	нет	нет	2 сосуда
Н/О	Конечность (таранная кость)	лошадь	1 сосуд
Н/О	нет	нет	2 сосуда
Н/О	ребра (x2)	лошадь+корова	3 сосуда + 2 блюда
Н/О	?	?	1 блюдо
Н/О	нет	нет	2 сосуда
ингумация	нет	нет	1 сосуд
КР	челюсть	?	1 сосуд
КР	таз+позвонок	лошадь	5 сосудов + браслет

КР	нет	нет	6 сосудов + обломки бронзовых украшений
КР	ребра (х?)	?	2 сосуда+ обломки бронзовых украшений
КР	нет	нет	2 сосуда
КР	нет	нет	нет
КР	ребра (х?)+ноги	МРС	2 сосуда
Н/О	нет	нет	нет
Н/О	нет	нет	4 сосуда
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	Таз (подвздошная кость)	лошадь	1 сосуд + 1 блюдо

КР	ребра (x3)	лошадь	2 сосуда + 1 блюдо
КР	ребра (x?)	МРС?	2 сосуда
КР	нет	нет	2 сосуда
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	нет	нет	2 сосуда
КР	нет	нет	2 сосуда
КР	ребра (x2)	лошадь	2 сосуда
КР	ребра (x2)	лошадь	1 сосуд
КР	нет	нет	4 сосуда
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	ребра (x1)	?	2 сосуда+ 1 блюдо
Н/О	нет	нет	2 сосуда + 2 блюда
Н/О	нет	нет	1 сосуд + 1 блюдо
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	ребра (x?)	лошадь+баран	2 сосуда
Н/О	конечность (плюсневая кость)	корова	2 сосуда + 1 блюдо
КР	нет	нет	3 сосуда

КР	нет	нет	2 сосуда + 2 блюда
КР	таз	лошадь	5 сосудов
КР	нет	нет	1 сосуд+2 блюда
КР	нет	нет	1 сосуд+нож
КР	ребра (x1)	баран	1 сосуд
КР	нет	нет	1 сосуд
КР	нет	нет	1 сосуд+нож
Н/О	нет	нет	1 сосуд + 1 блюдо
Н/О	нет	нет	1 сосуд
Н/О	нет	нет	1 сосуд + 1 блюдо
Н/О	нет	нет	2 сосуда
Н/О	нет	нет	1 блюдо
Н/О	нет	нет	1 блюдо
Н/О	ребра (x3)	МРС	1 сосуд + 1 блюдо
КР	конечность (берцовая кость)	лошадь	3 сосуда + 1 блюдо

КР	нет	нет	2 сосуда + 2 блюда
КР	ребра (x1)+конечность (лопатка)+таз (подвздошная кость)	лошадь	3 сосуда
КР	ребра (x?)	лошадь	3 сосуда
КР	фт черепа	лошадь	2 сосуда
Н/О	ребра (x3)	лошадь	2 сосуда + 1 блюдо
Н/О	ребра (x1) за пределами	лошадь	1 сосуд

Таблица 21. База данных погребального обряда федоровской культуры Южного Зауралья.

Памятник	Кол-во (ед.)	Кол-во (%)	А	АФ	Ф	ФЧ	З	Ч	Финал
Нижне-Спасское	221 сосуд	100%	65		23		13		
Большая Березовая – 2	144 сосуда	100%	89			3			8
Малая Березовая – 4	387 сосудов	100%	91		1	4			4
Мирный II	175 сосудов	100%	86		11			3	
Мирный III	125 сосудов	100%	96		1			1	2
Берсуат XVIII	161 сосуд	100%	33			17			50
Олаир	213 сосудов	100%	89	1	2	5			

Таблица 22. База данных поселений позднего бронзового века на территории степной зоны Южного Зауралья. А – керамика алакульской культуры; АФ – керамика алакульско-федоровского типа; Ф – керамика федоровской культуры; ФЧ – керамика федоровско-черкаскульского типа; З – керамика замараевской культуры; Ч – керамика черкаскульской культуры; Финал – керамический комплекс финала бронзового века.

Памятник	Кол-во (ед.)	Кол-во (%)	А	АФ	Ф	ФЧ	З	Ч	Финал
Ново-Бурино	191 ф-г	100 %	52%		29%		18%		
Черняки I	63 ф-г	100 %	84%		16%				
Миасское	1305 ф-г	100 %	20%		20%			27%	33%
Мочище	2575 ф-г	100 %	53%		5%	6%		7%	9%
Хохлан 1	48 ф-г	100 %	98%		2%				
Чебаркуль III	1963 сосуда	100 %	50%	0,2%	0,7%			23%	16%
Звягино-4	36 сосудов	100 %	94%		6%				
Березово-1	67 ф-г	100 %	81%		19%				

Таблица 23. База данных поселений позднего бронзового века на территории лесостепной зоны Южного Зауралья. А – керамика алакульской культуры; АФ – керамика алакульско-федоровского типа; Ф – керамика федоровской культуры; ФЧ – керамика федоровско-черкаскульского типа; З – керамика замараевской культуры; Ч – керамика черкаскульской культуры; Финал – керамика финала бронзового века.